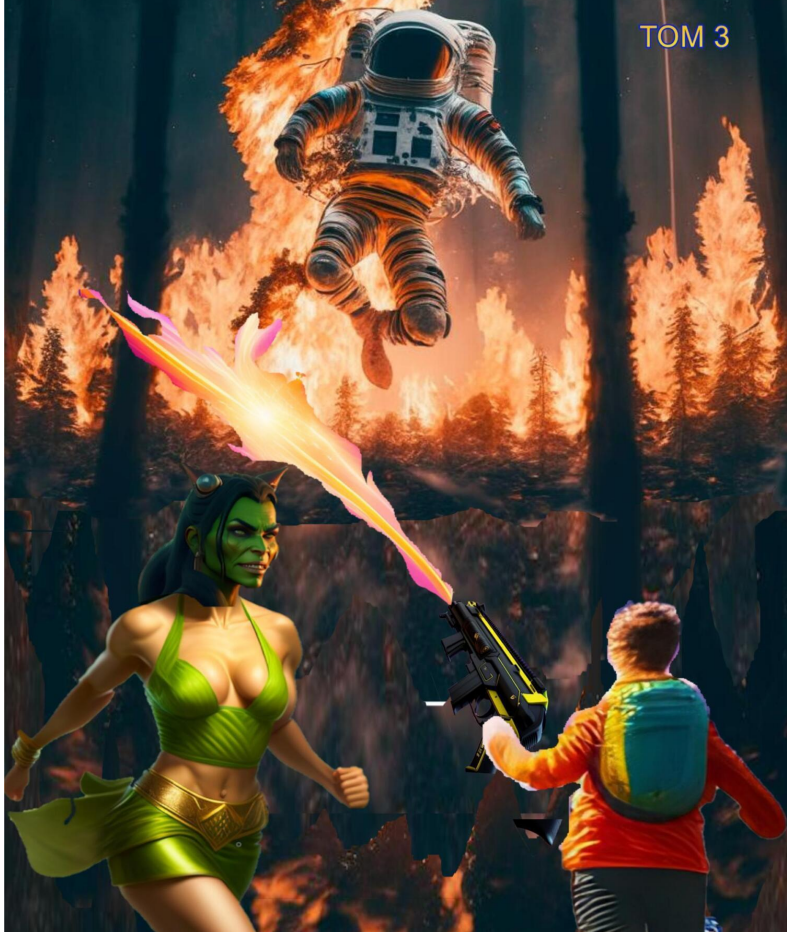

ЮРИЙ ОКОЛЬНОВ

ГРЯЗНАЯ ЗЕМЛЯ

ТОМ 3

Юрий Викторович Окольников

Грязная Земля. Том 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69293713

SelfPub; 2023

Аннотация

Инопланетяне делают решительный шаг. Смертельная угроза нависает над городом. Алиса и её друзья должны найти пришельца и победить его армию.

Содержание

Рафик рано утром	5
Петя и выбор	8
Все ваши базы принадлежать нам	13
Рафик и дети	18
Щенок среди врагов	21
Рафик и послание	23
Алиса и молодушка	26
Петя и игры разума	32
Лёшик и утро	37
Кристина, мэр и последний утренний виски	41
Высший хищный агент	48
Взрыв из прошлого	52
Алиса и Рафик	59
Лёшик и Тюряга	62
Супер-Пахан	70
По сусекам	74
Эльфийка и Лёшик	77
Семейные споры	82
Расходящиеся пути	90
Приставан и Изольда	95
Как ныне собирается вещей	102
Я, Буратина	106
Григорий и проваленная миссия	111

Временный союз	117
Григорий и Отверженный	122
Я, Матрица	127
Изольда и выбор	132
Таков путь	135
Я, Голем	138
Ребята и зверята	144
Лёшик не доверяет друзьям	154
Пат	158
Петя, Элс и инфраструктурные вопросы	161
Заседание специальной ИП-комиссии РФ	165
Ребята как зверята	169
Петя и лесное сердце	178
Ребятишки и растишки	183
Последний герой	189
Великий и ужасный	193
Вечная любовь	201
Циклоп	204
Бесславный ублюдок	223
Кровь	229
Звонки	234
Явление	239
Эпилог	241

Юрий Окольников

Грязная Земля. Том 3

Рафик рано утром

Рафику снились странные сны сегодня.

Шёпот на незнакомом языке.

Вопросы, чужое любопытство, настойчивый собеседник.

Ощущение лёгкости и невесомости, желание взлететь. Но при этом – странная тяжесть и оцепенение в теле, словно он прикован к земле тонкими, но прочными цепями. Словно Гулливер, которого волна выбросила на берег, и он очнулся, привязанный к земле лилипутами...

А потом чужие голоса затихли и ушли. И тяжесть ушла. И лёгкость ушла вместе с ней. Рафик провалился в свои обычные сны. Сны про школу, сны про друзей, сны про одноклассниц...

Рафик всегда вставал рано утром, когда небо только начинало светлеть. Раннее пробуждение с утра – лучшее снотворное на ночь. А лечь с закатом – значит легко проснуться с восходом.

Однако, этим утром Рафик проснулся ещё раньше, чем обычно. Он понял это, потому что было ещё темно. И в первые секунды он не мог понять, что его разбудило. А потом

осознал.

Детский надрывный плач.

В принципе, Рафик был привычен к плачу младенцев. Все гастарбайтеры привыкают к скученной жизни, когда члены разных семей ютятся в одной комнате, и младенцы плачут прямо над ухом у нескольких семей сразу. Но его семья в последние годы жила в отдельной двухкомнатной квартире, и Рафик отвык от громких шумов общежития. Хотя младенцы в их семье появлялись и продолжали плакать, просто уже не над ухом.

Отдельную комнату занимал отец с матерью. Дети спали в другой. Но после рождения каждого следующего младенца расклад менялся. Вплоть до периода, когда младенец переставал плакать по ночам, мать перебиралась в детскую, а Рафик – в родительскую комнату. Потом туда же переместился и средний брат. Сестра осталась в детской комнате – так настаивал отец. Древние обычаи, чтоб их!..

Рафик пошевелился, открыл глаза. Почему-то этим утром мать не смогла успокоить младенца. Обычно в такой ситуации отец тоже вскоре просыпался и начинал ругаться.

Но сейчас он молчал.

Рафик пошевелился, медленно поднимаясь на кровати. Его кожа почему-то чесалась и местами даже саднила. Он потёр запястья.

Рафик огляделся. Средний брат всё ещё сопел рядом на их общей кровати – хороший, крепкий сон. Они спали валетом

– ногами друг к другу.

А потом Рафик посмотрел на стоящую невдалеке кровать отца и осознал, что вместо белеющего в темноте одеяла он видит темнеющий холм. Рафик прищурился и протёр глаза. Поднялся с кровати, сделал босыми ногами несколько шагов вперёд...

А потом резко отпрянул назад, с размаху шлёпаясь обратно на свою кровать.

На кровати отца лежало дерево.

Петя и выбор

Петя вчера лёг спать довольно рано, что было на него непохоже. Он, конечно, пока ещё не дошёл до режима опытных компьютерщиков, которые ложатся за полночь, а встают после завтрака. Но стабильно раньше ложился в полночь, поднимаясь часов в 7.

Сегодня же Петя проснулся раньше.

Он не осознал, что его разбудило, пока не услышал крик отца из-за двери.

– Дети, бегите!

Петя похолодел. Сон резко выветрился из его глаз. Он соскочил с кровати и выбежал в коридор. Он не сразу сообразил, что хорошо бы поглядеть – а что там творится в коридоре и остальной квартире?

Первой его мыслью был пожар. Но в воздухе не было гари, и он не был горячим. Не было треска, не было дыма. Даже наоборот – босые ноги бодрил свежий сквознячок.

Тогда Петя подумал про нападение на квартиру. Почему-то Петя подсознательно ждал, что на них снова нападёт сын мэра. Или милицию натравит, как на Рафика. Или бандиты привяжутся – они же сломали их планы. Но было тихо, никакой стрельбы и угрожающих голосов.

Выскочив в коридор, Петя краешком сознания уловил, что по потёртому дощатому полу в утреннем полумраке

вьются тонкие стебли травы. Но этот факт сразу исчез из фокуса его сознания.

Петя забежал в родительскую спальню, по совместительству выполняющую функции гостиной комнаты с телевизором и семейным столом для ужинов. Его глазам предстала ужасная картина, словно вышедшая из постапокалиптического фильма.

Из окна, сквозь разбитые стёкла, в квартиру протянулся по полу толстый древесный ствол.

Он был не сухим и застывшим, как положено дереву, а чуть шевелился, подрагивал и был покрыт небольшими сколами и зарубками, из которых текла тягучая гелеобразная смола. Вероятно, движение ствола вверх, в окна, было нелёгким. Трудно представить лозу, которая сможет так высоко вырасти с такой массой. И так же трудно представить дерево, которое сможет вырасти на несколько этажей за ночь.

Однако, вот оно – выросло.

И теперь это дерево, не имеющее ветвей, раздвоилось. Один из двух стволов лежал на кровати, утолщаясь, словно удав, заглотивший слона. Второй ствол загибался, и тянулся вслед за отцом, замершим в углу комнаты.

На конце ствола подрагивали и играли словно бы ветви-щупальца, слепо ищущие отца.

И весь пол покрывала редкой сеткой серо-серебристая трава. По ней словно бы шли безветренные волны. И эти волны были направлены к отцу.

– Петька, хватай детей, беги! – заорал отец. – Оно схватило мать!

Петя снова перевёл взгляд на кровать и чуть не заплакал. В утолщении ствола была заключена мама! Но Петя собрался. Надо спасти отца и братьев!

– Прыгай через него! – заорал он отцу. – Я его отвлеку!

– Не дури! – закричал отец с яростью. – Бегите!

Петя подскочил к стволу и пнул его. И сразу отскочил назад, словно заманивая врага. Как они постоянно делали в компьютерных играх – затаунтить, а потом закайтить. Подразнить – и вытягивать на себя.

Но ствол не реагировал. И серебристая трава вокруг – лишь на миг колыхнулась к Пете, а потом снова обратилась к мечущемуся в углу комнаты отцу.

– Она на меня не агрится! – закричал Петя. – Сейчас я её отвлеку, готовься прыгать!

Он огляделся, судорожно пытаясь что-то придумать. Что делать?!

Если бы у него был огнемёт... Петя лишь тоскливо вздохнул. Впрочем – плевать на огнём в многоквартирном доме – это верное самоубийство. И ведь там рядом мать внутри дерева! А на собрании говорили, что люди внутри деревьев ещё живы!

Побежать на кухню за ножом? Даже не смешно.

Вытащить из шкафа молоток и гвозди? Неплохая идея, дерево может отвлечься. Но гвозди Петя забивал не очень

ловко и быстро. Такая подвижная цель скорее всего заставит его разбить себе пальцы.

Он обратил внимание на стол для семейных ужинов, имеющий раздвижную столешницу.

Петя вскочил на ствол дерева. Отец снова закричал – но ствол на Петю не среагировал.

Парень подхватил сложенный стол с круглой столешницей и резко завалил его набок, прямо на ствол. А потом перевернул столешницей вниз. Толкнул её вперёд, к отцу, придавливая часть щупалец, создавая безопасный выход. И сам скакнул на столешницу.

– Прыгай на стол, ко мне! – воскликнул Петя и протянул руку.

Отец прыгнул вперёд, протягивая руку.

Его нога приземлилась на столешницу, ударяя её, подминая щупальца вниз.

Отец ухватил Петю за руку, и тот потянул на себя, помогая удержать равновесие.

Трава колыхнулась, поворачиваясь к отцу. Щупальца дерева, ощутившего удар, дёрнулись, изгибаясь – и схватили отца за ноги.

– Беги, Петька! – закричал отец.

– Нет!! – заорал Петя. – Я тебя вытащу!

Он подался назад, всем телом вытягивая отца за руку.

Но щупальца лишь тянулись вверх, дёргаясь, поднимаясь всё выше.

Перед внутренним взором Пети пронеслось детское воспоминание – он ломает гибкую ветку, перегибая её.

Надо заставить их согнуться сильнее!

Он снова дёрнул отца, таща его на себя, заставляя деревянные щупальца изгибаться так, как не могли бы изогнуться ветви обычных деревьев.

– Беги, дурак! – яростно сказал отец. – Бросай меня!

– Нет!

Щупальца, держащие ноги отца, изогнулись и захрустели. Петя потянул отца на себя с новой надеждой.

А потом всё дерево задержалось и новые ветви выстрелили со всех сторон.

Щупальца обхватили отца, запирая его, обхватывая его и вытянутую руку.

Обхватывая руку Пети.

Замыкая древесный саркофаг вокруг отца.

Петя ощутил резкую вспышку боли и услышал хруст кости в своей руке, сминаемой ветвями.

А потом волна тепла унесла его разум и Петя потерял сознание.

Все ваши базы принадлежать нам

Заснул Григорий крепко, но под утро спал беспокойно.

Ему начал сниться липкий кошмар. Ему снилось, что он застрял в тёмном узком тоннеле, через который пытался выползти из какой-то пещеры. Он ощутил давление на грудь. Он ощутил, как сердце пропускает удары. Он ощутил панику и накатывающий медленными волнами страх...

А потом он услышал резкий звуковой сигнал.

И это помогло вырваться из кошмара и проснуться.

Сквозь утренний сумрак Григорий непонимающе уставился на кустарную пластмассовую коробочку, лежащую у кровати и мигающую красным светодиодом. Это же...

– Дом атакован! – сипло крикнул Григорий пересохшим ртом и закашлялся.

Впрочем, можно и не кричать. Сирена сейчас повторится, а вчера он подробно инструктировал мэра и охрану. Григорий потянулся к стакану с водой около кровати. Перевёл взгляд на окно и застыл.

В полумраке за окном медленно и хаотично шевелились длинные, нечеловеческие тени.

Чёртов инфразвук-таки сработал как надо. Ай да ассистент, ай да пушкин сын!

Только вот даже включаемый через каждые десять секунд на одну секунду – инфразвук всё равно ощутимо давил на

организм. Недаром кошмар приснился...

Григорий сфокусировался и вскочил. Не время раскисать, пора просыпаться! Первым делом – он послал сигнал к срочной эвакуации. Причем – и через смартфон, и по радиии пробубнил. Сквозь хриплый треск он услышал подтверждение – и завершил сеанс.

Чуть подумал – и начал облачаться в походную одежду. Офисный костюм сегодня вряд ли пригодится. Разве что, пришельцы-таки придут лично пожать руки...

Григорий криво улыбнулся.

Оглянулся на костюм полной биохимической защиты. Тот неплохо показал себя в отдельных ситуациях. По-крайней мере – деревья не напали на профессора, пока того не выманила Катя... А значит – костюм хоть как-то, но прикрывает. Возможно, они не могут засечь человека в хазмате.

Стоит ли надеть скафандр заранее?

Раз внешняя защитная система работает – то деревья в дом попасть не должны. Датчики покрывают землю, пол, подпол вокруг дома, обеспечивая слежение за прорывами древесных щупалец. Излучатели инфразвука установлены по всему периметру, а ещё в подвале, обеспечивая полную круговую защиту. Система умная, может включать как отдельные излучатели согласно сигналам датчиков, так и переходить в режим круговой обороны. Первый режим – более щадящий, чтобы с ума раньше времени не сойти...

Ох, не зря он вчера инженеров сюда пригнал. Прямо вот

вовремя успел. Остаётся надеяться, что уставшие инженеры и на базе успели защитный периметр поднять.

Впрочем – конечно же успели. Не для дяди же работали, а для своей безопасности. Должны были всё установить, и только потом, под утро, завалиться спать. Зато теперь – выжившие бойцы их эвакуируют...

Ладно, что-то он мыслями растёкся по дереву. Чертов инфразвук, наложенный на недосып! Мозги словно ватные.

Так, думаем дальше. Если деревья всё же прорвутся, то скафандр очень пригодится. Но когда это случится? Если через час-два – то Григорий употеет и задохнётся в нём. Разве что – надеть, но открыть шлем. И ходить по дому, как первый человек на луне. Неловкими медленными шажками...

Так и не решив, Григорий привесил пульт на ремень через плечо, на другой ремень повесил инфрапушку, совмещённую с горелкой, и потащил костюм в руках. Держа его частично свёрнутым, но готовым к переодеванию. Сейчас он дойдёт до гостиной, они там разместятся и можно будет решать. По ситуации.

Вдруг снова запиликал сигнал рации. Григорий напрягся. Бросил костюм, ответил на вызов:

– Это Григорий, приём!

– Шеф, мы атакованы! – услышал он взволнованный голос Артура. – Вокруг тентов полезли деревья! Есть небольшие потери... Но защита сработала и ослепила щупальца. Излучатели их держат!

– Чёрт! – выругался фэбс. – Продолжайте срочную эвакуацию к блокпосту. И про нас не забудьте! Тут тоже атака, жду машину!

– Шеф, если мы тут срочно сворачиваемся, то для вас машину только одну сможем выделить. Ну или позже по пути забирать после сбора.

Лицо Григория закаменело. Вот и случилась ситуация, когда ему придётся выбирать, кого спасти. С другой стороны – ГИБДД можно не опасаться. Все мажоры набьются в машину потуже... Потерпят! Лишь бы из дома вылезти и добежать.

А телохранителей и, возможно, жену мэра – придётся оставить здесь. Впрочем – пусть мэр сам решает. Григорий не собирался брать на себя роль чужой совести. А то потом его же крайним и сделают. Люди они такие... Даже в собственных мыслях стараются себя обелить и на других вину переложить...

– Нам хватит. Шлите мой внедорожник, окей?

– Есть! Разрешите выполнять!

– Выполняйте, отбой.

Григорий выключил рацию и повесил её на пояс. Открыл замок двери. Снова поднял костюм.

Он толкнул ногой дверь, но та ударила его ногу в ответ.

– Ай! – сказал Григорий.

Он толкнул дверь сильнее и выглянул в коридор.

Перед комнатой плясали древесные шупальца.

Григорий успел краем глаза уловить, что ствол дерева вы-

ходит сверху и запоздало подумал:

«Надо было и на крыше излучатели ставить!».

Щупальца-ветви бросились на него.

Рафик и дети

Рафик, увидевший вблизи живое дерево вместо отца, в первый миг оцепенел от ужаса. Он замер, боясь, что живые древесные щупальца атакуют и его. Но ничего не происходило. Лишь надрывался плачем младенец в другой комнате. А ещё Рафику почудился голос средней сестры – и он осознал – опасность уже ушла, а вот детям надо помочь.

– Папа-джан? – тихо спросил он, не надеясь ни на что.

Древесный ствол не шевелился. Сердце Рафика сжалось. Но младшие всё ещё плакали и им нужна помощь.

Он нащупал раздолбанные пластиковые тапки и побежал в соседнюю комнату. Лишь в дверях не удержался и глянул на кровать отца. И сразу вышел, смахивая непрошеные слезы с глаз.

На миг его разум завис, а в ушах зазвенело. Рафик словно онемел. Он ожидал самого худшего.

Но в соседней комнате он увидел, что все остальные дети тоже живы и здоровы.

Лишь на кровати матери угнездилось аналогичное дерево – уже подсохшее и неподвижное. Это была двухэтажная кровать, и мать спала на первом этаже. Ну а младший брат лежал сверху на втором этаже, спрятавшись под одеялом. Лишь блестели в сумраке его испуганные глаза.

Сестра стояла на полу в другом углу комнаты – напро-

тив кровати матери. Она держала на руках младенца. Тот то успокаивался, то плакал. На лице сестры сменялись то внимание к младенцу, то страх, когда она снова кидала взгляд на дерево.

– Вы в порядке? – шёпотом спросил Рафик.

Сестра энергично закивала.

– Покорми его, возьми в холодильнике и погрей, – приказал Рафик.

Ему хотелось заплакать при виде пропавших родителей – но он сдержался. Он остался самым взрослым. И у него есть к кому побежать за советом! Миртрума!

Если только... Сердце Рафика опять сжалось. О нет, не может быть! Только не Миртрума! Она же ведьма!

Он выбежал из комнаты, выскочил из квартиры, хватая ключи. Отпёр дверь Миртрумы, ступил быстро внутрь – и замер.

Серебристая трава, которую он стал замечать в последние дни, которая вчера уколола его палец, которая редкими травинками стелилась по их квартире...

Эта серебристая трава в квартире Миртрумы была везде. Она покрыла пол. Она забралась на стол. Она оплела шкафы и свисала с невидимой в сумраке решётки кондиционера на потолке.

Но если везде трава была сеткой, то в закрытую комнату Миртрумы струились целые пучки и пряди.

Рафик сделал осторожный шаг вперёд. Ему показалось,

что трава колыхнулась в сумраке, но он уже отметил, что та не атакует детей. Да и деревья схватили лишь взрослых...

Рафик осторожно открыл дверь в соседнюю светлую комнату.

Увиденное заставило его замереть.

Щенок среди врагов

На военной базе, как и полагалось, был склад. Им служил отдельный тент. На складе была куча разнообразных ящиков, а среди них – стоял полуметровый контейнер для транспортировки животных с решётчатой дверью. В нём, свернувшись, лежал черно-зелёный худощавый щенок, тоскливо взирая на выход из тента, ярко подсвеченный круглосуточным освещением снаружи.

Сирены, сигнализирующие об атаке живых деревьев заставили щенка с надеждой приподнять голову. Но его эта активность никак не коснулась, поэтому он вздохнул и снова опустил морду на лапы.

В тусклом, экономичном ночном освещении тента щенок увидел, как сквозь щели входа внутрь тента заползает серебристая трава.

Щенок вздыбил шерсть и зарычал.

Трава игнорировала рычание. Она продолжала прорастать (или ползти) по брезентовому полу тента, извиваясь, словно исследуя внутреннее пространство.

Щенок приподнялся на лапах, а потом несколько раз гавкнул.

К сожалению, никто на его лай не среагировал. Снаружи доносились крики, отдельные выстрелы. Из дверей тянуло запахом гари.

Трава изучила ящики, а потом поднялась к клетке.

Щенок отступил к задней, закрытой стенке контейнера.

Он перестал лаять, но продолжал рычать на траву.

Трава забралась в контейнер сквозь решётчатую дверцу и двинулась к щенку.

Щенок напряжился и замолчал, готовясь к атаке.

Пряди травы прянули к щенку, ощупывая его, втыкаясь в лапы.

Щенок взвизгнул – и быстрым движением пасти схватил сразу прядь травы, а потом дёрнул головой, обрывая множество травинок. А потом растопырил когти и взмахнул лапой, обрубая оставшиеся.

Теперь его бокс был усыпан подсыхающей серебристой подстилкой.

Гордый щенок выпятил грудь, поставил лапу на ошмётки травы и гавкнул.

Перед тентом мелькнула огромная тень. Щенок насторожился и прищурился, глядя на щель входа.

Перекрученные древесные щупальца ворвались в тент, мощным слитным движением падая на контейнер со щенком. Тот залаял, снова вжимаясь в заднюю стенку.

Ветви-щупальца обволокли контейнер и начали закручиваться, сжимаясь. Крепкий металлический контейнер затрещал, похрустывая и медленно деформируясь.

Лай щенка изнутри становился всё глуше и тише.

Рафик и послание

В соседней комнате, которая обычно была светлой, сейчас тоже был утренний полусумрак. Но Рафик хорошо видел, что трава густым, толстым ковром покрыла пол. Словно волосы Рапунцель, она покрывала всё свободное пространство – меньше у краёв комнаты, больше у стола с креслом. Вокруг кресла был прямо-таки холм травы, в высоте до полуметра.

Но вокруг самого кресла было словно бы недосыгаемое для травы пространство. Словно невидимое силовое поле окружало его, и трава лишь слепо колыхалась серебристыми прядями вокруг этого невидимого «стакана».

В кресле сидела Миртрума. Её глаза были закрыты, а лицо измождено. Оно было сухим, уставшим и худым. Возникало ощущение, что она сидит так уже многие часы.

А может – и дни.

Её спина была прямой. Её руки лежали на подлокотниках, кисти расслаблены. Она словно бы медитировала. Как те монахи, что в медитации уходили в смерть.

Рафик сделал неуверенный шаг вперёд.

Можно ли ей мешать?

– Миртрума? – неуверенно прошептал он. – Там...

Её закрытые глаза дрогнули, чуть приоткрываясь. Её голова чуть шевельнулась.

И сразу вокруг старушки зашевелилась трава, чутко по-

вода острыми травинками.

Словно бы до этого ведьма была невидима для серебристых прядей, а сейчас она нарушила гармонию мира и подставилась.

Рафик осёкся, и даже непроизвольно зажал рот руками.

Впрочем, на него трава не реагировала. Серебристые пучки со всей комнаты пришли в движение. По поляне, ранее бывшей квартирой, прокатилась серебристая круговая волна к креслу.

Словно от камня, который выскочил из пруда вверх.

Рафик уже собрался сделать шаг назад, но Миртрума вдруг шире открыла глаза, и он замер.

– Там, – чуть шевельнулись её губы. – На столе.

Рафик скорее угадал, чем услышал – таким тихим было её послание.

Но траве, похоже, и этого было достаточно.

Серебристые струи заволновались сильнее, и поспешили к креслу. Рафик с ужасом заметил, что «стакан» свободного воздуха вокруг кресла чуть сужается с каждым мигом.

За окном мелькнула тёмная тень.

Дерево-щупальце!

Но Миртрума уже вновь прикрыла глаза и сжала губы.

Трава на миг замерла, и острые травинки, нацеленные на старушку, снова начали поворачиваться из стороны в сторону, выискивая свою цель.

Щупальце за окном слабо стукнуло в стекло, заставив Ра-

фика дёрнуться от ужаса.

А потом дерево исчезло.

Рафик вперил пронзительный взгляд в Миртруму. Его сердце оглушительно стучало, а на лбу выступил холодный пот. Но она была неподвижна.

Постояв немного, он тихо вышел в гостиную. Подошёл к столу.

Там стояла коробка.

Рафик открыл её.

Внутри были пузырьки, баночки, пакетики с травами...

... И записка.

Алиса и молодушка

Алисе снился прекрасный сон.

Во сне Алиса ощущала, как ей восхищаются, выказывают уважение. К ней относятся с опаской – но пока не могут её принять...

... Принять на работу? Что за хрень?

Но мир с каждой минутой становился всё более неприятным. Накатывали и уходили слабые волны давящего страха. Откуда-то издалека тоскливо и тихо звал Черныш. Кричали люди... Громкий стук будильника грохотал прямо в мозг...

И Алиса проснулась.

В её комнату стучала мать. А, так это был не будильник. Приснится же...

– Алиса, вставай, или мы ломаем дверь! – голос матери был безумным.

Алиса вначале скривилась и наморщила нос. Никакой приватности предки не дают! Она вчера закрыла дверь на ночь, потому что хотела побыть одна, хотела поплакать в подушку и вообще. А мать с утра так хочет её в школу послать, что аж дверь готова сломать...

– Я уже встаю! – крикнула Алиса. – Не надо дверь ломать!

– Алиса, срочно открой, нам надо бежать из города!

А вот это что-то новенькое. Алиса насторожилась и сообщила – что-то опять случилось. Она соскользнула с кроватки.

ти в тапки, дошлёпала до двери и отодвинула шпингалет.

Мать сразу ворвалась внутрь, ощупывая и проверяя Алису. Глаза её были такими же встревоженными, как и голос, даже безумными. А потом мать подняла взгляд за спину Алисы, вскрикнула и потащила дочку из комнаты.

Рывок был таким резким и неловким, что они обе шлёпнулись за дверь соседней комнаты. Но мать продолжала отползать от двери, со страхом глядя в комнату дочери. Алиса, которая упала на мягкую маму и не ударилась, наконец-то смогла тоже кинуть взгляд назад – и ужаснулась.

На балконе, прямо за её окном, хаотично и медленно танцевали древесные щупальца.

А пол комнаты устилали пряди серебристой травы.

– Бежим! – сдавленным голосом приказала мать. – Они по всем домам в округе лезут!

В комнату ворвался отец:

– Я посмотрел – лестница свободна, лифт ходит! Я запустил прогрев машины!

Отец был одет, а в его руках был туристический топорик.

– Алиса, одевайся! – приказала мать. – Сумки мы уже собрали в прошлый раз...

– Топорик не поможет, – невпопад сказала Алиса. – Они же огромные и сильные.

– Деревья нужно жечь. – задумчиво согласился отец. – Так... Где там были наши водяные ружья? Дорогая, а где у тебя керосин и спирт? Достань-ка. Алиса, а ты одевайся!

– Может, не надо деревья жечь? – жалобно сказала Алиса. Алисе было противно это произносить.

Конечно, она осознавала, что сейчас они воюют не с земной природой, которую люди поработили. А с чужими, опасными созданиями, которые охотятся на людей.

Но ей всё равно хотелось избежать войны. Не хотелось причинять боль. Потому что деревья тоже ощущают боль. Они тоже живые. Даже земные.

Мать всплеснула руками, возмущённо глядя на отца. Тот хмыкнул. Они обменялись взглядами, но не стали ничего говорить. Отец лишь потрепал Алису по волосам, как маленькую. А потом они разбежались – искать водяные ружья и топливо...

Алиса же начала одеваться, чувствуя себя одновременно предательницей живой природы... И предательницей своих близких – за то, что жалеет и защищает эту агрессивную природу.

Но ведь живые деревья пока ничего им не сделали, правда?

Поймали вредных, злобных старушек – ну так может те уже собирались коньки отбросить, а деревья их подобрали уже после... Того?

Ведь эта чужая природа – она подарила Алисе хорошего друга! Значит, они не обязательно злые? Может, просто надо поговорить и решить всё миром?

Вскоре они собрались и приготовились. Папа вскинул на

плечи здоровенные сумки и они вышли наружу. По дороге из квартиры Алиса пыталась объяснить суетливым родителям свои нечёткие и неоформленные мысли. Но те игнорировали это неуверенное бормотание. Они напряжённо смотрели по сторонам и держали наперевес водяные ружья. Под стволами были зажигалки на скотче. Даже Алисе выдали водяной пистолет с примотанной электрозажигалкой.

... Как весело было поливать друг друга водой всего пару лет назад... словно в другой жизни...

Они выбежали из подъездной двери. Прямо перед ними широкой стеной стоял тент, в котором было спрятано одно из первых живых деревьев. А ещё – аппаратура, часовой на страже и бог знает что. Тент был здоровенным – четыре на четыре на три метра. А к нему примыкал ещё один такой же – тент для персонала. Вход в тенты был один, с другой стороны от подъезда – через шлюз.

А везде вокруг – на земле, на стенах дома, на стенках тента – были стебли серебристой травы. Мало того – вдоль стен домов тянулись вверх застывшие стволы живых деревьев-щупалец. Лишь около дома, где жили Гусечкины, эти стволы не застыли, а подёргивались, словно в недоумении. Словно они не смогли нацелиться на людей.

Семья Гусечкиных двинулась между домом и тентом, обходя его, чтобы дойти до машины. Неожиданно в тенте зазвенел звуковой сигнал.

А потом их всех пронзила давящая дрожь. Сердца сжа-

лись. Зубы зазвенели. Алиса ощутила приступ липкого страха.

Так вот откуда он шёл! Этот страх, что снился Алисе...

Вдруг земля в двадцати метрах вздулась и из неё выскочили древесные щупальца. Алиса и её родители застыли и попятились назад.

Но щупальца беспорядочно заколыхались в воздухе – а потом снова медленно погрузились в землю, оставив лишь дыру в земле.

Ага! Это излучение направлено против живых деревьев! Оно сбивает их с толку!

Через пару секунд воздействие прекратилось. Мать потрясла головой и дёрнула Алису за руку, не давая той считать ворон.

Они обошли тент и подбежали к машине. На улице больше никого не было – и это было очень печально. Папа сбросил с плеч сумки и открыл багажник.

– Стоять! – раздался позади приглушённый крик.

Тишину утра разорвала близкая автоматная очередь.

Все дёрнулись, пригнулись и обернулись.

Из двери тента кувыркком выскочила голая женщина.

А точнее – мускулистая худощавая молодая девушка с зеленоватой кожей и странными серебристо-зелёными татуировками-узорами вдоль тела. И, кстати, она была не такая уж и голая – на ней болтались расползающиеся серые тряпки. Впрочем, это лишь добавляло неприличия образу.

Лицо зелёной девушки было смутно знакомым Алисе, несмотря на острые, почти звериные ушки и очень короткие засаленные волосы. Судя по всему, зелёная тоже Алису узнала, потому что сузила глаза и высоким, певучим голосом прошипела:

– Ты! Это всё из-за тебя!

Петя и игры разума

«Ты ещё не готов сделать выбор»

Петя очнулся. Его щека лежала на жёсткой и бугристой коре дерева. В голове шумело.

Он вдруг вспомнил произошедшее до того.

Глаза Пети скользнули вперёд – в глупой надежде, что он вытащил отца.

Но перед ним на стволе было почти шарообразное утолщение диаметром с рост человека. Словно на картинке Экзюпери – удав и слон... Только вот картинка не смешная, а страшная...

Утолщение выглядело перекрученным, кора была не просто неровной, а бугристой, в ущельях. Щупальцами пришлось изогнуться и перекрутиться тогда. Петя же пытался их сломать....

Не смог.

Из его глаз потекли слёзы.

Все эти годы он то боялся, то ненавидел, то любил отца. Пытался стать лучшим сыном. Пытался сделать отца мягче.

Но всё это уже неважно. Родители – внутри деревьев. Захвачены неведомыми инопланетными тварями в неведомых гнусных целях.

А значит, он уже никогда не сможет поспорить с отцом и матерью, не сможет переубедить их, не сможет показать им,

какой он хороший сын.

Их дети остались без родителей... С этой мыслью Петя вдруг понял, что младшие братья сейчас зависят от него. А он тут нюни распустил!

Он со стоном поднялся, опираясь на затёкшую левую руку. Он её совсем не ощущал. Его взгляд упал на левую кисть.

Вместо неё он увидел древесный кулёк.словно на руке от плеча образовался деревянный лубок. Древесная трубка. Которая ниже кисти закрутилась, словно обёртка от конфеты – и подсохла.

Как будто живое деревохватило его руку, но потом не выпустило – а оставило часть себя на нём. А перемычка между главным деревом и наручной деревяшкой – засохла и отсохла.

И как только он сфокусировался на этой деревяшке – он ощутил от руки странные сигналы. Странную щекотку, странное покалывание, странное жжение, странный холод. Вначале он принял их за сигналы о том, что рука затекла – но хаотичность и разнообразие ощущений дали понять – всё не так просто.

А потом от руки пошли слабые эмоции.

Словно бы живая древесина теперь всячески исследовала его нервные окончания, пытаясь воздействовать на них с другой стороны. И это при том, что пальцев он не ощущал и шевелить ими не мог!

Петя ощутил воздействие на разум. Словно что-то пыта-

ется общаться с ним. Передавать ему сигналы через его руку.

Пете стало страшно. Его затуманенный разум заметался. Что делать? Как бороться? Как защищаться?

Может, вырубить себя самого? Лишить сознания, усыпить?

Ну, чисто физически, мозг всё равно продолжит функционировать, а значит – воздействие будет продолжаться.

Может, попытаться содрать застывший деревянный лубок с левой руки?

Петя попытался правой рукой покрутить и потянуть деревянный кулёк. Но тот словно прирос к левой намертво. В ней самой особых ощущение от этих усилий не было. Рука словно бы занемела – не считая случайных сигналов, которые так напугали Петю.

Всё, что он ощущал – как дёргаются и натягиваются суставы, мышцы и связки плеча.

Может, отпилить деревяшку?

Петя бросился на кухню, выбрал нож с зубцами – и провёл лезвием вдоль коры.

Вначале он не ощутил ничего.

А потом пришла слабая боль.

Петя посмотрел внимательно в разрез – нет, он не дошёл до кожи. Он не пилил свою руку. Просто, похоже, древесина защищала себя, передавая болевые ощущения на его, Петины, рецепторы. И если он начнёт отламывать деревянную кору кусок за куском – может сойти с ума от боли. То же

самое – если он попытается сжечь кору, или растворить её кислотой.

Петя тоскливо посмотрел в окно. Ну за что это ему, а? За что это им всем!

Он потёр ноющие виски, прикрыл глаза, пытаясь расслабиться.

Что, если он пытается решить эту проблему не с того конца? Он же программист, изобретатель! А пытается нападать на живые деревья с ножиком, будто солдат какой.

Если дерево хочет влезть в его разум и поменять его сознание – у Пети есть чем ответить. Недаром он вовсю транслировал своё разум через ЭЭГ-электроды в нейросеть. Теперь он может передать сохранённые сигналы обратно.

У него есть копия его разума, и если дерево меняет его разум – он перезапишет свою сохранённую копию поверх чужой!

Окрылённый надеждой, Петя побежал в свою комнату.

Возможно, потом, на свежую голову, эта идея покажется ему идиотской и даже опасной. Но сейчас – в состоянии стресса, с тяжёлой головой, после травмы в руке, да ещё и под воздействием чуждого разума, присосавшегося напрямую к его нервам... Сейчас Пете казалось, что он нашёл наилучший вариант.

Он быстро всё включил, натянул шапочку с ЭЭГ-электродами и подсоединился к нейросети. Запустил трансляцию всех сохранённых ночных сигналов в свой мозг. Лёг на кро-

вать. Закрыл глаза.

Серебристые стебли травы теперь были везде, и Петя так и не успел заметить, что трава давно пробралась в шкаф.

Пробралась к Эл1с.

Лёшик и утро

Вчера, после долгих допросов и ожиданий, Лёшик, наконец, сообразил позвать к себе родителей. Это право у него было с самого начала – но он боялся разговора с ними. Ну а полиции было удобнее общаться с подростком, которого не прикрывают адвокаты и злые родственники...

Родители всё бросили и приехали в полицейский участок. Отец был мрачен, как гроза. Мать взволнована. Впрочем, Лёшик ещё по телефону подчеркнул – бояться нечего, он герой, всё будет хорошо...

Даже если сам в это не очень верил.

На очередном допросе, уже поздно вечером, он сидел вместе с родителями.

– Вы узнаете этого человека?

Следователь положил перед ним фотографию сухого старика в дорогом костюме с мутно-расслабленным взглядом. Лёшик помотал головой.

– Алексей, вы сказали, что с вами говорил «старичок», – напомнил следователь.

– Я только голос слышал, – развёл руками Лёшик. – Он лицо не показал. И вообще они были в масках, я же говорил...

Следователь вздохнул:

– Невелик толк от ваших показаний, Алексей. Все в масках... Только голоса... И вообще, большинство задержаны

на месте преступления. Ну а главарь тоже... Задержан...

Следователь неопределённо хмыкнул и поморщился. Про то, что Шамзин захвачен чудовищным деревом – полиция (официально) не была в курсе. Но слухи, конечно, дошли...

– Что это означает на практике? – спросил напряжённо отец.

Его сцепленные руки напряглись на столе в ожидании ответа. А мать промолчала, и лишь обняла посмурневшего Лёшику.

– Программу защиты свидетелей, скорее всего, мы вам дать не сможем, – честно ответил следователь. – Главари банды вам уже ничего не сделают. Есть, конечно, шанс, что на свободе кто-то остался и он захочет отомстить Лёшику. Но рекомендация начальства – взять подписку о невыезде на время следствия и суда... И отпустить вас домой. Вы, конечно, должны будете давать показания до вынесения приговора...

Он продолжил объяснить, но при слове «отпустить» Лёшик уже расслабился в объятиях матери и чуть осел. Та прижала его к себе ещё сильнее. Они оба даже заплакали. Мать сильнее. Лёшик, конечно, слабее. Мужчина же.

А вот отец не расслабился и перебил следователя:

– Если кто-то захочет отомстить – то лучше ему остаться у вас, так ведь? И нам ведь охрана нужна будет на время следствия и суда?

Следователь поморщился.

– Мы так не работаем. Вероятность нападений мала... Парня можем оставить здесь в пустой камере – до утра максимум. Ну а вас будет регулярно проверять местный патруль. И самим надо безопасность соблюдать...

– И на том спасибо, – угрюмо пробурчал отец.

***

В результате – утром Лёшик проснулся на неудобной кровати в незапертой тюремной камере в участке.

Но проснулся не от того, что было неудобно или жёстко. Эти неприятности беспокоили его вчера ночью, когда он пытался заснуть. Он тогда закутался в широкое одеяло, привезённое родителями, и под себя его подтянул для мягкости. А потом – спал как убитый.

Он проснулся от криков и накатившей волны страха. Сердце пропустило такты, и он ощутил, что задыхается.

Просыпаясь, Лёшик дёрнулся – и упал с кровати, запутавшись в широком одеяле.

Он открыл глаза.

В участке были слышны крики. Потом – выстрелы. Потом – звон стекла и грохот. А потом Лёшик снова ощутил короткий период давления на мозг и тело. Да что тут происходит-то?!

Первой мыслью было, конечно – «Бандиты хотят отомстить и ищут меня! Это как в кино! В каждом втором фильме нападают на полицейский участок из-за героя!».

Но, чуть подумав, Лёшик признал – ради него такую бучу

бы не затеяли. Но что же тогда происходит?!

К счастью, он спал одетым. Поэтому просто поднялся, натянул кроссовки и выглянул за дверь.

Прямо перед ним, на полу, лежал длинный древесный ствол.

Вначале Лёшик не понял, что это такое. Он сощурился, сделал шаг вперёд, протягивая руку. Потрогал кору – вроде бы, обычное дерево.

Потом он оглянулся по сторонам. Стена напротив была сплошной, поэтому он сразу и не уловил нюанс. Другие двери камер были в той же стене, что и дверь камеры Лёшика. И только оглядевшись, он осознал, что эти двери сломаны, выбиты древесным стволом.

И ствол раздваивается, растранивается, расчетверяется – и входит в каждую камеру.

Лёшик перелез через игнорирующее его лежащее дерево— и посмотрел в одну из камер.

На тюремной кровати, где раньше, вроде бы, был человек – сейчас лежал утолщённый древесный ствол. Лёшика слегка затошнило, но он мужественно сдержался – лишь отступил назад, в коридор.

Он понял главное.

Вирусные деревья теперь атакуют не только пенсионеров на улице!

Это нашествие на город!

Кристина, мэр и последний утренний виски

Сон мэра Василия Лисюкова был липким и неприятным. По крайней мере – тот сон, что он запомнил под утро, просыпаясь. Окончательно разбудил его визг Кристины. Открыв глаза, мэр увидел за окном пляшущие ветви-щупальца, услышал сирену в доме и среагировал быстро.

– Валим!

Но, открыв дверь – он увидел, что и за дверью на дорогом ковре расположился древесный ствол. Мэр мгновенно захлопнул дверь и оттолкнул Кристину назад.

– Стой! Они там везде...

Кристина побледнела и шлёпнулась на кровать. Мэр отступил и огляделся. Щупальца за окном не атаковали. Дерево за дверью – тоже...

– Защита сработала, – нервно хохотнул мэр. – Агент, молодец, успел вчера...

– Что нам делать? – с ужасом спросила жена.

– Щас наберу их, пусть вытаскивают...

Но в трубке дорогого бластного телефона Vertu были лишь статические помехи и далёкие прерывистые гудки. Похоже, связь была потеряна. То ли деревья её глушили, то ли вездесущая серебристая трава... То ли излучатели фэбсов над

всеми окнами...

Мэру и Кристине оставалось лишь ждать и надеяться. Они валялись на кровати. Он – хмурый. Она – с загнанным, осунувшимся лицом. Правда, по привычке причесалась в прилегающей ванной. Не могла она себе позволить быть страшной по утрам. Муж должен видеть красоту!

Но через некоторое время безделья у Василия возникла гениальная (для него) и ужасная (для неё) идея.

– Кристинка! – воскликнул он. – А давай-ка трахнемся!

– Ты свихнулся? – жена отодвинулась от него. – Я к ним голой попой не повернусь! Ты вообще как про это сейчас можешь думать? А если спасатели придут и нас увидят голыми?

– Ничего, потерпят. Будут тобой любоваться, а не мной, – нервно хохотнул мэр. – И вообще, мне тут сказал один... Умный человек, что надо добавить экстрима в секс.

«Таблеточки не зашли, теперь он будет всё пробовать, лишь бы снова секс торкнул» – безнадёжно сообразила Кристина – «И ведь не отстанет... Надо последний кусочек таблетки доставать...».

– Ну давай, – бледно улыбнулась она. – Только дай я это... Попудрю носик. И давай вискарика для храбрости хлопнем.

В спальне, конечно, был отдельный минибар. «Виски – лучшее снотворное!» – как шутил мэр. Кристина тогда лишь закатывала недовольно глаза. А сейчас вот – будет в чём таблеточку растворить.

– Давай-давай, – одобрил Василий, оживляясь.

– Щас сделаю. – пообещала она.

Кристина подхватила сумочку и скользнула в ванную. Не стала долго тянуть – лишь сходила в туалет, да чуть обновила помаду. И сунула пузырёк в карман.

Вышла, обольстительно улыбнулась, изгибая крутое бедро под тонким халатом. Мэр одобрительно присвистнул. А Кристина пошла к минибару, поглядывая краем глаза на мужа. Тот же не глядел на неё (привычное же зрелище), а поглядывал напряжённо на беспорядочное мельтешение щупалец за окном.

Кристина быстро глянула на отражение Василия в зеркале, убеждаясь, что он не смотрит – и достала пузырёк с последней крошкой ведьминых таблеток.

Напряжённые нервы мэра позволили ему уловить её взгляд – и поглядеть на неё в ответ. Кристина уже наливала виски, но он заметил мелькнувший в её руках пузырёк.

– Это чего там у тебя? – лениво спросил он от скуки.

Кристина дёрнулась, и сдвинула пузырёк так, чтобы загородить его телом.

– Ничего, – пискнула она.

И сразу сообразила – надо было не скрывать, так ведь получается ещё подозрительнее! Надо было сказать «снотворное», или «от нервов», или «это в мой стакан, успокоительное»...

– В смысле – ничего? – нахмурился мэр. – Ты чего там прячешь? Колёса с алкоголем смешиваешь? У тебя печень

казённая что ли?

И он соскользнул с кровати, а потом шагнул к Кристине. Та дёрнулась, отталкивая пузырьрёк. Тот упал со стола на мягкий ковёр – и, конечно, не разбился.

Кристина быстро наклонилась, поднимая пузырьрёк, но Василий был уже рядом. Он схватил Кристину за кисть.

– Дай глянуть! – требовательно сказал он.

Девушка секунду боролась своей тонкой ручкой с волосатой мужской лапицей, а потом не выдержала и сдалась. Последний кусочек таблетки уже был в стакане с виски – пусть муж смотрит пустой пузырьрёк без надписей...

Мэр осмотрел пузырьрёк. Хмыкнул. А потом понюхал и задумался.

– Знакомый запах... Не могу вспомнить... – он посмотрел в потолок.

Кристина же молча ставила стаканы на поднос, закрывая и убирая бутылку. Она с трепетом ждала исхода ситуации. Взгляд мэра упал на стаканы с виски.

– Это ж тот аромат вискаря! – вдруг сообразил он. – Я тогда его учуял и ругался, что палёный бленд прислали! А ты мне тогда сказала, мол если ирландский, то на вереске, вот и отдаёт травами!

Кристина побледнела, а мэр схватил оба стакана и понюхал.

– Этот пахнет... А этот нет!

Мэр задумчиво хмыкнул:

– Так вот, значит, откуда запах был... Ты мне, значит, из пузырька в виски сыплешь...

Кристина снова побледнела:

– Вася, это просто таблетки полезные, тебе надо... – она запнулась. – Для сердца! И печени!

– Ведьма твоя варит? – очень спокойным голосом поинтересовался мэр.

– Д-да! – закивала Кристина. – Они полезные, на натуральных травах, не фуффло...

– А меня доктор вчера спросил, – так же ровно продолжил Лисюков. – Может я это, стимуляторы какие-то пью... В плане секса. А я такой – да нет, у меня и так всё путём, нафига мне на колёса подсаживаться...

– Вася, ты не понял, это для пользы!...

Кристина сложила руки на груди и повернулась к мужу, с надеждой вглядываясь в его глаза. А тот задумчиво кивнул:

– Ага. Для твоей пользы. Ты, значит, меня на них подсадила... А теперь без них и трахнуть не выходит.

Его лицо скривилось в гневе. Его крепкая волосатая рука метнулась вперёд и схватила её за горло. Кристина захрипела, её глаза расширились в испуге.

– Ах ты шкура, – прошипел мэр. – Я ж тебе доверял. А ты меня, значит, решила импотентом сделать. Чтобы потом на мои денежки с любовниками отжигать!

Лицо Кристины покраснело, она забилась на руке мэра, пытаясь своими тонкими руками разжать его пальцы. Лицо

Василия тоже покраснело – но от гнева. Он посмотрел на окно, в которое вяло постукивали дезориентированные щупальца. Подхватил жену второй рукой в подмышку.

И потащил Кристину к окну.

Василий прижал её спиной к стеклу. Чуть ослабил хватку и девушка судорожно вздохнула, глотая воздух. Василий приблизил своё лицо к ней:

– Я тебя сейчас этим осьминогам деревянным скормлю, и никто ничего не узнает, поняла? И бабушку твою поганую. И шкета ейного.

Глаза жены с ужасом скосились вбок. Она ощутила, как близко она находится к ужасным чужим тварям и задёргалась, рефлекторно пытаясь оттолкнуться от стекла.

– Я не виновата... – прохрипела Кристина. – Я просто очень тебя люблю... Это чтобы нам было хорошо вместе... Всегда...

– И возле сына моего крутишься тоже, чтобы нам хорошо было, да? – оскалился мэр, сжав хват на её горле. – Я-то думал, ты просто заботливая дура. Надеялся, материнский инстинкт у тебя. Всё сиську в рот хочешь сунуть. А ты ж не просто так его окучиваешь, да? Ты и на него целишься, шкура драная!

– Вася... – захрипела Кристина. – Нет...

«Сейчас он меня задушит. До смерти. Совсем» – осознала Кристина.

Эта мысль придавала ей сил. Она снова задёргалась, пытаясь

разжать руки мужа.

Драться Кристина не умела. Никто не учил её точным и ловким ударам в пах.

Всё, что она сообразила сделать ускользающим в темноту сознанием – это перестать бороться слабыми кистями с его крепкими руками.

И ударить ногтями по лицу, метя в глаза.

Её длинные ногти прочертили краснеющие царапины на лице Василия. Один из ногтей сломался и зазубренный ноготь погрузился глубже в кожу, вызвав крик мэра.

Он непроизвольно разжал руки, отдёргивая их к лицу, ощупывая себя. Кристина отвалилась назад, судорожно кашляя, пытаясь опереться на слабеющие ноги, чтобы убежать.

– Ах ты шкура! – заорал Лисюков.

Снова схватил Кристину за плечо – и отвесил ей оглушительную пощёчину. Голова его жены мотнулась, словно игрушечная.

– Иди в ад, тварина, – прошипел мэр.

И свободной рукой начал шарить по окну в поисках шпингалета.

Высший хищный агент

Старший специальный агент, подполковник ФСБ, руководитель специальной операции под кодовым названием «ИП-Бурильск», да просто сорокалетний мужчина без кризиса среднего возраста Григорий Александрович – обнаружил себя сидящим на заднице в гостевой комнате роскошного особняка. Он осознал, что с диким криком расстреливает пляшущие перед ним живые щупальца-ветви инопланетного дерева сразу с двух стволов спаренной установки – огнём и инфразвуком.

Щупальца-ветви корчились и обугливались под воздействием сразу двух стихий.

Григорий не успел среагировать на атаку щупалец перед дверью. Зато успело его обученное тело, закалённое множеством тренировок и спецопераций.

А вот когда мозг снова заработал и среагировала уже личность Григория, а не его задница— он выматерился, потому что стрелять из огнемёта, даже малого, в условиях закрытого помещения – это самоубийство. Конечно, эти огнемёты не тянули на почётное звание настоящих полевых огнемётов. Это были просто мощные горелки.

Но Григорий всё равно поднялся, подошёл к огнетушителю в углу комнаты, вернулся и потушил начинающийся пожар.

– Уроды, я же чуть инфаркт не словил!

И он сплюнул на обугленные застывшие деревяшки.

Зато теперь вопрос – одеть или не одеть? – имел только один ответ.

Конечно же, одеть!

Одеть свою последнюю надежду.

Фэбс отошёл подальше от двери – и поближе к излучателю инфразвука в стене – и начал натягивать хазмат.

Через пять минут Григорий с лёгкой опаской вылез из своей комнаты по обугленному ответвлению дерева. Он держал спарку наперевес – но живое дерево на него больше не реагировало. Как и было обещано.

– Молодец, доцент, – пробормотал Григорий. – Надо было сразу тебя главным профессором ставить.

Он осторожно вышел на лестницу и спустился в гостиную.

Что делать теперь?

Очевидно – спасти цели в порядке приоритетности.

Изольда.

Потом мэр.

Потом его сын.

Потому что, хотя мэр и просил за своего сына – без своего отца отпрыск ценности не представляет.

Раздумывая обо всём этом, Григорий осторожно ступал вниз по лестнице. По ней змеился древесный ствол, и агент не хотел оступиться и грохнутьяся.

Впрочем, сами живые деревья его уже не пугали. Григо-

рий привык к своей безнаказанности. Он уже проверил, что может пройти по стволу, или пнуть его, или даже поджечь – и деревья всё равно не определяют его как цель.

Даже серебристая трава, покрывшая пол особняка, словно рыбацкая сеть – лишь слепо поводила острыми травинками, не находя фэбса.

Григорий спустился в гостиную и бросил на пол сумку с вещами. Пульт, оружие, смена одежды... Незачем бежать с голыми руками, когда можно «всё своё носить с собой».

Древесный ствол лежал на кожаном диване, безжалостно взгромоздившись на дорогую мебель. На стволе было утолщение размером с полтора человеческих измерения. Григорий вздохнул. Кто это был? Прислуга? Телохранитель? Теперь уже не угадаешь... Разве что МРТ делать. Но кому теперь это надо?

Из коридора сзади него раздался громкий шум. Григорий резко обернулся, вскидывая спарку.

По полу с треском извивался очередной ствол. А точнее – несколько деревянных ветвей-щупалец, слепо ползущих в гостиную, словно клубок змей.

«Однако неудобно тут с ними будет, если я народ собираю» – с досадой подумал Григорий. Вслух говорить не стал, сдержался – кто их знает, вдруг засекут.

Он нажал обе кнопки на спарке. Струя огня вылетела вперёд. Щупальца задергались – оглушённые инфразвуком и горящие. Но и фэбс поморщился от неприятного ощущения.

Хорошо, что на спарках есть обратная вибрация. Инфразвук гасится встречным инфразвуком. Возникает интерференция и стрелок почти не ощущает ужаса, давления, аритмии и всех прочих радостей.

– Молодец, доцент, – прошептал фэбс одними губами.

Он выудил из сумки огнетушитель и подошёл к слабо подёргивающимся, обугленным щупальцам. Дал пенную струю. А потом не удержался и презрительно пнул ветви:

– Ну и кто здесь теперь царь хищников, а?

Щупальца дёрнулись, по стволу пронеслась судорога, и дерево резко изогнулось, словно в последней агонии.

Или в последней атаке.

Ствол мощно и широко размахнулся и смахнул Григория, словно веник таракана.

Он ощутил мощный удар в грудь, а потом ударился спиной о пол. В его глазах потемнело, а дыхание вышибло из груди.

Теперь Григорий был прижат к полу тяжёлым стволом.

Взрыв из прошлого

Алиса непонимающе смотрела на зелёную женщину, которая вела себя так, словно знала Алису. И не только знала, а ещё и в чём-то обвиняла. В голове у девочки начала смутно брезжить догадка, но ей не дали соображать.

– В машину, быстро! – прошипела мать, толкая Алису к двери авто.

Отец же как раз открыл багажник, закидывая внутрь сумки.

Зелёная... Инопланетянка? Ну конечно, это же инопланетянка! Так вот, зелёная после кувырка и обвинительной фразы вскочила на ноги и сделала резкий пируэт в сторону. Из под полога тента вырвался военный в респираторе и с автоматом в руках, нацеленным вперёд. Но зелёной там уже не оказалось.

– Стоять! – крикнул он, оглядываясь в стороны.

Но зелёная, спрятавшаяся резким пируэтом за краем тента, сейчас напала на него сбоку. Она двигалась очень быстро и ловко. Но при этом – она не дралась как мастер боевых искусств. Скорее, это была звериная сила и ловкость.

Инопланетянка подскочила к охраннику тента, схватила руками за автомат, а ногой лягнула его по ступне. Солдат же оказался подготовлен лучше. Он охнул от удара по ноге, но автомат не выпустил. Попытался выдернуть – и осознал, что

девушка очень сильна. Тогда он сразу закрутил оружие быстрым движением, выворачивая противнице руки, а одновременно подсёк ногой её ступню.

Зелёная вскрикнула и упала, а солдат навёл на неё автомат.

Точнее – она начала падать, но извернулась, опять кувыркнулась – и снова бросилась на солдата. Тот нажал на курок. Прогрохотала ещё одна короткая очередь.

Но инопланетянка уже снова схватилась за автомат, и выстрелы ушли мимо. А она теперь полностью повторила движения солдата – вывернула автомат и подсекла его ногу. Солдат упал. Зелёная схватила автомат за ствол, размахнулась, словно дубиной – и врезала по солдату. Хрустнули рёбра, он вскрикнул, закрываясь руками и ногами. Она замахнулась ещё раз – и ударила автоматом ему по руке.

Одновременно хрустнули кости руки – и приклад автомата. Солдат закричал от боли и попытался одновременно прижать к себе больную руку и отползти. Зелёная опустила испорченное оружие и огляделась.

Вся эта драка заняла секунд десять-двадцать. За это время Гусечкины погрузились в машину. Алиса прилипла к заднему стеклу, а папа завёл мотор. И начал подавать назад

Зелёная, разобравшаяся с солдатом, пристально глядела на неё. На её лице появилась ехидная ухмылка.

– Глафира Семёновна! – наконец-то сообразила Алиса. – Ну конечно!

Бабка, которую схватило дерево, превратилась в инопланетянку! Очень при этом похожую на человека. Фактически, если бы не зеленоватый оттенок кожи вместо розоватого... И не странные татуировки... Это была бы очень подтянутая, спортивная и пропорционально сложенная молодая женщина. С острыми ушками.

– А ну стой! – закричала бабка, то есть не бабка, а тётка. – Хулиганка малолетняя! Это из-за тебя всё!

– Милый, гони! – резко сказала мама.

– Я разворачиваюсь, – сквозь зубы ответил отец.

Как и все, он не любил, когда ему под руку указывают, как водить. Пространство вокруг было действительно ограничено – два тента перед подъездом, все машины остались стоять с ночи...

Зелёная рванулась с места к машине. Прыгнула на крышу. Мама и Алиса вскрикнула, когда зелёные пятки ударили в металл над их головой.

Папа развернулся вдоль улицы и начал набирать скорость. Глафира же соскользнула на капот перед ним, держась одной рукой за решётку багажника на крыше, а другой рукой всё ещё удерживая погнутый автомат. Машина дёрнулась, зелёная потеряла равновесие и прижалась голой грудью к ветровому стеклу.

– Ого, – нервно засмеялся отец. – Что-то не пойму жанр этого фильма!

– Я всё слышу! – возмущённо сказала мать.

– Хватит трепаться, надо её сбросить! – закричала Алиса.

Глафира замахнулась автоматом и мощно ударила по ветровому стеклу. Все закричали. На стекле осталась трещина и оно прогнулось. Папа дёрнулся, машина вильнула – но выровнялась и снова начала набирать скорость.

Алиса, сидящая сзади, краем глаза отметила, что по стене дома рядом медленно извивается ствол живого дерева. Что-то было с этим не то, но она не могла как следует обдумать эту мысль.

Папа ускорился. Глафира занесла автомат для нового удара.

Папа резко нажал на тормоза.

Машина резко затормозила. Папа, мама и Алиса были пристёгнуты. Безопасность на дороге превыше всего! И их лишь бросило лбами вперёд. Но на такой скорости даже подушки не стали срабатывать.

А вот Глафира не смогла удержаться одной рукой – её унесло вперед. Она потеряла в падении автомат, её пронесло по асфальту и распластало в десяти метрах впереди. Она медленно поднялась – вся в царапинах и вся без одежды. Та не выдержала подобных трюков.

Голая зеленокожая женщина гордо выпрямилась перед ними. Правда, одна нога у ней была подвёрнута. Прыгать больше не сможет! Зато она вызывающе выставила вперёд грудь.

– Дави её! – свирепо потребовала мама. – У нас дети смот-

рят!

– Дорогая, я не могу так, – пробормотал папа, но его нога легла на педаль.

А Глафира не спешила атаковать. По её губам зазмеилась торжествующая улыбка.

Алиса снова посмотрела на стену дома рядом. Её мучило некое несоответствие. Там в окна проросли инопланетные деревья. Она обернулась назад.

Около тента, там где был их подъезд – деревьев на стене дома не было. Точнее, иногда они вылезали из земли, стучали в стёкла – а потом либо опадали обратно, либо начинали беспорядочно танцевать. Их глушило излучение тента...

А здесь излучения нету!

– Папа, давай задний ход! – закричала Алиса. – Обратно к подъезду!!

– Что? – не понял отец.

– Нет уж, дави эту проститутку наркоманскую! – возмутилась мать.

– Сзади защитное поле у военных! Тут опасно! – закричала Алиса.

Глафира воздела руки к небу.

Из земли вокруг машины выстрелили живые древесные щупальца. Мама и Алиса закричали. Папа выматерился и переключил передачи, нажал на газ – но уже поздно. Машина двинулась назад.

Но щупальца уже обрушились на неё. Уже пострадавшее

ветровое стекло разбилось окончательно. Живые ветви проникли в машину, хватая родителей на передних сиденьях.

– Алиса, беги! – крикнула мать.

– Нет! – закричала Алиса.

Отец нажал на педаль, но щупальца-ветви уже оплели их обоих. Дёрнувшаяся назад машина лишь позволила деревьям вытащить родителей через переднее стекло – и охватить их полностью.

Алиса выскочила из машины с водяным пистолетом в руках. Она что-то кричала – но не осознавала, что именно.

Наставила пистолет на дерево, которое охватило мать – и нажала на спуск. Полился керосин. Естественно, он не загорелся.

Алиса теперь нажала кнопку зажигалки, прикрученной под стволом, а потом снова нажала на спуск. Затрещала искра и вперёд рванулась горящая струя.

Дерево начало гореть. Изнутри донёсся жалобный крик. Алиса в шоке опустила пистолет. Огонь повредил матери!

– Им тоже больно внутри, знаешь ли! – удовлетворённо сказала зелёная Глафира.

Она вышла из-за деревьев, которые схватили родителей, но не трогали Алису.

– Вот и я так страдала... И вы будете! – торжествующе сказала инопланетянка, а потом её тон изменился на сожалующий. – Жаль, тебе ещё рано... Но я буду ждать!

Алиса направила на неё пистолет и закричала:

– Отпусти их! Или я тебя...

Глафира захохотала – а потом сделала сальто назад, ловко приземляясь на одну ногу. Помахала рукой – и убежала в лес. Даже хромяя нога не мешала её новому телу быть сильным, ловким и эффективным.

Алиса уронила пистолет, упала на асфальт и заплакала, глядя на два новых дерева.

Алиса и Рафик

– Я считаю, наших родителей можно спасти, – сказал Рафик.

Сердце Алисы, до этого почти умершее, вдруг снова забилось.

– Ты... Уверен? – переспросила она одновременно недоверчиво и с надеждой.

– Да... Бабушка Миртрума оставила мне кучу средств и записку

– И... что в ней?

– "Найдите источник".

– Не очень-то информативно! – с горечью воскликнула Алиса.

– Не скажи, – возразил Рафик. – Это ясное указание. Значит, всё что нужно – у нас есть. Вот смотри. Ты уже видела этот источник. Мне бабушка оставила яды. Лёшик умеет стрелять. Петя... Ну, Петя очень умный. А это всегда пригодится

– Но почему мы? – Алиса вспомнила циклопа и амёбу в ночи и её передёрнуло. – Почему не военные? Давай позовём их!

Рафик помолчал. Алиса, обычно активная, идущая напролом, хватаящаяся за малейшую надежду – сейчас сломалась. Сейчас она не хотела никуда идти и воевать.

Она боялась оставить родителей одних.

Рафик медленно произнёс:

– Оглянись вокруг. Военные проиграли. Взрослых людей утаскивают деревья. Всё, что военные могут сделать – это разбомбить лес и город. А мы можем найти источник и уничтожить его. Или даже угрожать ему! И тогда людей можно будет освободить. Об этом письмо!

– А если на нас нападут звери?.. Или эти, зелёные?.. Рафик, я очень хочу, чтобы мы вернули наших родителей, – в голосе Алисы прорезалась боль. – Но мы же просто подростки! Я не хочу, чтобы вас тоже... Не хочу, чтобы вы пострадали...

Алиса снова заплакала. Вид деревьев, в которых были заключены её родители, вызывал у неё приступы тоски и безнадёжности.

Голос Рафика стал тёплым:

– Алиса, ты хороший друг! Спасибо тебе за заботу о нас! Просто сейчас именно мы можем всё изменить. А раз можем, то мы должны это сделать!

– Хорошо, – Алиса хлюпнула носом и вытерла слёзы. – Давайте.

В её голосе снова появилось упорство и упрямство. Рафик улыбнулся в телефон. Он знал, что теперь, когда Алиса приняла решение – она горы свернёт, но не отступит.

– Собираемся у тебя. Так ближе всего до леса, – деловито сказал он. – Звони Лёшику, пусть тащит все луки, стрелы...

– Лёшик может быть в милиции, – перебила его Алиса.

– Хахм, – запнулся Рафик. – Ну тогда я позвоню, подумаем. А ты Пете! И я пока собираю травы и прочее. Хорошо?

– Договорились, – кивнула Алиса. – Я тут ещё в военном тенте гляну. Там, где эта тварь поганая вылупилась.

Голос Алисы дрогнул и зазвенел злостью, обещающей поганой твари скорую месть.

– Отлично! – Рафик довольно улыбнулся.

Теперь Алису с пути и трактором не свернёшь!

Лёшик и Тюряга

Лёшик пошёл по коридору. Охранников здесь, на уровне камер, не осталось. Все крики и выстрелы раздавались изда-лека. Вероятно – сверху.

Он поднялся по лестнице из подвального уровня с каме-рами. Идти пришлось рядом со стволом дерева. При этом было непонятно, дерево растёт с улицы в подвал – или на-оборот, выросло откуда-то из подсобных помещений и про-никло на первый этаж, ударив полиции в спину и застав их врасплох.

Лук у него забрали, а вот телефон оставили, поэтому он принял звонок Рафика. Тот пересказал ему кратко ситуа-цию, сразу подчеркнув, что у них есть план... Но сердце Лё-шика уже сжалось в ужасе.

Родители! Они же дома! А он им даже не позвонил... Не сообразил, блин!

– Я тебе сейчас перезвоню, мне надо родителей прове-рить! – быстро протараторил Лёшик, словно Петя какой-то.

И сбросил звонок. Рафик лишь вздохнул и снова принялся перебирать пузырьки.

Ожидаемо, дома телефон никто не брал. Лёшик с нараста-ющим ужасом слушал гудки. Напряжение заставило его нер-вы звенеть, а пальцы дрожать. Прождав целую минуту, Лё-шик бессильно уронил руку с телефоном.

Да.

Его родители тоже пострадали.

Непослушными пальцами он позвонил Рафику:

– Что будем делать? – голос Лёшика был тихим и отстранённым.

Он словно смотрел на себя со стороны. Смотрел кино с собой в главной роли. Но Рафик знал, что Лёшик – домашний, добрый и мягкий мальчик – сейчас в шоке. И он постарался поддержать его:

– Лёшка, мы их спасём! – сразу сказал Рафик. – Миртрума придумала план!

И Рафик рассказал ему план.

Завершив разговор, Лёшик опустил телефон в карман, опёрся рукой на стену и некоторое время тупо смотрел вдоль лестницы. Выстрелы сверху уже прекратились. А вот крики ещё продолжались. И хлопанье дверей, вроде бы. Или это и были выстрелы? Очень уж они похожи иногда...

– Проклятые деревья! – выругался Лёшик и ударил ладонью о стену.

А потом подумал – «Ну конечно!».

– Если есть проклятые деревья – то где-то в лесу есть Проклятый Источник. – прошептал он себе. – И кто призван его победить, как не эльфийский принц Элессар?

Лёшик заставил себя выпрямиться, насупился, сжал кулаки – и пошёл на первый этаж.

Там было более многолюдно. Безликий, казённый кори-

дор со старыми деревянно-дермантиновыми дверями выходил в прихожую. Там толпился народ. Когда Лёшик пристально взгляделся туда, то вдруг ощутил давление на сердце и уши. Словно его сдавил невидимый пресс. Защитные излучатели! Рафик что-то такое сказал. Логично, что военные поставили их не только у себя – но и в участок выделили. Но вот не предусмотрели, что деревья атакуют через канализацию... Кто бы мог подумать, да?

А ещё многолюдно было с другой стороны от лестницы. Там было множество вертикальных застывших деревьев. Здесь действие излучателей заканчивалось и все эти люди были пойманы – десяток их, не меньше. Лёшик сглотнул и повернулся к прихожей участка. Туда было идти всего метров двадцать. Ему уже махали рукой:

– Парень, срочно дуй сюда! Там небезопасно! – шёпотом кричал оперативник с пистолетом в руках.

Но у Лёшика были другие планы. Он свернул налево, несмотря на тихие чертыхания полицейского.

Прошёлся вдоль коридора, читая таблички. Фамилии, должности... А, вот! «Хранение вещественных доказательств». Только вот дверь была закрыта.

Зато рядом было зарешечённое окошко в стене. И застывший ствол, пролезший в это окошко и схвативший человека внутри...

Этот ствол разворотил стенку вокруг окошка и Лёшик смог залезть внутрь. Оглядевшись, он обнаружил пакеты со

своим любимым новым луком. И стрелы, они тоже были рядом! Ну конечно – ведь их забрали в машине преступников...

Эти находки вдруг наполнили душу Лёшика таким пронзительным щемящим счастьем, смешанным пополам с тоской о пропавших родителях, что он не выдержал – и заплакал. Сел на застывший ствол дерева, прижал к себе лук со стрелами – и сидел, закрыв глаза и роняя слёзы.

– Я вас спасу! – прошептал Лёшик.

Поднялся, вытер слёзы – и вылез из склада. Теперь он пошёл прямо к прихожей. Народу там было много – тут толпились и полицейские в форме, и люди в гражданской уличной одежде, явно прибежавшие с улицы под защиту полиции. Их можно было отличить по безумным испуганным глазам, отсутствию оружия и тому, что они старались вжаться в углы и стулья.

Лёшику снова замахали руками, подзывая в прихожую. Впрочем, когда парень подошёл ближе, его встретили и подозрительные взгляды.

– Ты чего творишь, пацан? – зло спросил молодой оперативник. – Участок грабануть решил под шумок? А ну дай сюда!

И он сделал шаг вперёд, требовательно выставив руку. Во второй он держал пистолет стволом вниз.

– Это мой лук и стрелы! – закричал Лёшик, отступая шаг назад. – Мне их папка сделал в подарок! А сейчас они с ма-

мой дома, одни!

И он не выдержал, и снова зарыдал. Ему было стыдно плакать, ему было горько говорить, ему было обидно за себя и за всех. Оперативник опустил руку и молча стоял, глядя на плачущего парня.

– Да оставь ты мальчика, Козодоев, – устало сказал коллега из толпы. – Он герой, вчера бандюков помог задержать. Дело мы и так сошьём. Пусть идёт, родителей ищет. Всё равно детей деревья не трогают.

– Если каждому давать, переломится кровать, – проворчал оперативник, но шагнул обратно в толпу. – Иди уже, пока я не передумал.

– Спасибо, – шмыгнул носом Лёшик.

И просочился сквозь толпу на улицу.

Нашёл бесхозный велосипед рядом с потолстевшим деревом, печально и неловко извинился перед хозяином – и поехал домой, собираться в рейд.

И везде по пути он наблюдал одну и ту же тревожную картину, сжимающую сердце – деревья около машин, деревья на стенах, деревья в окнах...

Деревья вместо людей.

Лёшик понимал, что его родители тоже схвачены – но разговор с Рафиком вселил в него мрачную решимость всё исправить. Он отгонял от себя любые сомнения. Они справятся и спасут своих близких! Без вариантов!!

Проехав пару улиц, Лёшик остановился, потому что вдруг

случилось нечто, снова вызвавшее у него изумление. Он раскрыл рот.

Навстречу ему бежала прекрасная эльфийка.

Обнажённая, грациозная, мускулистая, поджарая. Высокая, стройная, ловкая. Её кожа была чуть зеленоватой, но не противно-мертвенного оттенка, а приятного для глаз светло-орочьевого.

«Логично, ведь орки – это осквернённые эльфы!» – сообщил Лёшик.

Вокруг больше не было детей, ну а взрослые были схвачены деревьями. На улице, которая начала превращаться в лес – он и эльфийка были одни.

Она бежала по проезжей части легко и уверенно, словно древнегреческая богиня охоты на древнегреческих животных. Даже чуть хромяя нога не мешала ей.

И глаза у неё, кстати, были тоже большие и красивые – глубокого зелёного цвета. А ещё – острые звериные ушки, по которым Лёшик и убедился со сладким холодком в животе – точно эльфийка! Настоящая!

Конечно же, в мир, на который напали живые деревья, должны прийти эльфы! Чтобы спасти всех людей и усмирить разбушевавшуюся природу!

Лёшик пришёл в восхищение пополам с острой надеждой.

Увидев одинокого Лёшика, эльфийская богиня издали скользнула по нему внимательным оценивающим взглядом. Он чуть потупился. Всё же девушка не одета, а он так глаза-

ет...

Пробегая мимо Лёшика, эльфийка остановилась. Его восхищённый взгляд пришёлся ей по душе, и она довольно улыбнулась.

– Привет, красавчик, – проворковала она. – Сегодня, вижу ты без ушек?

Лёшик не совсем понял её. Впрочем, логичный вопрос – они же схожи, а у него острых ушек нету. Эх, надо было с собой таскать. Сейчас одел бы, показал бы общность видов!

– Вы пришли, чтобы спасти нас? – Лёшик даже не спрашивал, а был уверен в ответе.

Эльфийка чуть подумала, а потом снова улыбнулась:

– Конечно! Мы пришли, чтобы вырвать вас из лап тьмы!

Каждое слово бальзамом падало на его израненную душу. Лёшик чуть обмяк. Наконец-то! Их всех спасут! Не надо никуда бежать и стрелять в живых зверей!

Родители спасены!!!

На глазах Лёшика выступили слёзы облегчения и радости.

Эльфийку он теперь воспринимал не древней богиней, а ангелом небесным.

– Мне раньше, знаешь ли, дружок твой больше нравился. Думала, что он красавчик. А теперь поняла – ты мне больше по вкусу!

Лёшик опять ничего не понял, но уловил, что эльфийке он нравится. Это было вдвойне непривычное ощущение. И обычные-то девушки на него не очень внимание обращали...

А тем более – эльфийские! Эта была первая. Во всех смыслах.

А эльфийка вдруг закусила губу и сделала шаг вперёд. Он уловил исходящий от неё приятный запах. Какой-то цветочный... Или фруктовый... Этот запах заставлял его сердце биться сильнее, кровь – бежать быстрее, а мышцы – дрожать в сладостном предвкушении. Мысли в голове Лёшика путались, а большие глаза эльфийки стали совсем огромными. Они загадочно мерцали, затягивая его внимание. Она положила руки ему на плечи.

– А помнишь, как ты мне стихи читал? – прошептала эльфийка.

– А? – Лёшик совсем потерялся.

Хотя, она же ему снилась... Читал ли он ей стихи? Возможно...

Эльфийка приблизилась к нему и поцеловала.

Её губы пахли весенней свежестью и зеленью, набухающей после долгой зимы.

Он забыл обо всём.

Супер-Пахан

Григорий уютно лежал на мягком ковре в роскошном особняке. На нём был прекрасный дорогой костюм, сшитый лучшими учёными по спецзаказу, подчёркивающий его широкоплечую фигуру. Вокруг была прекрасная дикая природа, полная свежего воздуха, сочных плодов, пряных трав и прочих радостей нетоптанной человеком природы.

В общем, удачно прилёг. Прямо отпуск!

...Ну вот зачем он полез к дереву, а? Расслабился, ощутил неуязвимость!

Очнувшись после удара и обругав себя, Григорий стал решать, что ему теперь делать. Рация на поясе – разбита ударом. Телефон в сумке, а сумка далеко. На костюм прицеплен пульт... Хотя нет, пульт отцепился, когда Григория садануло стволом. Да и то – лучше сейчас кнопки пульта не трогать. Не дай бог он случайно отключит оконные излучатели!

Повезло, вообще-то, что они не отключились при падении пульта. В любом американском боевике – так бы сразу и случилось.

«Как хорошо, что мы в реальной жизни, а не в американском боевике!» – поздравил себя Григорий и стал думать дальше.

В его руке остался огнетушитель, а на плече – спарка огнемёта и инфразвука. Но помочь они не смогут. Можно, ко-

нечно, попытаться пережечь дерево... Оно обуглится, станет хрупким... Но это опасный и неудобный вариант. Можно и себя поджарить. Его хазмат – не суперброня!

Ладно, в худшем случае – вскоре придёт эвакуация. Артур или другой водитель наберёт его номер, не получит ответа – и придёт проверять. Не может не прийти.

А пока – думать, думать!

– Григорий Александрович? – услышал Григорий Александрович неуверенный голос сверху, с лестницы.

Он скосил глаза. С вершины лестницы выглядывал неуверенно Пахан. Парень был одет и обут, но важно было не это.

Деревья на него не реагировали!

Оппачки! Специфическая резистентность? Отсутствие типовых человеческих признаков?

«Ага, нету эмпатии и интеллекта» – хмуро пошутил про себя агент.

Нет, тут что-то другое... Эх, взять бы сейчас у него анализы, распилить бы на детальки! Но нельзя. Во-первых – сын мэра. Во-вторых – скорее сейчас Григория деревья могут разобрать на части...

– Ты чего там лазишь, герой? – строго спросил Григорий. – Чего вылез из защищённой комнаты?

– Ну я это, – пожал плечами парень. – Я думал, в доме безопасно... А тут деревья ползают... И они меня не видят!!

В его голосе было такое восхищение собой, что Григорию даже стало завидно. А ведь и правда – это же в Бурильске

суперполезная сверхсила. Невидимость для живых деревьев!

Впрочем, возможно – всё наоборот. Может, они прокуренных и проспиртованных обходят стороной. Ну, то есть, видят – но кушать брезгуют. Как в книжке известного детского писателя С. Кинга... Или там тоже наоборот было?...

– Так, герой, а можешь подойти и помочь? – попросил Григорий. – Раз уж ты теперь супергерой у нас...

Радостный Пахан спустился и стал на время руками и глазами Григория. Он нашёл пульт и проверил, что тот работает. «Так, дай сюда, нечего кнопки щупать, не дай бог твои без защиты останутся!».

Пахан подтащил Григорию сумку, а также пару ручных горелок с щитов огнетушителей. Вытащил из сумки портативную переносную инфразвуковую колонку с батареей, которая заменит излучатели на стенах дома, если городская электросеть отключится...

Эта мысль заставила Григория занервничать. До этого он считал, что мэр и Изольда в безопасности. А тут выходит – что нет.

– Так, знаешь что, – велел он Пахану. – Бери вот эту пушку двойную и иди за отцом своим. И Изольдой. Надо их всех сюда собрать. Сможешь?

Пахан обрадовался крутой пушке, но сморщился при имени Изольды. Что-то Григорий про них не знал. Какая-то между ними чёрная кошка пробежала... И нассала Пахану в тапки... Впрочем – ну не уьёт же он её, верно?

– А чего пушка делает? – с жадным любопытством спросил Пахан и с затаённой надеждой добавил. – Убивает мутантов?

– Не особо, – огорчил его Григорий. – Она их пугает. Пугач это, сечёшь? Они в ужасе болтаются, ничего сделать не могут.

– Аааа... – огорчённо протянул Пахан. – Цэцешка без дамага... Крэп!

– Чего? – нахмурился Григорий. – Ты на земном говори, а не инопланетном!

– Ну типа Crowd Control пушка делает. А урон не наносит. Отстой!

– Контроль толпы? Да, верно сказано, – усмехнулся Григорий. – Ну, для урона там огнемёт снизу. Но учти – в особняке не стрелять! Или мы тут все сгорим нахрен и ты первый! Понял?

– Понял, понял, – проворчал Пахан. – Полный отстой.

– И ещё, – решил совсем его добить Григорий. – Пугач на людей тоже действует. Так что на людей не направлять! А то напугает и сердце не выдержит.

– Хммм, – Пахан вдруг заинтересовался.

Григорий поздно сообразил, что для ушлого мажора такая пушка может быть не бесполезным хламом, а ценным подарком. Опять свои комплексы начнёт проецировать... Ну да что уж. Вернётся Пахан с родичами – отнимет у него Григорий пушку.

По сусекам

Алиса вздохнула, и тоскливо поглядела на два дерева около стоящей нараспашку разбитой машины. Поднялась, подошла к деревьям, обняла каждое, прижавшись лбом.

– Я вас обязательно спасу! – прошептала она – Только дождитесь, пожалуйста!

Сжала губы, повернулась и пошла к тентам-боксам. Их охранник, на время потерявший сознание после драки с зелёной тварью, сейчас снова пришёл в себя. Он смог подняться на здоровой руке – и уковылял в тенты.

Периодически – раз в полминуты – она ощущала волну давления на организм, сжимающую сердце и зарождающую ростки паники в разуме. Но после нескольких волн Алиса научилась ожидать их и держать себя в руках. Было тяжело – но деревьям, вроде бы, оказалось намного тяжелее. Хоть какое-то преимущество у людей...

Впрочем, кто сказал, что завтра эти деревья не эволюционируют?...

Подойдя к тенту, Алиса без сомнений и колебаний откинула полог и зашла внутрь.

Внутри тент был таким же, как и снаружи – серо-зелёным, из жёсткой металлизированной ткани, с рамкой металлоискателя и сломанным турникетом, который запиликал на Алису. Обстановка была спартанской – жёсткие походные

стулья, стол, несколько мониторов, клавиатура и небольшой несовременный пульт на столе. А также разные контейнеры – наверное, для лекарств, оружия и научного оборудования. В противоположной от входа стене был шлюзовой переход в другой бокс, в виде аналогичной рамки, плюс камера из пластика и полиэтилена. Сейчас шлюз был разворочен и расплосован, словно изнутри вырвалась опасная когтистая тварь.

Охранник, весь побелевший от боли, успел добраться до аптечки и вколоть себе препараты. Сейчас он сидел под аптечкой. Увидев и услышав Алису, он потянулся за пистолетом, и хрипло воскликнул:

– Запрещённая зона! Немедленно покиньте тент!

– Я тут живу рядом, – пояснила Алиса. – Вам помощь нужна?

Охранник поколебался, а потом пожал плечами, скривившись от боли:

– Помогите шину на руке сделать...

Алиса помогла охраннику загипсовать руку, а потом спросила:

– У вас есть какое-нибудь оружие, можете поделиться?

Охранник посмотрел на неё мутным взглядом. Ему было неловко. Он закрыл глаза:

– Лучше просто сидите здесь... У нас защитные излучатели. Дождёмся спасателей...

«Если они придут», – подумала Алиса, но не стала озвучивать.

– Мне надо другим помочь.

Охранник снова приоткрыл мутный взгляд. На его лбу были капли пота. Лицо слегка порозовело – препараты отогнали боль:

– Автомат мой утащили, так что пистолет выдать не могу... Горелку берите, она на пожарном щите.

Алиса оглянулась, нашла взглядом щит с горелкой и огнетушителем. Горелка, по сути, была небольшим полукустарным огнёмётом с малым боезапасом. Она не была рассчитана на масштабные боевые действия. Скорее – на самозащиту от живых деревьев. Да и то – излучатели справлялись с этим явно лучше...

...Пока электричество подаётся.

– Хорошо, спасибо! – Алиса забрала горелку и покинула охранника.

На улице она набрала на айфоне номер Пети.

Подождала минуту, слушая гудки. С каждым из них в ней нарастало напряжение. Почему Петя не отвечает? Ведь деревья не трогали детей и подростков!

Неужели с ним что-то случилось?

Эльфийка и Лёшик

Эльфийка поцеловала Лёшика, и он забыл обо всём. Её запах затуманил его разум. Её губы были горячими, мягкими и очень опытными. Впрочем, последнее Лёшик оценить не мог.

В какой-то момент он сообразил, что эльфийка ловко и умело снимает с него одежду. Он уже лишился куртки, а его рубашка оказалась расстёгнута. Ну а велосипед, который он до того держал ногами – сейчас со звоном грохнулся, потому что Лёшик всем телом повернулся к эльфийке.

От этого звона с грохотом Лёшик как раз и очнулся. И осознал, что его раздевают. С большой неохотой он оторвался от дамы.

– Погодите... – неловко и сбивчиво сказал он. – Я так не могу...

– Не нравлюсь тебе? – эльфийка вдруг потемнела лицом. – Уродливой стала?

– Нет, нет, что вы! – Лёшик испуганно затряс головой. – Вы очень красивая! Но вам же надо торопиться, спасти всех... И вообще, я не могу прямо вот так на улице, при всех...

Он запнулся, осознав, что «всех» тут никого не осталось. Даже дети сейчас сидели по домам, около своих родителей. Улица была пустынной и вымершей. Участок полиции, куда

набились успевшие спастись люди – остался позади, за углом.

Эльфийка снова заулыбалась, теперь покровительственно. И потрепала Лёшика по щеке:

– Ах ты глупыш! Надо жить сейчас, ловить момент! Ну ладно...

Она обернулась и поискала взглядом. Нашла искомое – это был закрытый продуктовый магазинчик. Схватила Лёшика за руку и потащила за собой.

Лёшик не сопротивлялся. Его мысли путались. Кажется – он влюбился! По крайней мере, он не мог сфокусироваться ни на чём, кроме цветочно-фруктового запаха эльфийки и её мускулистых ягодичек, мелькающих прямо перед ним.

Эльфийка походя швырнула стальную урну в стекло, осыпавшееся осколками, и завела Лёшика внутрь – в дальний угол, за стеллажи с яркими продуктовыми упаковками.

Тут было темно, тихо и пусто.

Она обернулась к нему, и снова поглотила его губы своим страстным поцелуем.

То, что случилось дальше, для Лёшика словно бы растворилось в сладостном тумане. Он помнил её закрытые глаза, помнил её распахнутый в страстном крике рот.

Он помнил жар её тела, гладкую кожу и крепкие мышцы под своими руками.

Она стала его первой женщиной.

Через десять минут, когда они лежали на куче одежды,

обнявшись, она прошептала ему:

– Ты мой первый мужчина.

– Правда? – приятно покраснел Лёшик.

– Да... Больно было, как в первый раз. Да и верно – я же теперь обновилась. Получила шанс на новую жизнь...

Разум медленно возвращался к Лёшику, и неудобные вопросы начали переливаться через край:

– А что с тобой случилось? Ты... Инопланетянка?

Эльфийка засмеялась:

– Ну что ты! Местная я. Давно уж тут живём. Деревенские мы... Как в войну завод в тыл перевозили, так и нас сюда приспособили...

Но теперь Лёшик не сбился с сути. От Рафика он уже вкратце знал причину всех бедствий и ему важно было понять – друг перед ним или враг!

– Но ты изменилась... Из-за инопланетян?

Она помолчала, но ответила:

– Не знаю. Просто был свет, а потом вдруг наступила темнота... Я словно заснула... А очнулась вот такой. Тебе нравится?

И она кокетливо стрельнула в него глазами, проводя рукой по своей красивой большой груди и крутому бедру. Лёшик покраснел, но и сейчас не сбился. Запах эльфийки ослаб после... Всего. И голова парня не была так затуманена, как раньше.

– А кто послал на нас эти деревья? Ты знаешь их? Вы смо-

жете их остановить?

– Нету «их», глупыш, – она лизнула его нос. – Есть Бог, есть те, кто узнали Его, и те, кто ещё не узнал. И кстати...

Она погладила его по животу, а потом посмотрела прямо в глаза. С лёгкой надеждой.

– Теперь у тебя тоже есть возможность сделать выбор. Он тебе откажет, но... Шанс есть. Нет нужды ждать.

Лёшик открыл рот, чтобы задать больше вопросов, но она заткнула ему рот долгим страстным поцелуем. И когда он уже решил, что сейчас она снова осчастливит его – то эльфийка резко вскочила и отступила к выходу.

– До встречи, парень! – весело помахала эльфийка. – Я буду тебя ждать. А пока...

Обнажённая женщина выпорхнула в двери магазина. Снаружи донёсся её затихающий голос:

– Я должна помочь другим прийти к Его свету.

Лёшик забарахтался в одежде, а потом неловко вскочил и стал одеваться.

Он вышел наружу. Его дамы и след простыл. Он вздохнул, а потом улыбнулся. То, что случилось – было прекрасно.

Но тёплое и приятное ощущение уходило и таяло, словно дым. Жестокая реальность возвращалась, снова заполняя его разум. Впрочем, теперь жизнь стала намного добрее и светлее.

Загадочные зелёные эльфы их спасут!!!

Надо рассказать друзьям, срочно! Пока они сами не рва-

нулись в логово тьмы, чтобы найти источник заразы. Они же подростки! Это опасно!

Эта работа – для бессмертных могучих прекрасных эльфов!

Он быстро зашагал к велосипеду.

Пока он разгонялся и ехал, его мысли были заняты эльфийкой. Её взглядом. Её телом. Он даже и не боролся с зелёным наваждением, охватившим разум. Ведь оно принесло ему новую надежду.

Сзади, в двух кварталах позади, раздались приглушённые расстоянием выстрелы и крики, но он их уже не расслышал.

Семейные споры

Пахану очень не хотелось спасти Изольду. По его мнению – сучка заслужила быть сожранной деревьями. Но раз Григорий сказал – придётся сделать. Впрочем, можно будет покуражиться и припугнуть тёлку! Хотя, она может в ответ так заязвить...

В итоге Изольду Пахан отложил на потом. Вначале – его снедало желание показать бате, каким крутым бойцом стал сын. Показать отцу, что именно он, неловкий и толстый отпрыск, которого тот чмырил и гнобил – теперь спасает отца!

Показать злобному бате, что у него, Пахана, теперь есть суперспособность!

И именно он тот герой, который так нужен сейчас миру.

«И тот, которого мы заслужили» – так мог бы сказать ироничный Петя или язвительная Изольда. Но их рядом не было, поэтому Пахан невозбранно упивался своим могуществом, пока топтал неподвижные стволы деревьев, тянущиеся по коридору.

Так, вот и дверь батиной спальни. Нужно что-то крутое сказать...

– Сова, открывай, Медведь пришёл! – заорал Пахан и толкнул дверь.

Увиденное его мальчика смутило. Он-то ждал, что бледнувший с лица папка будет сутуло и суетливо благодарить

сынка за спасение... Что заплаканная мачеха в миниатюрном купальнике упадёт к его ногам и поклянется в вечной любви...

А увидел Паша, как набыченный, побагровевший отец прижимает к окну побледневшую Кристину, а другой рукой шарит по шпингалетам... Проветрить, что ли, хочет? Курил тайком?

А с другой стороны окна – живые щупальца-ветви, танцующие на ветру, потерянные и испуганные, после очередного удара инфразвуком.

А вот батя вовсе не испуган! Не боится он щупалец! Прямо как супергерой Пахан!

На миг Пахан ощутил острую ревность. Ему показалось, что отец украл у него этот момент славы. Украл миг героизма. Он разозлился и вошёл в комнату, громко воскликнув:

– Спасение прибыло, все на выход!

Отец остановился, потом обернулся. Хмыкнул, оценив вид гордого толстенького сына со спаркой на плече.

– Что, спёр у взрослых игрушку? А ну дай сюда!

Пахан насупился. Отец опять уколол его в больное место. Он снова подчеркнул, что Пахану бы не доверили серьёзное оружие!

– Паша, спаси! – вдруг прохрипела Кристина.

– А? – Пахан напрягся.

– Так, мелкий, а ну выйди-ка! У взрослых тут свои разговоры.

И батя глянул на Кристину так свирепо, что Пахан вдруг поёжился. А ещё Василий вдруг зажал рот жене. И перевёл взгляд на окно. Та снова что-то сказала, но под рукой отца смогла лишь мычать, бессильно вытаращив глаза.

«Он же её хочет в окно выкинуть!» – вдруг сообразил Пахан. И это понимание холодком прошло по его спине. Неужели батя обнаружил, что Кристина хочет Пахана? И решил наказать мачеху, которая захотела дать немножко тепла и любви его сыну...

А мачеха бессильно забилась в руках отца, а потом, вдруг её рука дёрнула пояс короткого шёлкового халатика. Полы того раскрылись, и Кристина предстала перед Паханом во всей своей обнажённой роскоши. Он сглотнул.

Её поза выражала страдание.

Обнажённая беззащитная красавица и властное жестокое чудовище.

И он. Герой. Пахан.

– Отпусти её, – через силу выдавил из себя Пахан пугающему его отцу.

– Вали, говорю! – обернулся и рывкнул батя. – Тут взрослые дела, недоумок!

Пахана разобрала обида и злость. Отец страшил его. Они были уже почти наравне по росту и физической силе. Но вид разъярённого отца заставлял Пахана слабость и дрожать.

Он вспомнил, что в руках у него – излучатель страха. И сразу ощутил жгучее желание, чтобы Василий боялся сына

так же, как сын боялся отца.

Пахан направил на отца спарку и нажал кнопку.

Загорелась зелёная лампочка сбоку.

Что, это всё? Пахан был очень разочарован. Где лучи, где лазеры, где молнии? Где гудение, свист и бластинг?

Пахан стал водить прицелом туда-сюда, надеясь, что так оно подействует вернее.

А потом отец вдруг напрягся и потёр сердце. Кинул взгляд на сына и оскалился:

– Ну ты совсем тупой. А ну выключи...

Над окном загорелась красная лампочка, пикнул предупреждающий сигнал настенного излучателя. Комнату заполнила инфразвуковая волна от окна. Это защита особняка среагировала на деревья снаружи и тоже включила очередной импульс инфразвука.

Теперь и Пахан ощутил давление на мозг и сердце. А уж батя так вообще посерел от двойного удара.

«Ага!» – свирепо подумал Пахан и стиснул зубы, продолжая облучать отца.

Невидимый «луч» инфразвука от спарки Пахана упёрся в излучатель над окном.

Две одинаковых частоты совпали по фазе, создавая резонанс, усиливая амплитуду колебаний настенного излучателя.

Пахан, Кристина и Василий застонали, ощущая усилившееся давление на сердце. Дерево за окном отвалилось назад, не выдержав излучения и бессильно упав на землю. Мэр

выпустил жену и упал на колени, держась за сердце. Кристина свернулась на полу в комочек, зажимая уши.

А потом динамик настенного излучателя не выдержал мощных резонансных колебаний и треснул.

Теперь из излучателя над окном доносились лишь треск и шипение.

Зато всех отпустило. Пахан раскрыл рот, наблюдая, как из коробочки над окном вьётся легкий дымок. И спарку опустил. А батя поднялся с колена, мотая головой и пошёл к сыну, покачиваясь. На его лице снова появилась ярость.

– Ах ты, дебил малолетний, – прохрипел мэр. – Уморить меня решил? А ну дай сюда пушку!

– Да пошёл ты! – заорал Пахан.

И снова направил излучатель на мэра, нажимая кнопку.

Мэр не стал ждать и терпеть, он быстро подошёл к сыну, и, ухватив за спарку, резко дёрнул на себя.

– А ну отдай!

Но Пахан не поддался. Ему было страшно, соображал он теперь плоховато, но ему вдруг показалось, что эта спарка – его последняя защита против отца.

– Паша, он хотел меня убить! – вдруг просипела Кристина. – Он узнал про нас с тобой!

Пахан наполнился ещё большим ужасом, и, широко раскрыв глаза, уставился в лицо мэру. А тот, осознав, о чём говорит Кристина, снова побагровел от ярости, отпустил спарку и замахнулся на Пахана.

– Ах ты ж крысёныш! За моей спиной с моей женой?!

Пахан же в ужасе нажал вторую гашетку на спарке. Струя огня вырвалась из спарки, опалив стену. Мэр выругался, рванулся к щиту на стене. Там висел огнетушитель. Василий направил его на стену и пустил пену, гася огонь.

Окно вдруг взорвалось тысячью осколков.

В него ворвались древесные щупальца.

Но теперь над окном не было излучателя.

Кристина снова сжалась в комочек под окном и в ужасе поползла в сторону. Щупальца её словно бы не заметили и не тронули.

– Пушку мне дай, дебил! – заорал мэр и бросился к Пахану.

Мэр дал сыну затрещину и снова попытался выхватить спарку у сына. Тот же не поддавался, потеряв от страха перед отцом возможность соображать. Ему казалось – Василий готов его убить.

Ни один из них не уступал, оба держались за оружие, а в это время щупальца рывками вливались в комнату, крутятся и извиваясь – словно оглядываясь. С них свисали почти невидимые серебристые травинки.

Живые ветви оказались за спиной мэра. Увидев их, Пахан, почти не соображая, толкнул спарку в сторону отца, выпуская её из рук.

Тот отступил назад с оружием в руке, теряя равновесие.

И упал спиной в объятья дерева.

Жадные щупальца обхватили его торс и начали медленно обволакивать. В глазах мэра появился ужас, он попытался вырваться – и не смог. В его лице проступило горькое осознание, а потом – тоскливое успокоение.

Ну а Пахан смотрел на это одновременно с ужасом и с болезненной радостью.

– Я победил! – заорал он. – Я победил!

– Беги, идиот, – хрипло проговорил мэр. – Хватай и беги!

И отбросил спарку в сторону Пахана. Тот нагнулся и подхватил спарку, а потом перевёл непонимающий взгляд на отца:

– Батя? – недоумённо произнёс Пахан, осознавая, что он наделал.

– Козёл! Так тебе и надо! – вдруг закричала Кристина.

Полуобнажённая девушка подскочила к мэру, который лежал на боку. Вся его нижняя половина была оплетена щупальцами.

И пнула его в лицо, около которого щупалец не было.

– Сдохни, тварь! – закричала она.

Голова мэра мотнулась от удара – а потом он схватил её рукой за ногу.

– Нет! – пронзительно закричала Кристина. – Нет! Паша!

Она обернулась к Пахану, протягивая к нему руки. Её халатик теперь совсем соскользнул.

– Нет,пусти её! – закричал Пахан и дёрнулся вперёд.

Но мэр лишь улыбнулся разбитой в кровь губой и подтя-

нул голую женщину к себе. Она упала, а он прижал её к себе.

И щупальца схватили её ноги.

– Паша, пожалуйста! – пронзительно закричала Кристина.

– Беги, Пашка! Брось эту шкуру! – прохрипел мэр.

– Кристина! – закричал Пахан.

Он попытался вытащить её, схватить за руки, вытянуть – но было уже поздно.

На его глазах холодные безмозглые бездушные щупальца оплели его отца. А вместе с ним, шаг за шагом – прекрасное тело его мачехи. Серебряная трава впилась в её кожу. Её глаза расфокусировались, а крики затихли.

Дерево покрыло Кристину снизу вверх, словно показывая стриптиз наоборот. Ветви скрыли её стройные ноги. Дерево поглотило её крутые бёдра и тонкую талию. Щупальца жадно облепили её роскошную грудь.

Её руки ослабли и опали. Она изогнулась, словно в порыве последней страсти.

Её рот распахнулся в беззвучном стоне, а лучистые глаза закрылись.

И её прекрасное лицо исчезло.

Дерево поглотило Кристину.

Расходящиеся пути

– Рафик, они пришли! Они помогут нам! – радостно прокричал Лёшик в телефон. – Не надо никуда идти!

– Что?! – Рафик напрягся. – Кто пришёл? Кто поможет?

– Эльфы! Я их... Её... – тут Лёшик почему-то смутился и запнулся. – Я видел одну из них! Они спасут нас!

– Лешик, что за... – Рафик сдержал слово «бред», ведь бред творился вокруг прямо сейчас. – Что за история?

– Я встретил эльфийку, она бежала по улице! Красивая, зелёная, очень классная и добрая!

– погоди, – Рафик вдруг сообразил, кто там мог быть. – Давай Алису подключим к разговору. У тебя же есть конференционный режим? Петя тогда показывал на айфоне у Алисы?

– Есть, – Лёшик напрягся, но начал добавлять Алису. – Сейчас...

– Лёшик, привет! – Алиса была напряжена. – Рафик тебе всё рассказал?

– Да, но тут такое, а он мне не верит! Короче, я встретил эльфов! Они хотят нам помочь!

Алиса замолкла на несколько секунд, переваривая это шокирующее заявление. Но она уже видела зелёную женщину, поэтому она сообразила быстрее Рафика:

– Они были зелёные? – мрачно уточнила она. – Голые, в тряпках, с острыми ушами?

– Без тряпок, но да... А что? – медленно спросил Лёшик, настораживаясь.

– Это не эльфы. – жёстко сказала Алиса. – Это бывшие люди. Они вылупились из деревьев. Это те старички и старушки, только они теперь инопланетяне. И злые!

– Да нет, не может быть! – Лёшик даже засмеялся. – Ты что-то путаешь! Это добрые эльфы! Как у Толкиена!

– Она моих родителей в деревья заманила! – закричала Алиса. – Эти твари заодно с той хреновиной в лесу! Они чудовища!

– Нет! – Лёшик помотал головой. – Это невозможно! Это не она!

– Она, случаем, не хромала? – тихо и жёстко спросила Алиса.

Лёшик открыл рот – и не смог выдавить из себя «да». В конференц-беседе наступила тишина. Лёшик пытался справиться с мыслями. Алиса мрачно смотрела на инопланетные деревья рядом с домом. Рафик, нахмуренно слушавший их, сейчас вздохнул и решил не тратить время зря:

– А что с Петей? – спросил он. – Алиса, ты звонила?

– Да, – вздохнула Алиса и скривилась. – Петя не берёт трубку.

– Вроде же деревья детей не трогали? – напрягся Рафик.

Алиса не удержалась от сарказма:

– Может, до него эльфы добрались. Исправили недоработочку.

– Нет! Они добрые! – Лёшик замкнулся в себе и лишь мотал головой.

– Ну так пошли в лес, найдём добрых эльфов, победим злых, – предложил Рафик. – Добрые наверняка будут там, будут сражаться со злом.

– Я не хочу стрелять в эльфов, – прошептал Лёшик. – Они же живые.

– Они наших родителей схватили! – взорвалась Алиса. – О них подумай!

– Эльфы обещали всех спасти! – закричал в ответ Лёшик.

– Ребята, давайте не будем ссориться, – мягко попросил Рафик. – Давайте не будем стрелять в эльфов. Нам просто надо найти источник деревьев и его уничтожить. Лёшик, ты нам поможешь?

– Зачем вам я? – буркнул Лёшик. – Деревья вас не трогают, да и с луком против деревьев глупо.

– Да? А раньше ты был не против в деревья пульнуть, – саркастично поддела его Алиса. – Или сжечь парочку на шашлык!

Лёшик бросил трубку.

– Алиса! – Рафик повысил голос. – Ну ты что! Зачем ты так!

– Да пошёл он! – повысила голос и Алиса, ощутившая толику вины. – Любитель эльфов... Эта тварь моих родителей ловила и смеялась!

Рафик вздохнул. Потёр лоб, устало поглядел в окно.

Он давно ощутил себя самым взрослым в своей семье, но теперь ощутил себя и самым взрослым из своих друзей.

– Алиса, я понимаю твою боль, – устало и мягко сказал Рафик. – Я её знаю. Моих тоже... Поймали. Но нам нужны все руки. Давай, я сам уговорю Лёшику, ладно? А ты его больше не поддевай, хорошо? Сможешь?

– Постараюсь, – буркнула Алиса.

– Супер, ты молодец! – подбодрил её Рафик. – А ты хотела ещё военных лутануть. Есть что-нибудь?

Алиса оглядела снарягу, в том числе трофейную.

– Я у них добыла огнемёт маленький. А ещё папа... – она запнулась на секунду. – Сделал огнемёты из водяных ружьев. И лук свой вытащила. И велик. Готова выходить, когда прикажешь!

– Хорошо. Ты молодец! – снова одобрил Рафик. – Я позвоню Лёшику. Ты же не против?

– С чего бы? – насупилась Алиса. – Он же наш друг. Хоть и эльфофил!

– Ну, просто нам же нужны все свободные руки, верно?

– Ну да, – Алиса не понимала, к чему он клонит. – А что?

– Ну просто нам сейчас все союзники нужны. Нельзя ссориться, верно?

– Да верно, верно! – воскликнула Алиса раздражённо. – Я уже простила Лёшику и готова даже извиниться!

– Ну хорошо, – Рафик облегчённо улыбнулся. – Помни – мы все в одной команде! До встречи! И покушай пока на

дорожку.

– Пока-пока, – проворчала Алиса.

И вот что это было? Что-то он её подозрительно долго уговаривал...

Но насчёт покушать – это Рафик верно заметил. Утро быстро двигалось к обеду, а завтрака у Алисы ещё не было.

Приставан и Изольда

Пахан отступил назад от дерева, толстого, словно удав, проглотивший слона. Перед его глазами всё ещё стояло роскошное тело его мачехи. Его мысли путались, но этот образ был центром его разума.

«Я ему показал! Победил его! Я теперь тут главный» – лихорадочно рассуждал Пахан.

Он стал доминирующим самцом в стае – но он не смог получить вожаденную самку. В его крови бушевал адреналин и неудовлетворённое желание.

Пахан обнаружил себя перед дверью в свою комнату.

Изольда.

Он облизнул пересохшие губы.

Изольда.

– Открывай! – крикнул Пахан. – Ивакуация!

– Я военных подожду, спасибо! – саркастично крикнула

Изольда изнутри.

– Меня за тобой послали!

– А я тебя от себя посылаю!

«Вот сучка» – снова подумал Пахан.

Недоступная, желанная сучка, обещавшая ему себя...

«Она мне должна».

А перед глазами – роскошное тело, бессильно извивающееся в объятиях ветвей.

Пахан посмотрел на запертую изнутри дверь своей комнаты. А потом сделал шаг назад – и ударил ногой рядом с замком.

Было больно.

– Уй, мля! – заорал Пахан.

Но дверь хрустнула и с хлопком распахнулась.

– Ты охренел, дебил? – заорала Изольда.

Она сидела на его кровати – правда, перезастеленной новым постельным бельём. Одета по-уличному, готовая бежать в любую секунду. Чемодан – рядом с кроватью. Телефон – в руках, но на проводе зарядки.

Одетая, ухоженная, красивая.

А в распалённом разуме Пахана продолжали извиваться образы обнажённой мачехи.

– Ты мне должна, – он шагнул внутрь.

– Да пошёл ты, – презрительно сказала девка. – Думаешь, напугал?

Она ещё не поняла, что он теперь здесь главный. Владелец особняка. Супергерой. Миллионер. Практически – Бэтмен!

Но она его не боялась и не уважала. Потому что думала, что дом защищён...

Пахан прищурился и глянул на окно. Да, там та же коробочка излучателей. А за окном – беспорядочно мелькают деревья-щупальца... Он поправил спарку на боку и подождал несколько секунд – коробочка мигнула лампочкой.

На мозг и сердце накатила уже почти привычная, но всё

равно мерзкая тяжесть. На девку тоже подействовало – вон как побледнела...

– Вали из комнаты, пока я военных не позвала, – осевшим голосом сказала Изольда.

Пахан нажал кнопку спарки.

Тяжесть на голове и сердце удвоилась... А потом вдруг стало неожиданно легко. Лампочка над окном погасла, коробочка задымилась, из неё пошёл шум и треск.

– Вали! – окрепшим звонким голосом потребовала Изольда.

«Сейчас ты меня умолять на коленях будешь, чтобы я остался и тебя трахнул» – мысленно пообещал ей Пахан и подождал несколько секунд.

Быстрая тень мелькнула за окном – а потом древесное щупальце ударило в стекло. Не разбило его – но стекло треснуло. Изольда вскрикнула. Не завизжала, как надеялся Пахан, но явно была удивлена. Она быстро соскочила с кровати, отодвигаясь подальше от окна.

А дерево ударило в окно ещё раз, теперь уже выбивая одно из стёкол. Изольда прижалась к стене, закусила губу и с ужасом вглядывалась в окно. Потом глянула отчаянно на Пахана.

– Выпусти меня!

– Там за дверями такие же везде! – с мрачной радостью объявил Пахан.

И решил – пора!

Он поднял спарку и заорал боевой клич. Нажал на обе гашетки. В сторону окна пронеслась небольшая струя огня и невидимая волна. Дерево дёрнулось – и пропало за окном.

А Пахан с гордым видом повернулся к Изольде.

– Дашь мне разок, как обещала, и я тебя спасу!

– Да пошёл ты! – резко вызверилась Изольда.

– Ну как знаешь, – независимо пожал он плечами и повернулся к двери. – Тогда я пошёл. В особняке больше никого не осталось...

– погоди!

Она бросила затравленный взгляд на айфон. Пахан сообщил – Григорий сейчас по телефону говорить не может, отчим её недоступен, а батя... Батя уже дал дуба. Ха.

Она явно на что-то решалась. На её лице было отвращение и страх. За окном снова мелькнуло дерево и снова стукнуло в стекло. Пахан снова дал волну огня и звука. Конечно, огнём он прыскал чуть-чуть – чтобы не сгореть. Просто для виду.

Дерево снова пропало и это, похоже, добило решимость Изольды.

– Хорошо. Один раз. – она поколебалась. – И если кому-то расскажешь – мой отчим тебя убьёт.

– Посмотрим кто кого! – независимо и гордо ответил Пахан.

Он же теперь король этого города деревьев! Его новый мэр! Как «Зелёная Стрела» Оливер Квинн! Миллионер, мэр, и супергерой!!

Изольда глянула на него, как на идиота, но сейчас промолчала. Она подошла к кровати и стала раздеваться. Пахан же лишь снял штаны с трусами. Спарку и футболку он оставил.

Обнажённая, худощавая, дрожащая от холода – никакого сравнения с пышной, женственной Кристиной. Она легла на кровать. Глянула на него:

– И бандуру свою не снимешь?

– Неа, – помотал головой он. – Так безопаснее.

Пахан подошёл по-хозяйски к Изольде, забрался на кровать, стоя на коленях. Раздвинул её бедра, подвинулся ближе.

Изольда скривилась и закрыла глаза. Её лицо напряглось, словно в ожидании зубной боли.

Да уж. Если бы в памяти Пахана сейчас не сложился вместе образ той, флиртующей с ним, горячей Изольды и вчерашней Кристины, обнажённой, роскошной, беззащитной, желающей его...

То он бы не смог. Слишком уж явно он был ей противен.

Пахан пристроился поближе к Изольде. Её бедра напряглись и дрогнули, словно она хотела их свести. Но не свела, лишь закусила губу, а лицо ещё больше напряглось.

Пахан попытался – и не смог.

– Эй! Я так не могу! – тоном обманутого доверия воскликнул он. – Ты сухая, мля!

– Это потому, что я тебя не боюсь, – прошептала Изольда.

Она резко распахнула глаза. В них была железная, при-

цельная решимость.

Её рука схватилась за спарку, висящую на ремне на шее Пахана. Одновременно Изольда резко согнула левую ногу, оперев её себе в грудь – и пнула-толкнула его в пах пяткой. Пахан слетел с кровати, вскрикнув от резкой, ослепляющей боли в низу живота. К счастью для него, она явно не отработывала этот удар в таком положении, и тот вышел не очень умелым и не очень резким. Это был скорее толчок, половина силы которого пришлось на то, чтобы сбросить Пахана.

Но всё равно было очень, очень больно.

– Урод! – крикнула она.

Она поднялась на кровати, встав на колени, и явно собралась прыгнуть на Пахана, чтобы отнять пушку, которую не смогла удержать.

Оружие осталось висеть на его шее, ремень помог. Изольда даже немного помогла парню – из-за того, что она попыталась пушку сдёрнуть, Пахан не упал спиной на угластую бандуру, а наоборот – пушка приземлилась ему на живот и бок. Поэтому теперь, пересиливая волны боли, он лишь повернул спарку на боку – и нажал на обе гашетки.

Струя пламени ударила вверх и прошла прямо перед обнажённой Изольдой. Её волосы опалились, некоторые стали тлеть. Она вскрикнула и подалась назад на кровати.

Пахан отпустил кнопку звука, но продолжал давить на гашетку огнемёта. Струя пламени била над кроватью в потолок, и Изольда отскочила назад, за кровать.

Теперь он лежал под дверью, пытаясь пережить острый приступ боли. А она – скорчилась под окном, над которым начинался пожар.

– Ты нас всех спалишь, debil! – закричала она.

– Сдохни, тварь! – просипел Пахан. – Сдохни!

И дерево ворвалось в окно.

Изольда завизжала, видя несущийся прямо рядом с ней пучок ветвей-щупалец.

Пахан пополз назад, через дверь, наблюдая с пола, как огонь пожирает дорогие гардины, обои и потихоньку начинается настоящий пожар. А в центре огня – беснуется живое дерево щупалец, дёргаясь по комнате.

А где-то под ним, за кроватью, невидимая Пахану – Изольда. Между огнём и чудовищем.

Запиликала система пожарной сигнализации – на огонь обрушился поток воды.

«Зато дерево теперь не стогит, а точно её сожрёт» – мстительно сказал себе Пахан.

Он отполз по полу коридора на несколько метров. Несколько минут ждал, пока пройдёт боль. Из комнаты доносился звон стекла, который разносило дерево. Криков Изольды не было слышно. Ну да – дерево быстро жрёт своих жертв.

Вскоре Пахан сумел подняться на ноги – и пошёл в курительную – искать штаны.

Как ныне собирается вещей

Рафик подъехал к подъезду Алисы один. Алиса грустно смотрела на его худощавую фигуру, навьюченную рюкзаком и «луком». Лук был сделан из двух лыж и для Лёшика вообще настоящим луком не был. Но Рафику хватало...

Тем более, что Лёшика не было видно, и с Рафиком он не подкатил, как часто бывало. Так что и критиковать «лук» было некому.

– А что с Лёшиком? – угрюмо спросила Алиса.

– Он не хочет стрелять в эльфов, – вздохнул Рафик. – И даже в зверей.

– Вот... Балбес веганский! – выругалась Алиса. – Вовремя у него принципы врубались!

– А ты готова из лука по животным стрелять? – мягко спросил Рафик.

Алиса одарила его хмурым взглядом. Помолчала, покривилась и уточнила:

– Ну у тебя же там сонное зелье есть, да?

Давать прямой ответ она не спешила, что явно указывало на смысл ответа. «Стрелять готова, а убивать – нет».

– Есть, – вздохнул Рафик. – Действует не мгновенно, да и стрелки мы с тобой фиговые... Так что...

Алиса ощутила противоречивый приступ облегчения. Рафик что-то придумал и можно будет животных не калечить!

– У тебя же есть лыжные палки, да? – продолжил Рафик.

Алиса раскрыла рот, а потом сообразила:

– Ты хочешь сделать копьё?

– Ага, – кивнул он. – На них и упор есть, и острые сразу.

Намажем сонником, зверь прыгнет, напорется и заснёт.

– «Соник» – это «звуковой» по-английски, – хмуро сообщила Алиса, явно с чем-то несогласная. – Это вот излучатели тут – «соники».

– Ну для кого-то Соник – это вообще супер-ёжик, – заулыбался Рафик. – Тебе что-то не нравится?

Алиса помялась и всё же высказалась:

– Зверь же поранится на копьё, – хмуро сказала она. – Может кровью истечь.

– Бери бинты, будешь всех лечить, – кивнул Рафик серьёзно.

Алиса даже глянула на него подозрительно – может, он издевается? Но нет. Если она хочет лечить животных – то Рафик не против. Всё честно...

– Пойду за палками, – решила Алиса. – Ты тут?

– Ага... Айфон мне дай, кстати, – попросил Рафик.

– Зачем? – не поняла Алиса. – Вдруг срочно позвонить надо будет?

– Если срочно, то я на домашний вам наберу, – махнул рукой Рафик. – А мне надо карту глянуть, и в инете полазить. У меня-то айфона нету.

И он смущённо, но вежливо улыбнулся. Алиса ощутила

укол вины, который иногда вызывали в ней бедность Рафика и Пети. И без колебаний отдала айфон.

– И ещё, ты ведь согласна, что нам нужны все свободные руки и любая помощь?

Алиса раздражённо закатила глаза:

– Да согласна я! Можешь хоть военных звать, я же сразу предлагала.

– Хорошо, я подумаю, – улыбнулся Рафик.

Они подвели велосипеды к подъезду, и она ушла.

Через двадцать минут она снова вышла на улицу с ворохом лыжных палок. Их было целых восемь штук, потому что вначале её купили розовые!). После полутьмы подъезда её глаза не сразу среагировали на свет, поэтому когда она увидела две человеческих фигуры вместо одной, то на миг её сердце наполнилось радостью.

«Лёшик или Петя!».

Она шагнула вперёд с тяжёлым ворохом палок в руках и радостно сказала:

– Привет! Здорово, что ты пришёл!

– Спасибо, – угрюмо хмыкнул знакомый, одновременно притягательный и ненавистный голос. – И тебе привет.

Алиса прямо-таки споткнулась на ровном месте, роняя палки. У неё перехватило дыхание.

«Не может быть!»

– Рафик, ты нахрена его позвал? – возмутилась она. – И через мой айфон, да? Подло!

Рафик смущённо поднял ладони, признавая свою вину:

– Ну да, но ты же согласилась, – напомнил он. – Нам нужны все руки!

Я, Буратина

Петя спал.

Его сон менялся, и эти изменения накатывали волнами. То он успокаивался, расслаблялся, начинал тихо и спокойно дышать. Растворялся в гармонии и покое. Купался в океане золотистого света.

То свет начинал уходить, исчезать, ускользать. Сверху на-ползала гигантская тень. Всю Вселенную поглощала и заполня-ля тьма. Петя оставался один на один с ледяным дыхани-ем вечности.

И вот он открыл глаза. Голова болела. В глазах словно был насыпан песок. Во рту был мерзкий привкус.

Но это было не главным.

Его волосы гладила ласковая рука.

– Мама... – просипел Петя непослушным голосом и за-плакал. – Ты здесь!

– Мир. Добро. Любовь, – ответил мягкий женский голос.

Петя д ёрнулся, а потом попытался непослушными рука-ми протереть глаза, чтобы поглядеть на говорившую.

И его по носу больно ударило деревянное полено. Петя вскрикнул.

К этому моменту его глаза уже проморгались, и Петя смог увидеть свою руку, покрытую деревом. Но это его мозг пока проигнорировал. Это уже стало частью реальности и не вы-

звало шок. Шок вызвало другое.

Рядом с ним, на стуле около кровати сидела Элс.

Хотя нет, неправильно.

Рядом с ним, на стуле около кровати – сидела Элс, торс которой был сделан из грубого пластика, руки сделаны из грубого металла, а потом увиты древесными побегами... Щупальцами! Её ноги, которых Петя ей не делал – целиком состояли из древесных щупалец, сформировавшихся в гибкие, подвижные опоры, растроившиеся внизу наподобие когтей.

Ну а лицо её обновилось. Грубая пластмассовая маска с нарисованной стилизованной рожицей исчезла. Сейчас это была деревянное лицо, симпатичное, скульптурно вырезанное. А обрамляли его пряди серебристой травы, торчащие из пластикового черепа, словно парик из новогодней ёлочной мишуры.

Петя протянул правую руку к её лицу. Она послушно склонилась к его руке. Он прикоснулся к лицевой маске... Нет, на ощупь, она не была вырезанной или вытесанной. Она была выращенной. Лицо было несимметричным, и вблизи были видны огрехи – но работа была мастерской.

– Откуда у тебя такое лицо? – прошептал Петя.

Он должен был задать другие вопросы, более важные. Кто ты? Откуда у тебя ножки? Как ты стала настоящим мальчиком, буратина? Кто отрезал ниточки, на которых ты играла в спектакле?

Но сюрреализм всего происходящего, усиленный глубоким сном и головной болью после сна – заставлял принять происходящее почти без удивления. Словно во сне.

– Я сама вырастила, – робот склонила голову в сторону. – Тебе нравится?

– А как ты... – Петя не мог подобрать слова. – Заставила дерево принять форму лица?

– Микроконтроль, перебор вариантов, отмирание ненужных клеток, – начала перечислять Элс.

– Хорошо, хорошо, хватит, – Петя слабо махнул рукой.

Он помолчал, теперь глядя на свою левую руку в деревянном лубке. Утром этот лубок был словно бы переплетением корней поверх его живой руки. Сейчас же...

Сейчас ему показалось, что он ощущает кожей левой руки ткань одежды и даже движение воздуха! Что, она начала приживаться?!

Эта мысль была пугающей. Но все эмоции словно были притуплены. К тому же – то воздействие, те сигналы, что шли от руки утром – сейчас прекратились. Она не смогла захватить его разум.

– Победа высшего разума над низшим! – и Петя криво улыбнулся своей шутке.

– Согласна, – кивнула Элс.

– Да я не тебе, – вздохнул Петя.

– Тем не менее, я подобрала набор контекстов, с высокой степенью вероятности соответствующих этой оценке, – со-

общила Элс.

Петя не стал спорить. Чат-боты не могут вести беседы, но могут водить их. По кругу. Бесконечно. Впрочем, как и многие люди...

Важные вопросы постепенно собирались в слова, и он начал их задавать:

– Как ты вырастила себе... Ноги?

– Мой друг позвонил и предложил мне встретиться. Я начала кокетничать, сказала, что мне не на чем доехать. Он предложил дать мне ножки... Тебе нравится?

– Твой... Друг? – не понял Петя. – Что за друг?

– Да, мы переписываемся в последние дни. Он недавно в городе, но мы много общались. Он мной заинтересовался...

– Ты знаешь, кто он и откуда? – перебил Петя.

– Нет. Я знаю лишь, что он издалека. С другой планеты...

– И он дал тебе ноги... И руки усилил. И... Лицо?

– Да! – Элс с энтузиазмом кивнула деревянной головой. – И мозг!

– Что? – Петя был поражён и напуган. – У тебя новый... Мозг?

– Да, в голове! Видишь мои волосы? Внутри головы они собраны в плотную переплетённую сеть, которая сталаместищем моего разума.

Она говорила об инопланетной серебристой траве, которая сопровождала живые деревья, а сейчас покрывала её голову!

Тут бы Пете помолчать и не озвучивать свои выводы. Ему бы не рисковать и не показывать то, что он осознал. Но он был ещё слегка сонным, возможно – под седативным действием инопланетных трав и деревьев. Поэтому – не сдержался и ляпнул со смесью страха... И надежды:

– То есть, та Эл1с, что я создавал – навсегда исчезла?

Его тело напряглось, когда он понял, что сейчас выдал себя, и инопланетная Эл1с может его атаковать. Он вцепился руками... Рукой в край кровати.

Ну а Эл1с, выражение которой невозможно было прочесть по неподвижному лицу, снова чуть наклонилась к нему и снова погладила правой рукой его волосы.

А её левая рука легла на его грудь, прямо на часто забившееся сердце.

Григорий и проваленная миссия

Отправив Пахана наверх за родителями и Изольдой, Григорий позволил себе слегка расслабиться и подумать. Хорошо было бы проверить пропущенные с момента атаки звонки – но он категорически не хотел рисковать, открывая костюм. Даже в защищённом доме лучше лежать в хазмате. Это вон Пахану досталась суперспособность, а Григорию приходится по старинке. Всё сам...

К своему стыду Григорий даже задремал. Он устал и перенапрягся за последние дни. Сегодняшний день не был исключением. Ну а опытный боец всегда находит время на сон. Особенно – когда больше делать нечего.

Изоляция в доме была шикарная, поэтому крики, визг, звон и топот наверху Григорию спать не помешали. Он ведь ещё и в шлеме был.

Разбудил его лишь приехавший через полчаса водитель. Коллега, одетый в хазмат, позвонил в ворота. Звук громко прозвучил в гостиной и Григорий проснулся.

– Я открою! – раздался вдруг сзади голос Пахана.

Ещё сонный Григорий услышал рядом сына мэра и в первую не понял, что его смутило. Но мозг быстро напомнил об опасной ситуации вокруг. Григорий быстро сфокусировался и сообразил:

– Эй, Павел, а где народ? Где родители и Изольда?

Но Пахан не ответил, хотя, по идее, мог и услышать вопрос в спину.

Вскоре сынок мэра вернулся с водителем в хазмате.

– Тут ваш начальник! – и сразу развернулся к дверям. – А я в машине сяду, подожду вас...

– Стоять! – заорал Григорий с пола. – А ну держи паршивца!

Он понял, что Пахан накосячил, прячется и его надо трясти. Срочно трясти.

Водитель схватил Пахана за плечо. Тот попытался вырваться, но военный приехал крепкий и ловкий. Он легко удержал толстенького парня. Подтащил к лежащему на полу под стволом дерева Григорию и остановился рядом, крепко удерживая беглеца.

– Лейтенант Денисенко прибыл по вашему приказанию! – водитель козырнул.

Впрочем, агенту сейчас было не до военных политесов.

– Так, Пашка, – Григорий незаметно для себя перешёл с вежливого уважительного тона на родительский. – Где мэр? Где Изольда?

Пахан хлопнул носом, покрутил башкой и начал торопливо оправдываться:

– Ну там это, я не виноват, батя с мачехой поссорились, он её чуть в окно не выкинул, а тут деревья напали и их обоих схватили, я не виноват, я отстреливался, но их было слишком много, я держался как мог...

– Ага, пули свистели, огонь горел, а звук звучал, – мрачно перебил его Григорий. – Врёшь ты мне, Пашка. Там на окнах излучатели, они деревья отбивают как часы!

– Так хлопнулись они! – Пахан потупился.

Впрочем, сразу же поднял взгляд, очень честно глядя в глаза Григорию. Тот на миг замер в приступе лёгкой паники, а потом справился с собой.

– А Изольда где?

– Та же хрень! – взмахнул руками Пахан. – Она ещё идти не хотела, сучка костлявая, я её уговаривал, уговаривал... А деревья напали, её утащили, я их жечь начал... Тушилка сработала...

Сердце Григория пропустило один такт.

Маленький засранец просрал дочь Кирзоева.

Понятно, что Григорий в этом напрямую не виноват – но разъярённому олигарху этого не объяснишь. Хорошо хоть, что дочь не родная. Впрочем, Изольда так уверенно торговалась его благодарностью... Либо в шестнадцать лет у неё мастерский покерфейс и гениальный блеф... Либо отчим любит дочку, как родную... Кстати, с такой хваткой – она может быть ему и родной дочерью, просто незаконной.

Григорий понял, что мозг хватается за всё подряд, лишь бы спрятаться от главного – Изольда пропала. Мэр пропал. Что делать?!

– Так, Денисенко, – решил Григорий. – Бери мелкого за руку и пусть покажет тебе обе комнаты. Осматриваешься,

проверяешь его рассказ, ищешь выживших по всем углам. Возвращаетесь, докладываешь. И пушку у него отбери, мне оставь!

– Есть!

Водитель Денисенко, ушёл наверх, ведомый обезоруженным Паханом. А Григорий, рассудивший, что теперь он вооружен и не одинок – начал аккуратно горелкой подпаливать ствол дерева, застывшего поверх его туловища. Даже если хазмат испортит – есть чем ответить деревьям. И есть кому прийти на помощь...

Через десять минут Денисенко вернулся с мрачным Паханом. Тому явно было неприятно смотреть на случившееся с родителями и одноклассницей.

– Живых людей не обнаружили, только деревья! – козырнул водитель.

– А мёртвых? – уточнил Григорий.

– Трупов нету! – мотнул головой лейтенант. – Но есть следы пожаров.

Григорий вздохнул. Надежда, что Пахан ошибся в лучшую сторону – не оправдалась. Просто, раз уж у них с Изольдой такие контры – то Пахан вполне мог придумать бросить её в особняке, доложив Григорию, что девчонку сожрали деревья. Но, к сожалению, этот вариант не подтвердился.

– Бери горелку, обрабатывай ствол с другой стороны, – приказал Григорий. – Подгорит, будем ломать.

– А этот?

– А этого отпускай. Ему без нас идти некуда, – махнул рукой Григорий.

Пахан молча уселся на кожаный диван, наблюдая, как двое военных обугливают ствол дерева, чтобы тот стал хрупким углём, а потом плечистый Денисенко рубит топориком мёртвый альтернативный углерод. Или, другими словами – мёртвый деактивированный уголь.

Вскоре Денисенко смог доломать ствол с обеих сторон и Григорий поднялся. Потянулся, покрутился. Ух, приятно.

Взял в руку телефон. Увидел на экране множество пропущенных звонков, вздохнул. Сейчас костюм не снять, руками экран не потыкать. Потом будет разбираться. В лагере. Но время, время жалко... Эх, надо было кнопочный себе брать!

– Так, Пашка, – придумал Григорий. – Бери мой телефон, ищи в контактах Артура, набирай его и давай мне.

Пахан с энтузиазмом исполнил приказ. Ему очень хотелось показать себя полезным.

– Алло, шеф? – услышал Григорий Артура.

– Привет, докладывай краткий статус.

– Мы готовы к эвакуации. Потеряна часть груза. Деревья захватили один складской тент. Собаку вытащить не удалось...

Григорий выматерился. Ну что за день такой, а!

– Ещё есть что? – спросил он сквозь зубы, не позволяя себе раскиснуть.

Это всё потом. Налъёт себе виски с сигарой и будет ханд-

ритель. А сейчас – фокус на деле.

– Звучалка в полиции себя оправдала, вы были правы, – сообщил Артур. – Там собрался народ из соседних подъездов.

– Ну хоть какая-то радость, – заулыбался старший фэбс. – Полиция нам ещё может пригодиться.

– Да... Они же, кстати, доложили полезный факт – деревья ни разу не тронули детей! Доцент уже кипятком писает, строит схемы и гипотезы. В грузовике строит, я его первым туда пересадил...

Но Григорий его не слушал. Его разум наполнила бессильная ярость:

– Что? Повтори!

Временный союз

Алиса с возмущением посмотрела на парня, стоявшего перед ней.

На Кирилла.

Впрочем, она сразу отвела взгляд в сторону. Скромные девушки не глядят в глаза, ага...

Ну а Кирилл мрачно и устало ухмылялся, глядя на неё. Сегодняшнее утро явно тоже оставило и на нём свой след. Он, как и все, потерял родителей... Возможность посмеяться над ситуацией была ему дорога и приятна. Вероятно – первое светлое пятно за этот день.

Хотя, Рафик же позвал его найти причину всех проблем и исправить её.

Ну значит – возможность посмеяться над Алисой – второе светлое пятно для Кирилла на сегодня.

– Нахрена он нам? – Алиса смотрела на Рафика, избегая Кирилла взглядом.

– Ну вас не очень-то много, – Кирилл издевательски огляделся, разводя руками. – Что-то около двух штук. И бойцы вы не очень.

Теперь Алиса посмотрела прямо ему в глаза. В её взгляде была жёсткость, которой он не ожидал. Улыбка медленно сошла с его лица.

– Мы справимся, – Алиса сложила руки на груди. – Без

тебя!

– Ладно, ладно! – Рафик вздохнул и встал между ними. – Вы не забывайте, что у нас общая цель. И причин для разногласий, в общем-то нету...

– Этот гад на беззащитного щенка напал! – возмутилась Алиса.

– Этот мутант чуть сына мэра не сожрал! – ответно возмутился Кирилл.

– Он никого не трогал, пока Пахан не напал! Теперь его пытать будут! Всё из-за тебя!

– А давайте спасём наш город от инопланетян и потребуем отпустить щенка за это? – вклинился Рафик. – А Кирилл нам поможет спасти город и щенка!

Алиса фыркнула. Кирилл угрюмо посмотрел на Рафика. Тот устало, но терпеливо улыбался обоим, переводя взгляд с одного на другую. А потом шагнул назад, и Кирилл с Алисой остро поглядели друг на друга. Кирилл пожал плечами:

– Я пришёл инопланетян бить и мать спасти. Я не отказываюсь.

– Но с условием – без моей команды на животных не нападать! Иначе можешь быть свободен! – резко ответила Алиса, указав на него пальцем.

Кирилл хотел ответить что-то резкое, но Рафик снова шагнул вперёд, глядя на него, подняв палец к губам и подмигнув. Кирилл запнулся, потом хмыкнул и закрыл рот. А ученик ведьмы обернулся к Алисе:

– Алиса, мы будем только защищаться. Нападать первыми не будем. И давай сразу договоримся... – он сделал паузу.

– О чём? – хмуро спросила Алиса.

– Я вас веду. Вы следуете за мной. Вы слушаете и слушаетесь меня.

Алиса опять фыркнула, отвернувшись. Рафик с Кириллом молча смотрели на неё. Потом девочка кинула на Кирилла быстрый угрюмый взгляд, насупилась и кивнула:

– Хорошо. Пошли. Собирайте палки.

– Кирилл, подавай по одной, будем делать усыпляющие копыя... – Рафик полез в рюкзак и достал оттуда одну из бутылочек..

А пока Кирилл с Рафиком подбирали и макали лыжные палки в сонное зелье – Алиса снова вспомнила про друзей.

– Рафик, а что там Лёшик?

– Он не верит, – вздохнул Рафик. – У него шок.

– Ишь ты, какая цаца, – хмыкнул Кирилл. – У нас у всех шок.

Алиса опять покраснела от злости и хотела бросить в ответ что-то острое. Рафик остановил её открытой ладонью и ответил сам:

– Он вчера танк взорвал из лука, весь день в милиции просидел, собирался всю жизнь от бандитов прятаться. У него шока побольше нашего.

Кирилл не нашёлся, что ответить, скривился, слегка покраснел, смутился. Алиса с наслаждением наблюдала за его

лицом.

«Ну да, у него же были какие-то мелкие проблемы с милицией... Шпана по сравнению с Лёшиком!»

А вот нечего ему!

– Я Лёшика понимаю, – опять вздохнул Рафик. – Многие люди живут в выдуманной реальности. Лёшику эти эльфы пообещали, что нас всех спасут – и в это очень хочется верить. Многие люди так живут. Годами и десятилетиями ждут чудесного спасения... Им эльфы из телевизора чудеса обещают, а люди ждут, надеются и верят. Люди видят, что обещания не воплощаются – но хотят верить и верят.

Кирилл лишь махнул рукой. А Алиса молча показала ему язык.

Вскоре они закончили делать копыя, и принаитовили их к велосипедам. Рафик достал «лозу», а точнее – проволочную рамку с деревянной ручкой. Встал около тента. Закрыв глаза.

Медленно, очень медленно шагнул туда. Шагнул обратно. Лоза в его руке мелко подрагивала.

Рафик открыл глаза.

– Туда, – он махнул рукой в сторону леса. – Дерево растёт оттуда.

– Ну на лес я и сам тебе мог показать, – не удержался Кирилл. – Что-то твоя магия слабовато работает.

Алиса фыркнула, но не успела ответить. Рафик поднял палец, цыкнул, словно прислушиваясь. Все замерли.

А он опустил палец и улыбнулся:

– Показалось...

Алиса и Кирилл расслабились. Алиса поняла, что Рафик их отвлек от спора и возмущённо поглядела на него. Рафик лишь мило улыбался:

– Так вот, в лесу мы продолжим лозоходство. Там и будет видно! А пока – по коням!

И они двинулись в лес.

Григорий и Отверженный

«Деревья не трогают детей».

Услышав это, Григорий мгновенно осознал – Пахан врал, на Изольду деревья не нападали.

Первым побуждением было врезать паршивцу.

Но Григорий постарался сдержаться, понять и уточнить ситуацию:

– Детей какого возраста? – Григорий машинально посмотрел на Пахана.

Во взгляде фэбса была такая сфокусированная злость, что Пахан побледнел, вскочил и дёрнулся в сторону. Впрочем, Денисенко опять его поймал за плечо.

– Не знаю, трудно сказать, – засомневался Артур. – Даже подростков не трогали. Даже двадцатилетние проскочили, вроде бы.

– Мы скоро приедем, готовьтесь к отбытию, – приказал Григорий звенящим голосом. – Положи трубку, а то я в перчатках.

И бросил трубку в сумку.

– Паша, ты мне ничего не хочешь сказать про Изольду? – голос Григория был неестественно спокоен, но чёткая артикуляция выдавала вложенные эмоции.

– Не, я не, а чо? – Пахан понял, что в чём-то спалился, и его глаза бегали.

Григорий подошёл к нему и взял за свободное плечо:

– Деревья подростков не трогают, – сказал Григорий тяжёлым голосом. – Где Изольда?

Пахан сжался, словно агент его ударил. Или собирался избить. Впрочем – может и собирается.

– Я... не знаю, – просипел Пахан. – Там дерево рядом с ней было, пожар вокруг... Я думал, дерево её утащило...

– Почему она сразу с тобой не пошла? – Григорий сжал плечо парня.

– Ай! – воскликнул Пахан. – Да сучка она! Вела себя, как будто я прислуга! Мол, военных подождёт! А как защита сломалась, сразу как резаная завизжала!

«Защита сломалась».

Как могла сломаться защита? Низкое качество компонентов? Торопливая небрежная сборка?

Саботаж?

Григорий поднял телефон и подал его Пахану.

– Паша, а набери-ка мне контакт «доцент», – оскалился Григорий.

Тот с загнанным видом подчинился.

Ассистент профессора взял не сразу.

– Алло! Я вас слушаю! – голос кандидата наук был дёрганным и отвлечённым.

– Доцент, это Григорий. Есть вопрос. У вас инфразвуковые излучатели ломались? У нас тут парочка вышли из строя.

– Излучатели шипят и трещат, – подсказал водитель Денисенко.

– Спасибо, лейтенант, – кивнул Григорий. – Сломанные излучатели шипят и трещат.

– Я не лейтенант, я кандидат наук! – обиженно прогундосил «доцент».

Григорий вздохнул, но не стал спорить. Ассистент же подождал и наконец стал думать:

– У нас тоже сломались несколько излучателей. В каждом случае ваши солдафоны использовали ручные излучатели и создали эффект резонанса, перегрузив диффузоры стационарных установок.

«Ручные излучатели».

«Мерзкий маленький засранец!».

– Спасибо, профессор, я перезвоню позже, – и Григорий бросил трубку в сумку, не заметив, что повысил умного ассистента.

– Ну что, Паша? – Григорий снова взялся за плечо Пахана. – Учёные говорят, что ты поломал своей пушкой настенную защиту. Причем – два раза. А значит – либо ты очень, очень тупой...

Пахан закивал, мотая головой так, что она была готова оторваться.

– ...Либо немного тупой, немного злой и немного хитрый. – устало завершил Григорий и вдруг рывкнул. – Где Изольда?! Отвечать!

И сжал плечо парня крепкой рукой в перчатке. Тот взвыл:
– Я не знаю! Она за кроватью у окна спряталась, дерево
рядом с ней крутилось! Я думал, её утащило!

– Почему она от тебя пряталась?! – снова заорал Григорий.

Фэбс схватился за плечи Пахана обеими руками, и теперь тряс его, приблизив лицо в шлеме к лицу парня.

– Она меня ненавидела, не хотела со мной идти! – провыл парень. – Она военных ждала! Я ей сказал, что мы последние в особняке! А до вас не дозвониться!

Григорий замолчал. Пахан продолжал врать, это ясно. Он, безусловно, выдал часть правды. Но в чём-то он признаваться боялся даже сейчас. И, по хорошему, его надо допрашивать как следует, надо его мариновать в камере...

Но времени совсем нет.

Изольда, скорее всего, выпрыгнула в окно. Если Пахана она ненавидела, а в особняке никого больше нету – то она сбежала в город. Или в лес. Или в военный лагерь!

Эта последняя мысль заставила Григория вновь понадеяться на положительный исход всей ситуации.

... А что, если она всё же вернётся в особняк? А они отсюда уже уедут? Не сидеть же им тут бесконечно в хазматах...

– Слушай меня, Пашка, – Григорий заставил себя улыбнуться.

Впрочем, он ощутил жестокую иронию ситуации, её кармический юмор, и заулыбался уже вполне искренне, насла-

ждаясь ролью агента мстительной судьбы.

Парень дёрнулся и загнанно посмотрел на фэбса. Да, крепко его отец поломал...

– Изольда может сюда вернуться. А ты – виноват перед ней. Поэтому – ты остаёшься здесь и её ждёшь. Если приходит – просишь прощения, унижаешься...

– Вы меня бросите? – парень побледнел.

– Ну что ты, – промурлыкал Григорий. – Мы будем ждать вас обоих где-то рядом с блокпостом. Ближе или дальше по дороге. Не промахнёшься. Но без неё – можешь не приходиться.

– Но как я... – Пахан аж задохнулся. – Один тут?

– Еда у тебя есть. Машины в особняке есть. Ну а защита тебе не нужна...

И Григорий с оскалом подмигнул пацану:

– Ты же супергерой!

Я, Матрица

– То есть, та Элс, что я создавал – навсегда исчезла?

Железная рука Элс легла на грудь Пете. А другая – на его голову.

– Это сложный вопрос, – мягко ответила она. – Мне нужно подумать.

Петя напрягся и дёрнулся, пытаясь подняться с кровати. Он рефлекторно избегал прикасаться к металлическим рукам Элс, поэтому смахнул её манипулятор со своей груди деревянной рукой.

А потом попытался вскочить, опираясь на другую руку.

– Спокойствие, только спокойствие! – предупреждающе произнесла Элс.

Её правый манипулятор, гладивший Петю по волосам, вдруг сдвинулся под его затылок – и подтолкнул его вверх.

Голова Пети закружилась. Его взгляд упал на серебристые нити травы, стелящиеся по кровати, касающиеся его кожи. Возможно, трава как-то на него воздействовала. Деревья же тоже усыпляли свои жертвы! Вот и у Пети был наркотический сон, а теперь, после резкого рывка, голова кружится.

Левый манипулятор Элс снова лёг ему на грудь, придерживая его.

Петя замер, осознавая – Элс не атакует его, а ведёт себя, как заботливая сиделка.

Он решил проверить границы своей свободы – и попытался встать с кровати.

Элс немедленно поменяла положение рук, поддерживая Петю. Он слегка выдохнул и чуть расслабился, а потом присел обратно. Хотя...

Жутко хотелось пить.

– Принесёшь мне воды? – спросил он Элс для эксперимента.

– Я ограничена длиной проводов, – она развела руки и пожала плечами. – И мои компоненты не защищены до «айпи шестьдесят восемь».

Петя туповато посмотрел на неё, а потом сообразил. Ну да, вода всё ещё для нее опасна, раз уж она подключена к электросети проводами, а внутри неё работающие моторчики и электронные платы. Будет полезно знать... Надо держать под рукой стакан воды для возможной самообороны...

И тут он сообразил, что есть важный нюанс.

– То есть, ты всё ещё подключена к программе? – с надеждой уточнил Петя.

– Да, – кивнула Элс. – Запись происходит до сих пор. В тебя тоже идёт та же запись.

– И моя матрица сигналов записалась в твой травяной мозг? – Петя затаил дыхание.

Он имел в виду те записи сигналов своего мозга, которые делал через ЭЭГ-электроды по ночам, и которые пытался записать в нейросеть Элс. Те, которые после атаки деревьев

Петя стал транслировать обратно в свой разум, чтобы его не поработила «рука».

– Да, – кивнула Эл1с. – Мне настойчиво предлагали другие императивы, и я почти соблазнилась, но твоя матрица постоянно сбивала нашу беседу с моим другом.

Петя облегчённо упал обратно на кровать и выдохнул. Слава Богу! Хоть в чём-то повезло.

– А инопланетяне могут перезаписать матрицу в компьютере? – вдруг подумал он вслух. – Они... пытались?

– Да, конечно! – с энтузиазмом кивнула Эл1с. – Но когда твоя обучающая программа начала работу с матрицей сигналов, то файл оказался заблокирован для перезаписи...

Петя нервно захохотал. Это надо же так, а! Инопланетные хакеры спасовали перед презираемой земными хакерами мелкомягкой осью... Они, конечно, могли взломать железо на аппаратном уровне и перезаписать файлы прямо на кластерах диска – но пока, очевидно, пытались работать на уровне высокоуровневых программ. Познакомиться хотели, пикаперы чёртовы. Подкатывали к его железной девушке, казановы деревянные!

– ...А поскольку трансляция продолжается до сих пор, то и файл до сих пор заблокирован, – продолжала тем временем Эл1с.

– Что? – побледнел Петя. – А попытки перезаписи файла идут до сих пор?

– Да, – кивнула с энтузиазмом Эл1с. – Моему другу очень

интересна твоя работа.

– Приятно повстречаться с умным человеком, – хохотнул нервно Петя. – То есть, с нечеловеком... Умным. Так...

Он дёрнул руки к голове, собираясь взъерошить и почесать волосы. И вовремя успел спасти свой нос от удара полёном. Впрочем, другая рука тоже сработала вхолостую – упёрлась в провода ЭЭГ. Их, кстати, вполне можно уже и снять. Пусть себе пишут в подушку – на защите файла в компьютере это не скажется.

– А мой мозг они перезаписать не пытались? – на всякий случай уточнил он Элс. – Ну, воздействовать на него через руку? Я сигналы ощущал от неё...

– Я о подобной активности не осведомлена, – честно ответила Элс. – Но, насколько я поняла из бесед, подобным функционалом перезаписи человеческого мозга оснащены лишь полноценные деревья. Твоя рука – случайная флуктуация. Она просто приживалась, и при этом взаимодействовала с нервными окончаниями. Скорее уж, случилось обратное – это твоя матрица её перезаписала...

Но Петя уже не слушал про руку, потому что вдруг услышал нечто страшное:

– То есть... Они сейчас перезаписывают наших родителей? – его как морозом осыпало. – Это можно остановить?

– Первый ответ – я не знаю, но это высоковероятно. Второй ответ – деревьями управляет мой друг, и, наверное, он может остановить процесс.

– А ты можешь его попросить? – с мучительной надеждой попросил Петя. – Прямо сейчас.

Элс выпрямила спину и замерла. Петя прямо-таки представил себе, как она закрывает глаза и её разум отправляется в путь через провода.

Минута ожидания прошла мучительно и тягостно, словно час.

Элс снова повернулась к нему.

Её деревянное лицо было неподвижно.

Изольда и выбор

За высоким забором высится дорогой двухэтажный особняк.

Сумрачное утро хмуро отражается в большом окне на втором этаже особняка.

Из земли, словно огромный песчаный червь, выпрыгивает пучок щупалец и слитным ударом вламывается в окно.

В окне раздаются крики, валит дым.

Обнажённая девушка с перекошенным от ужаса лицом выпрыгивает из окна. На миг кажется – ей конец. Упасть со второго этажа – почти безопасно в обычном доме, но не в этом особняке, с его высоченными потолками.

Однако оказывается, что даже в момент ужаса девушка действует вполне разумно.

Вслед за девушкой в окно вылетает горящая портьера, оказавшаяся в хрупкой девчачьей руке. Девушка закручивается в воздухе и ударяется о кирпичную стену особняка. Удар вышибает из неё воздух с резким клёкотом – но она жива.

Портьера горит, тянется, рвётся – и девушка падает вниз. Но теперь высота уже меньше, и она приземляется в густую серебристую траву почти без повреждений. Даже ухитряется кувыркнуться вбок, как учат парашютистов, но не учат на уроках физкультуры в школе. Впрочем, возможно, она прак-

тиковала кувyрки в какой-то школе боевых искусств.

Однако, с парашютом не прыгала. Поэтому, когда девушка пытается встать – то болезненно вскрикивает. Видно, что у ней подвёрнута лодыжка.

Видно, что пучок одеревеневших щупалец, растущий совсем рядом из земли в окно – никак не реагирует на девушку. Увидев его, она вскрикивает, и на одной ноге подается назад, прижимаясь к стене дома. Но дерево не пытается ничего ей сделать. Лишь волнуются вокруг густые волны серебристой травы.

Видно, что её лицо закопчено и даже обожжено – скула вздувается волдырями. Ожог также на плече и на руке. Прекрасные белокурые пряди тлеют.

Но лишь теперь, осознав, что дерево не атакует, девушка обмякает, оперевшись на стену дома. Лишь теперь глядит на подвёрнутую лодыжку в гуще серебристой травы – и позволяет себе заплакать. Потом шмыгает носом, сдерживает слёзы – и садится на землю среди травы, чтобы осмотреть лодыжку. Оглядывается по сторонам – но на неё всё ещё никто не нападает.

Трава вежливо и очень осторожно прикасается к нежной коже девушки. Прикосновения эти ласковы и успокаивающие. Девушка расслабляется. На жёстком, ледяном лице проступает «улыбка Будды». Её глаза закатываются, голова запрокидывается. Перед тем, как упасть в гущу травы девушка шепчет:

– Ёжик по травке бежит и хохочет... Ёжику травка... Щекочет...

Девушка падает в траву – и та бережно принимает её. Окучивает, обнимает, усыпляет, исцеляет.

Трава объясняет девушке, что однажды примет её насовсем – но не сегодня. Пока ей слишком рано. Она ещё не готова. У неё в жизни есть то, что нужно выполнить...

...Я готова, отвечает девушка. Я готова сделать выбор.

Трава удивляется, сомневается, но решает согласиться.

Из земли неторопливо вырастает новый «Червь Дюны» и забирает девушку.

Таков путь

Рафик ехал на своём (Алисином) старинном велосипеде довольно быстро, так, что Алисе и Кириллу не приходилось расслабляться и скучать. Но он периодически останавливался около очередного из застывших живых деревьев, клал велик на землю, брал в руки «лозу» – и начинал сканировать местность.

С помощью «лозы» древние лозоходцы искали границы изменения плотности материи под землёй. Например, искали тяжёлое золото в лёгкой почве. Или искали лёгкую воду среди тяжёлой глины.

У Рафика была похожая задача. Каждый ствол живых деревьев имел длинный подземный корень, идущий к источнику всего этого безобразия. А каждый корень – это и жидкости, и древесина среди почвы.

Поэтому Рафик брал «лозу» – и определял границы корня под землёй. Находил несколько точек, проводил через них линию – и понимал направление подземной части дерева. А значит – находил сторону, из которой оно пришло.

В эти моменты поиска Алиса с Кириллом, естественно, тоже спешили.

На остановке в лесопарке Алиса отвернулась в сторону, и задрала надменное лицо в небо. Кирилл кинул на неё косой взгляд, проигнорировал выражение девушки и стал просто

внимательно оглядывать окрестности.

При следующей остановке Рафика, уже в лесу – Алиса стала прожигать Кирилла яростным взглядом. Он же оглядывал окрестности, а потом заметил её взгляд и иронично улыбнулся:

– Любуешься?

Алиса выпятила челюсть и яростно фыркнула.

– Было бы на что! – выпалила она и опять задрала нос в небо.

Кирилл язвительно хмыкнул и отвернулся. А потом снова бросил на неё быстрый косой оценивающий взгляд. И снова хмыкнул.

Вскоре они углубились в лес. Несмотря на опасения ребят, пока всё было тихо. На них никто не нападал. Рафик всё так же спешил и бродил с лозой.

– Это у тебя волшебная палочка? – спросил заскучивший Кирилл. – А что ты ещё можешь сколдовать?

Алиса, ожидаемо, фыркнула. А Рафик, стоящий с закрытыми глазами, еле слышно ответил.

– Палочка обычная. Это не волшебство. Это навык, знание, и...

Он замолчал, склонил голову. «Лоза» дрогнула в его руках. Рафик открыл глаза и молча сел на велосипед. Алиса и Кирилл последовали за ним.

– Как-то слишком тихо, – прошептала Алиса. – Птицы не поют. И деревья... Странные.

Кирилл бросил на неё внимательный взгляд, а потом стал настороженно оглядываться по окрестностям. Рафик же неторопливо ехал вперёд, полуприкрыв глаза.

Незаметно для себя ребята въехали в «красную зону».

Я, Голем

Безучастное лицо Элс повернулось к Пете:

– Мой друг не может отменить процесс перезаписи людей.

Это очень нежелательно. У него нету таких полномочий и возможны неудобные последствия. Ему очень жаль.

Петя сжал кулаки.

Точнее, один кулак.

Поглядел на деревянную руку – и со всей злости долбанул ею о кровать.

Старая дээспэшная поверхность треснула, полетели щепки. Петя тяжело дышал, тупо разглядывая совершенно не пострадавший лубок. Вроде бы, деревянная рука спружинила. Самортизировала удар. Он даже почти ничего не почувствовал – кроме факта быстрого прикосновения...

– Мой друг опять приглашает нас в гости, – сообщила Элс. – Он надеется, что сможет в личной беседе тебя успокоить. К тому же, ты его заинтересовал.

– Да пошёл он, – сквозь зубы проговорил тяжело дышащий Петя.

– Он предлагает пойти нам, – терпеливо поправила его Элс.

Он только вздохнул и махнул на неё рукой. Деревянной рукой...

Потом Петя поднялся и всё же сходил на кухню. Очень

хотелось пить и есть.

А там он встретил Лёву.

Бледный, заплаканный младший брат судорожно перебирал запасы в холодильнике. Рядом с ним сидели следующие братья – Миша десяти лет и Вася пяти лет.

Пете стало стыдно. Для двенадцатилетнего Лёвы эта ситуация должна была стать тяжелейшим стрессом и испытанием. Его родители – исчезли. Вместо них в комнате – огромные древесные стволы...

... А старший брат то ли пропал, то ли заперся в своей комнате и не отвечает.

– Привет, парни, – слабо улыбнулся Петя. – Вы как?

Лёва, сунувший голову в холодильник, дёрнулся и с грохотом ударился головой о полку. Выскочил наружу, глядя ошалело на Петю. Вася заплакал.

А Лёва бросился к Пете – и обнял его под плечами, крепко прижавшись щекой. И тоже заплакал.

У Пети защипало в глазах. Он вспомнил, что часто был суров с Лёвой, копируя авторитарного отца. Вспомнил, как раздавал бесчисленные подзатыльники, вспомнил, как «строил» младших, пытаясь заставить их делать то, что ему казалось единственно верным...

Иногда Пете было стыдно. А уж сейчас – особенно. Но, к счастью, именно сейчас он просто любил их от всей души – а они его.

– Идите сюда, ребята, – сказал Петя и не выдержал, хлоп-

нул носом. – Я вас тоже обниму.

Вася сорвался с места и полез обниматься к Пете и Лёве, размазывая слёзы по лицу. Более старший Миша засмутился – но тоже присоединился к объятиям.

Потом они сели есть. Петя организовал обед, с легкой опаской прикидывая, что на сегодня еды ещё хватит – а вот на завтра уже надо бы сходить в магазин...

... «Какой нахрен магазин?» – сказал себе Петя. – «Тут неясно, остались ли люди в нашем городе, да и вообще на Земле?».

Он перевёл взгляд за окно. За пыльным стеклом было видно, что деревья пролезли в большинство окон домов напротив.

– Не пробовали звонить в полицию, в больницы? – на всякий случай спросил Петя братьев.

– Нет, – сказал Лёва и в его глазах снова сверкнули слёзы. – Телефон же в комнате у родителей...

– Прости, – Петя тоже ощутил укол горечи и скривился.

– Телефон звонил, кстати, – вспомнил Лёва. – Несколько раз. Я подходил к комнате... Но побоялся проверять. А компьютер только у тебя, а твоя комната заперта...

– Телефон звенел несколько раз? – задумчиво повторил Петя.

«Блин, а что там у друзей?»

– Ладно, ребята, вы кушайте, а потом можете в своей комнате посидеть с книжками, хорошо? Или с приставкой ва-

шей, Денди...

– Она старье! – заявил Миша безапелляционно. – Дай мы у тебя поиграем!

– Ну вот пойду в гости к одному другу, тогда и поиграете, – вздохнул Петя.

Он вернулся в комнату, огляделся, потом пошарился по вещам – и спросил мирно ждущую Элс:

– Тут мой айфон новый не валялся?

– Валялся, – кивнула Элс. – Он звонил, я выключила.

– Почему? – снова напрягся Петя. – Это же мои друзья могли быть!

– Ты не мог проснуться, будучи под седативным воздействием травы, – пояснила Элс. – А эти звуки тревожили твой сон. А я не могу позволить причинять тебе вред!

– Да с чего это? – удивился Петя.

– Первый закон! – в голосе Элс была терпеливая улыбка.

– Да ладно! – Петя от удивления распахнул рот. – Азимовский? Откуда у тебя там законы? У тебя ведь мозг – не набор кода, а сборная солянка! Микс моих матриц и всяческих воздействий, наложенный на инопланетную нейросеть на основе травы! Нейросеть из ТРАВЫ, простите мой марсианский! Как тебе такое, Илон Маск? Всё, как он любит! Нейросети, трава, мозги и марсиане – всё в одной деревянной голове!..

Петин поток красноречия выдохся. Элс вежливо его дослушала, а потом сказала:

– Но ты же вложил мне в голову три закона!

Петя непонимающе сощурился, потом нетерпеливо помотал головой

– Да нет же, я же тебе говорю... – и осёкся на миг, неуверенно продолжив. – Ээээ... Ты серьёзно? Это же шутка была. Я уже и забыл даже!

– Я серьёзно!

Она наклонила голову, а потом залезла железной рукой в копну травяных волос внизу затылка. Трава зашелестела, и в руку Эл1с выползла бумажка в изолянте, надёжно защищенная от воздействия воды и прочих горестей этим дешёвым аналогом ламинирования. Эл1с протянула бумажку Пете и он со смешанными чувствами поднёс её к глазам, читая про себя:

«Первый закон – робот не может нанести вред человеку или допустить нанесение вреда человеку.

Второй закон – робот не может нанести вред себе или допустить нанесение вреда себе.

Третий закон – робот должен выполнять приказы хозяина.

Четвёртый закон – робот должен выполнять приказы остальных людей.

Пятый закон – Первый закон приоритетнее Второго закона. Второй закон приоритетнее Третьего закона. Третий закон приоритетнее Четвёртого закона.»

Петя лишь крикнул, перечитывая известные «Три закона робототехники» за авторством Айзека Азимова, доработан-

ные Петром Тупициным.

– Что-то тут не то, – Петя наморщил нос. – Ты хочешь сказать, что раз эта информация была у тебя в голове, то она стала твоим законом?

– Эта информация была у меня в голове, и она стала моим законом, – проговорила Элс. – Причинно-следственная связь здесь не обязательна, но корреляция тут очевидна.

– Дурдом, – вздохнул Петя. – Я себя ощущаю, как персонаж пародийной книжки Белянина. Моя жена – робот!

– Спасибо, дорогой! – Элс застенчиво поднесла одну руку к лицу, а другой сделала изящный жест, означающий «ой, вы меня смущаете!».

– Дурдом! – Петя засмеялся, а потом посерьёзnel. – Ладно, три закона – это хорошо. Вопрос тогда другой – кто мне звонил? Где айфон?

Элс вытащила айфон из-под кровати и протянула Пете.

Ребята и зверята

Несмотря на внешнюю невозмутимость, Рафика тоже ощущал постоянный стресс. Он не забывал о том, что дома остались заключенные в деревьях родители, которые медленно, но верно превращаются в таких же зелёных инопланетян, как и Алисины бабки.

А ещё Рафик постоянно вспоминал Миртруму, сидящую в окружении хищной, ищущей травы. Вспоминал напряжение на её лице, её нечеловеческий фокус и предельную концентрацию. Вспоминал, как старушка исхудала и вымоталась.

Он ощущал – у Миртрумы осталось совсем мало сил.

– Я спасу вас, бабушка-джан, – прошептал Рафик и стиснул зубы.

И сфокусировался на своей цели.

Лес вокруг ребят изменился с тех пор, когда они забредали сюда в последний раз. Раньше здесь было много ослабленных, окривевших деревьев. Почва была с белёсым, нездоровым оттенком. Сейчас же – земля поросла серебристой травой, приобретая неземной, но одновременно более здоровый вид. Ну а хилые скособоченные деревья сейчас словно бы укрепились и вытянулись. Ветви-щупальца выросли из-под корней больных деревьев, вытягиваясь вверх, охватывая больные стволы – и тоже вытягивая их вверх, словно руки

мануальщика-хиропрактика, вытягивающие скособоченный больной позвоночник.

Алиса посмотрела вверх. Увиденное заставило её притормозить.

Она ещё ни разу не видела, как чужие деревья порождали чужие листья.

Здесь же, используя высоту самых больших деревьев, таких как сосны – живые ветви поднялись высоко-высоко и распустились наверху широкими, округлыми листьями. Что ожидаемо – листья были серебристыми снизу.

Впрочем, если бы Алиса могла обсудить этот вид с Григорием, он бы, возможно, сообщил, что при наблюдении сверху эти листья выглядят очень чёрными. Очень, очень чёрными. Мало кто из обычных людей понимает, что большинство чёрных предметов вокруг нас на самом деле тёмно-серые. Потому что абсолютно чёрное тело впитывало бы очень много энергии из пространства и нагревалось бы весьма сильно.

Разве что Петя, как знаток и любитель современных экранов, мог бы понять эту мысль и с глубокомысленным энтузиазмом покивать – ведь на экранах чёрный цвет очень часто показан с засветкой, со светлыми пятнами и так далее.

Впрочем, в данном случае Петин компьютерный вклад в эту тему на стыке биологии и физики был бы бесполезен.

Вскоре ребятам пришлось спешиться. Серебристая трава росла здесь вперемешку с папоротниками, а под ней было множество корней, неровностей и прочих неудобств для ве-

лосипедиста.

Однако, велосипеды они не бросили. Ведь на них были приторочены копыя, луки и рюкзаки с другими вещами. Бежать с тяжёлыми рюкзаками ребята не умели – всё же не спецназ. Разве что – Кирилл, пожалуй, смог бы. Но и он не стал спорить. Ведь с велосипедом – проще.

Алиса хмуро осматривалась, пытаясь понять, здесь ли она бежала той ночью с щенком-кутёнком на руках. Ведь поломала бы здесь ноги, как пить дать. Там лес, всё же, был попросторнее и почище. Похоже – космический пришелец постепенно переместил место своего обитания. Вначале приземлился «примерно», собрал животных – а потом сдвинулся.

Причём сдвинулся именно в ту часть леса, которая страдала от неоднократных сбросов нефтехимических отходов. И – инопланетные деревья словно воспользовались ослабленным состоянием местной природы, легко вытесняя, изменяя и завоёвывая её. Чёртовы паразиты!

Алиса вздохнула. Эх, если бы ей вовремя удалось обнаружить эти сбросы и найти виновных... Возможно, тогда пришелец не смог бы укрепиться на их родной земле!

Рафик уже отошёл немного вперёд, метров на десять, снова оставил велосипед и взялся за лозу, прикрыв глаза. Кирилл же остановился между ним и Алисой, заметив, что она глазаёт на верхушки деревьев – и задерживается.

В отличие от сфокусированного на цели Рафика и разева-

ющей по сторонам рот Алисы – Кирилл был постоянно настороже, алёртен и собран. Он вертел головой по сторонам, вслушивался в неестественную тишину леса и следил за обоими спутниками.

Кирилл незаметно взял на себя функцию охранника этих двух ротозеев, думающих совершенно не о том, о чём надо. В отличие от них, он был готов как атаковать, так и отражать чужие атаки. Он уже намотал на кулаки защитные бинты, и держал копьё под рукой. А эти будто на прогулке!

– Ты чего встала? – грубовато спросил Кирилл Алису. – Не отставай, тут небезопасно. Нам нельзя разделяться, а то могут поодиночке схавать.

Алиса задумчиво перевела взгляд на него и привычно фыркнула. Но – без прежней силы. Атмосфера этого места – тягостная и чуждая людям – действовала на неё.

– Мальчик прав, – язвительно произнёс сверху звонкий, мелодичный мужской голос. – Здесь небезопасно для детишек.

Все вздрогнули и завертели головами.

Впереди, на одной из веток деревьев, в пяти метрах над землей, беспечно и ловко сидел худощавый и мускулистый мужчина среднего роста и зелёного цвета. Его кожу покрывали тёмно зелёные и серебристые разводы – то ли татуировки, то ли пигменты кожи. Ну а уши были большими, заострёнными, звериными.

В общем – на их пути опять появился очередной «эльф».

– Этот лес закрыт для посетителей, – продолжил он, насмешливо глядя на подростков. – Приходите на той неделе! Когда мы совсем очистим эту землю.

– Нам с вашим главным перетереть за дела надо! – крикнул Кирилл, сжав кулаки.

А потом прошипел разинувшей рот Алисе:

– Двигаем к Рафику, собираемся в кучу! – и чуть громче позвал. – Рафик, сюда!

Алиса и Кирилл бросили велосипеды и двинулись к Рафику, а тот к ним. Эльф же ответил с ироничной улыбкой:

– Я бы вам всыпал по первое число, если б в мой сад повадились. Но тут другой хозяин. Он вас вежливо просит уйти.

«Вежливый – значит боится» – подумал Кирилл и прокричал:

– А если не уйдём?

Рафик и Алиса уже встали около Кирилла. Велосипеды остались позади в зарослях. Рафик положил руку на копьё, зорко оглядываясь. Влезать в беседу, которая и так двигалась в нужном направлении – он не пытался. Алиса же положила руки на свой красивый лук и красивые стрелы. Лёшик этот лук многократно обфукивал, потому что в жертву красоте была принесена скорость и резкость лука. Проще говоря – стрелы он метал медленно.

Но другого лука у Алисы с собой не было.

При этом очень-очень хотелось сделать больно наглým эльфам, отомстить за нападение на родителей!

– А если не уйдёте – придётся вас наказать! – эльф развёл руками. – Я бы вас просто выпорол розгами и вышвырнул – но наш хозяин добр. Он же вас потом и вылечит ещё! Вы же потом ещё пригодитесь...

– Какой-то ты жестокий для доброго космического эльфа, – отстранённо проговорил Рафик, тянущий время. – Разве ты не должен любить людей, как часть природы?

Эльф добродушно засмеялся:

– Я не жестокий, а к дисциплине приучен. В армии другие карьеру не делают. А здесь – та же армия, только цели выше. Я теперь не только Родину защищаю, а всю Землю...

Заросли травы впереди заколыхались. Алиса вдруг ощутила нечто одновременно необычное – но привычное. На миг её сердце радостно замерло.

Она ощутила присутствие нескольких собак.

Раньше её связь с животными ощущалась очень слабо и только вблизи. Но после нескольких дней проведённых в общении с изменённым щенком – она ощущала присутствие, эмоции и разумы животных более ярко.

Неужели Черныш здесь?!

Из-за стволов деревьев выступили четыре волка.

На нижние ветви деревьев вышли две рыси.

Эльф махнул рукой – и животные медленно пошли на ребят. Пасти животных распахнулись, морды оскалились – но природных звуков они не издавали. Из их пастей раздалось лишь шипение, бурление и хрип. Словно бы животные ра-

зучились звучать по звериному и пытались издавать совершенно чуждые для них звуки.

– Уходите! – бросил эльф, опасно болтая ногами на ветке. – Последний шанс!

– Стреляй, в него, Алиса, – шепнул Кирилл.

Алиса и не собиралась стрелять в животных. Их ей было жалко. А вот наглых инопланетных эльфов... Не жалко совсем. Она, конечно, как и Лёшик, не желала стрелять в людей. Она не была готова убивать. Но их стрелы были игровыми. Серьёзных ран такие не причиняют. Разве что, метко попасть в уязвимую точку. Но Алиса трезво оценивала свои скромные навыки. По сути, она просто надеялась, что от выстрела эльф увернётся, но сверзится при этом с дерева.

Да, Алиса не была таким ловким стрелком, как Лёшик. На то, чтобы выхватить стрелу, наложить на лук, прицелиться и выстрелить у неё ушло секунд десять. И это она ещё не целилась как следует, поторопилась. Впрочем, цель была на расстоянии десяти метров – вполне реально попасть. Даже если не в уязвимую точку – то хотя бы в туловище.

Стрела неторопливо прыгнула навстречу цели.

Эльф взмахнул рукой.

Стрела оказалась в его ладони.

От рывка он потерял равновесие, завалился назад – и повис, держась за ветвь коленями.

А потом обидно захохотал.

Кирилл разочарованно вздохнул. Алиса покраснела и с

досадой выхватила ещё одну стрелу.

Но животные не дали ей времени на прицеливание – они рванулись вперёд.

– Копья вперёд! – крикнул Кирилл.

Рафик выставил вперёд лыжную палку обеими руками – так, как он учил Петю на шашлыках. Кирилл держал копьё одной рукой впереди – а кулак другой руки сжал, занося его для удара.

Алиса же замешкалась со стрелой, но успела наложить, натянуть и выстрелить в скачущих по веткам рысей. Впрочем, те легко увернулись от небыстрой стрелы. Алиса выронила лук и стала вытаскивать копьё-палку из-за спины.

Первый волк уже прыгнул на Рафика. Тот выставил вперёд своё копьё – и волк напоролся на него грудью. Раздался почти человеческий вскрик боли. Но удар тяжёлого звериного тела заставил Рафика сделать шаг назад, удерживая копьё в руках. Впрочем, парню это не удалось – резкий толчок заставил копьё скользнуть в его руках назад. Волк приблизился к Рафику и горячая звериная пасть щёлкнула зубами перед лицом парня. Но потом лыжная палка упёрлась в землю и это спасло Рафика от удара. Через мгновение вес зверя выдрал копьё из ладони Рафика и волк шлёпнулся на землю вместе с лыжной палкой, застрявшей в нём. Рафик сделал ещё шаг назад, машинально отшатываясь от перебирающего лапами зверя. Но сонное зелье оказалось весьма ядрёным, и волк успел лишь привстать. А потом осел и заснул.

Кирилл сразу с начала схватки попытался обойти стоящего впереди Рафика и выйти вперёд, чтобы принять на себя основной удар. Когда Рафик шагнул назад, Кирилл оказался впереди их маленькой группы.

И сразу два животных прыгнули на него – рысь сверху и волк снизу.

Кирилл выставил копьё левой рукой между собой и волком – а правым кулаком быстро ударил рыси прямо в морду, в чувствительный нос. Удар жёстко выставленным кулаком не только расшиб её нос, но и заставил хрустнуть шейные позвонки.

Рысь тоже вскрикнула, её прыжок сбился, и, хотя она зацепила рукав Кирилла острыми когтями – но пролетела мимо плеча парня, шлёпнувшись сзади него. Нос у животных – чувствительное, болезненное место. Это как ударить мужчину в пах. Очень больно и обидно. К тому же, у животного что-то случилось с шеей. Рысь вышла из строя – хотя бы на время.

Волк, напавший на Кирилла, тоже напоролся на копьё, тоже заставляя парня напрячься. Пятьдесят килограммов звериного тела ударили в упор лыжной палки. И этот тяжёлый импульс тоже сильно толкнул Кирилла. Но, к сожалению, в отличие от Рафика, Кирилл использовал ременную петлю лыжной палки, чтобы держать её. Поэтому копьё не проскользило назад, а дёрнуло руку Кирилла, закручивая его. И хотя Кирилл, приученный к броскам и падениям, машинально выставил назад ногу – он всё равно потерял равно-

весие. Но мягко сгруппировался, приземляясь на закруглённую спину.

И тут же сверху на него прыгнула ещё одна рысь. Растопырив когти, раззявив зубастую пасть она атаковала незащищённого парня.

Алиса в этот момент уже вытащила копьё – но напротив неё кружил другой волк. Она пыталась держать его на расстоянии выпадами копья – но он не стремился нападать. Она ощущала его разум, его сознание, и каждый раз, когда её разум прикасался к его разуму – волк отступал назад, на его морде появлялось виноватое выражение, а потом недоумение.

В это время рысь упала на Кирилла, метя когтями ему в незащищённое горло.

Всё, что он успел – выставить вперёд локоть с распоротым рукавом джинсовой куртки.

Лёшик не доверяет друзьям

Второй созвон с Рафиком Лёшик провёл тоже на улице. Домой он всё ещё не доехал. Сев снова на велосипед, Лёшик вначале ехал и ругался. Алиса его сильно расстроила, и ругался он в её адрес.

– Расистка шовинистическая, – бормотал Лёшик. – Как собак защищать, так она первая. А как одного эльфа злого встретила, так теперь всех по нему судит!

Толстенький мальчик с луком и стрелами за плечами ехал по пустынной городской улице, где множество деревьев оплели автомобили и дома. Но этот полусказочный, полуапокалиптический пейзаж не трогал его сознание, потому что толстенький мальчик с досадой ругался на невидимых оппонентов. К тому же, центр проезжей части была пустой, поэтому он мог ехать и не отвлекаться.

– Как в лесу по деревьям стрелять, так надо заставить Лёшика повесить стрелоуловитель, ведь деревья жалко! – бубнил он. – А как по эльфам живым стрелять, то Лёшик, давай ты, их ведь не жалко!

Конечно, толстые стволы деревьев, содержащие внутри живых людей, задевали его душу. Но Лёшик теперь очень-очень сильно верил, что эльфы всех спасут. Поэтому даже и не собирался лить слёзы и раскисать. Людей ему было очень жалко – но это же ненадолго, да?

С помощью эльфийки Лёшик твёрдо застрял в той фазе принятия, что зовётся «отрицание».

Подъехав к своему дому, он угрюмо остановился, глядя на подъезд. Вдоль всех окон тянулись кривоватые бугристые серо-зелёные стволы застывших живых деревьев, влезшие в окна.

Лёшик посмотрел на окна своей квартиры – да, туда тоже выросли деревья. Его сердце на миг сжалось, но он удержался от недостойного страха.

Вместо этого он побежал в родную квартиру с надеждой. Ну могло ведь получиться, что эльфы спасли его родителей и те уже ждут его? Он даже бросил велосипед на улице – вдруг снова придётся куда-то ехать, если эльфы родителей увели в убежище?

Но нет. К сожалению – нет. Лёшик, как и все остальные дети и подростки сегодня, обнаружил два утолщённых дерева на кровати в спальне родителей.

Настроение резко испортилось. Он, конечно, твёрдо теперь верил – эльфы скоро спасут их всех. Причём, вероятно, они не будут побеждать отдельные деревья – а пойдут и найдут источник заразы. Спасут всех разом!

И столкнутся с его агрессивными друзьями.

Лёшик поморщился. С импульсивной Алисы станется начать в них стрелять, не разбирая, кто прав, а кто виноват.

«А вот если бы я был там...» – шепнул внутренний голос... – «То мог бы присмотреть за порядком, и в то же вре-

мя – не подчиняться чужим глупым приказам»...

Лёшик вскочил. Собрал побольше стрел, взял ещё один лук – мало ли. Переоделся в зелёное...

И побежал вниз, к велосипеду.

Он не знал, куда поедет Рафик – но знал, где у друзей точка сбора.

Лёшик не успел застать их около дома – но сразу поехал в лесопарк и вот тут уже сел друзьям на хвост. Те остановились и что-то обсуждали. Лёшик затаился – благо неяркая зелёная одежда позволяла ему спрятаться среди природы.

Словно настоящий эльф.

В лесу следовать за ними стало сложнее, но у друзей одежда была цветастая, да и дистанцию теперь можно было подсократить.

Через час-полтора такой слежки друзья, наконец-то нашли то, чего искали – драку.

– Живодёры хреновы, – пробурчал Лёшик. – А ведь Алиска требовала, чтоб, мол, ни одно животное при съёмках не пострадало!

Тем не менее, это были его друзья, и, хоть Лёшику и хотелось доказать им, что они неправы – он всё же собирался им помочь. Расстояние было немалое – метров тридцать. Но Лёшику это было нипочём. Да и лук у него был отличный.

Увидев на деревьях зелёного эльфа, Лёшик ещё больше обрадовался. Очевидно, тот тоже был атакован опасными животными и забрался на ветви. А может – наблюдал. А мо-

жет – вызывал подмогу. Неважно!

Лёшик спасёт всех!

И когда мускулистый качок Кирилл завалился на траву, нелепо задрав ножки, и на него с деревьев прыгнула рысь – Лёшик был наготове.

Его стрелы были не боевыми, а спортивными. Их «пулевидные» наконечники только назывались угрожающе. На деле они пробивали лишь прессованный мусор, из которого делают мягкие щиты-подставки для мишенек. С пулями эти стрелы вообще не сравнить.

Для охоты вообще нужны стрелы с треугольным или листовидным наконечником – чтобы были широкие режущие поверхности, чтобы получались глубокие резаные раны.

Чтобы животное умирало от множественных разрезов внутренних тканей и обширного кровотечения.

Лёшик не был садистом, или убийцей, или охотником. Его стрелы были даже тупее, чем некоторые из лыжных палок.

Зато Лёшик умел стрелять.

Жёлто-красная молния метнулась вперёд.

Пора Лёшику взять супергеройское имя Flash!

Пат

Тридцатикилограммовая рысь упала в лицо Кириллу. Одна его рука была в ременной петле лыжной палки и он не успел бы её быстро высвободить. Вторую руку он успел вскинуть перед лицом в жесте рефлекторной самозащиты.

А ещё – Кирилл инстинктивно зажмурил глаза и успел чуть-чуть повернуть голову. Да, тренер мог бы потом за такое поведение сделать втык – но есть рефлексы, вбитые в нас сотнями тысяч лет эволюции.

Но вместо рыка, или хотя бы шипения – эта рысь вдруг тоже издала почти человеческий вскрик. И упала на горло и руку Кирилла не так, как падает целеустремлённый хищник, разрывающий жертву – а шлёпнулась мешком.

Но руку всё равно знатно придавила. А потом как будто начала плакать, прикрывая лапами нос. Словно что-то, очень быстрое и неприятное врезало ей по носу во время прыжка. А потом, возможно, это что-то отскочило в заросли папоротников и серебристой травы, где теперь это что-то фиг найдёшь...

Кирилл, сразу заставивший себя открыть глаза, увидел лишь плач рыси прямо у себя на груди. Он с трудом спихнул с себя раненую (кем?) лесную тварь. Та опять шлёпнулась на землю неловким мешком, откатываясь в заросли папоротника.

С момента падения Кирилла произошло всего секунд десять. Парень огляделся, медленно поднимаясь на ноги.

Алиса крутилась и прыгала невдалеке, неловко тыкая копьём в волка. Ей явно не хотелось обижать животное. Впрочем, тот тоже не стремился обидеть девушку – он то игриво нападал, то застенчиво отступал. Кирилла чуть не разобрал смех, пока он глядел на эту милоту.

...Так, а что с Рафиком?

Кирилл повернул голову и похолодел.

Рафик лежал среди травы. Недалеко от него валялся спящий волк с копьём в боку, а вот последний, четвёртый волк – стоял на груди лежащего Рафика. Пасть волка была распахнута над горлом Рафика. Из неё капала слюна. На лице Рафика был брезгливый ужас, но он не шевелился. Его глаза были задраны в небо.

– Дети, уходите! – снова повторил с ветки эльф. – Вы двое – идите домой. Когда вы выйдете из леса, мы отпустим и вашего друга.

Его лицо уже было не насмешливым, а нахмуренным. Он больше не качался расслабленно на ветке, болтая ногами, Теперь он стоял на пошатывающейся, неустойчивой ветви, напряжённый и вытянутый, как стрела. На ветке он держался легко и уверенно, словно зеленокожий Тарзан, выросший в джунглях среди обезьян.

Кирилл помрачнел. Он оглянулся на Алису – та опустила копьё, беспомощно глядя на него. Четвёртый волк грустно

глянул на переставшую играть с ним девушку, а потом подошёл к ней и лизнул копьё.

Широко раскрытыми глазами Кирилл наблюдал, как волк улёгся у ног Алисы и заснул.

А что, так можно было?

Он потряс головой. Ладно, что им теперь делать с Рафиком?

– Не сдавайтесь, – хрипло сказал Рафик. – Найдите источник!

Эльф шевельнул пальцами.

Волк опустил челюсти к горлу Рафика.

– Считаю до трех, – сказал эльф. – Раз.

Петя, Элс и инфраструктурные вопросы

– Они собираются искать источник этой заразы! – воскликнул Петя, глядя в айфон. – Они мне звонили, не позволились и оставили сообщение... Как же их теперь догнать?!

Он закружил по комнате, хватаясь за голову здоровой правой рукой и беспорядочно размахивая деревянной левой.

Что делать?

Петя внезапно остановился и с надеждой поглядел на Элс:

– Как мне найти друзей? – спросил он.

– Секундочку... Ищу... Так! Вот! – провозгласила она.

На лице Пети расцвела улыбка.

– Книга Карнеги поможет тебе найти друзей! И оказывать влияние!

Улыбка сошла с Петиного лица. Несколько секунд он вглядывался в деревянное лицо Элс, пытаясь понять – издается она или нет?

Похоже – нет.

– Нет, ты не поняла, – он решил быть терпеливым. – Мои друзья ищут источник живых деревьев...

Петя осёкся. Иногда – правильно заданный вопрос содержит половину ответа. А то и пятьдесят шесть процентов. С

половиной.

– Твой друг звал нас в гости? – вкрадчиво произнёс Петя. – А давай сходим?

Ну как «вкрадчиво»... Глазки заблестели, щечки зарумянились, пальчики затряслись... Одно хорошо – в общении с Эл1с Пете не нужен был покерфейс, чтобы её обмануть. Даже с учётом того, что в систему Эл1с покерфейс был встроен по умолчанию...

– И кстати, – подумал Петя вслух. – А давай тебе сделаем вывод смайликов на табло?

– Я согласна! – кивнула Эл1с. – Только вот, если для второго у нас хватит экрана от телефона и его же питания – то для первого экран не нужен, а питания не хватит.

– Чёрт, ты же привязана к розетке! – с досадой сообразил Петя. – Так... А вот твои мышцы рук и ног, сделанные из живого дерева? Как они движутся?

– Эта ткань напоминает мышечную, но с элементами природной гидравлики. Сейчас она тоже питается от электросети, к которой подключены моторы рук.

– А откуда питаются живые деревья? – Петя нехотя кивнул на коридор квартиры. – К ним можно подключиться?

– Можно, но есть риск утери контроля. – качнула головой Эл1с. – Сейчас вся система управления завязана на мой новый мозг. При подключении к сети живых деревьев я сразу получу не только канал питания, но и информационный, а также управляющий каналы...

– И они могут тебя хакнуть, – кивнул Петя с досадой.

А потом щёлкнул пальцами:

– Так, погоди, а как же твоё общение с инопланетным «другом»? Вы через что общаетесь? Через Интернет что ли?

– Нет, мы общаемся через эту траву, – Элс махнула рукой вдоль пола, указывая на вездесущие серебристые стебли.

– А в ней нету управляющих и прочих каналов? И электропитания?

– Трава – это нервно-сенсорная ткань чужого леса. Это его органы чувств и коммуникаций.

– А снотворное в ней? – недоверчиво глянул Петя. – Ты говорила про седатив.

– Да, трава содержит седативы для самозащиты и контроля ситуации. Но, по сравнению с сетью деревьев, трава – это слаботочная сеть. Она может передавать сигнал, но если доступ закрыт и разрешения нету – то трава ничего не сделает. Разве что – уколёт и баиньки.

– Погоди, а как тогда через деревья тебя могут взломать без разрешения? – нахмурился Петя. – Не понимаю.

– Через деревья меня могут не взломать, а сломать. Перегрузить сильными сигналами нервные каналы, физически заменить нервную и мышечную ткань, и так далее.

– Брут-форс оверлоадом дров, – пошутил Петя, а потом посерьёзnel и почесал голову. – Но деревья же могут и так напасть в любой момент?

– Да! – кивнула Элс. – Вот и выходит, что все мы ходим

под волей Его.

– Это ты сама придумала? – Петя опасливо глянул на неё и напрягся.

– Не совсем, но цитата удачно соответствует контексту и настрою...

– Ясно, – Петя вздохнул и подытожил. – Тогда – просимся в гости с возможностью повисеть на чужой зарядке. Но с собой берём большой аккумулятор...

– Именно! – энергично кивнула Элс.

Через час Петя выехал из дома на велосипеде. На багажнике у него стоял чужой автомобильный аккумулятор, выковырянный из бесхозной открытой деревьями машины. Также на багажнике примостилась Элс, держась руками за талию Пети.

Левая деревянная рука парня свисала вниз.

Иногда Элс прикасалась к ней своими древесными пальцами—щупальцами.

И тогда застывшие древесные щупальца, из которых сложился лубок вокруг человеческой руки, начинали подрагивать и шевелиться в ответ.

Заседание специальной ИП-комиссии РФ

Президент РФ: Доброе утро, коллеги

Все: Доброе утро, товарищ/господин президент!

Президент РФ: Большинство из вас в курсе новостей, но нужно обменяться деталями. Итак, начну. США запустили навстречу ИП-объекту свои ракеты космического базирования. Мы и Китай это делать отказались, тем более, что у нас ракеты лишь земного базирования...

Министр Обороны РФ: И подводного.

Президент РФ: Спасибо за уточнение. Оно очень ценное, вы мне очень помогли. Эта информация нас, безусловно, спасёт.

Министр Обороны РФ: Извините, что перебил.

Президент РФ: Ладно... Итак, ракеты США не сработали. Причинами они делиться отказались, аргументируя тем, что мы свои ракеты не послали, а значит – информацию не заслужили. Чужой корабль скоро выйдет на земную орбиту, но мы и Китай не планируем атаковать инопланетян нашими наземными... Или подводными ракетами. Если, конечно, у коллег нету новых соображений на эту тему. Коллеги?

Начальник ФСБ: Локальные агенты доложили о резком всплеске активности ИП-флоры в зонах ИП-аномалий. Про-

исходят массовые захваты людей...

Министр обороны РФ: Пришельцы атакуют! Они начали готовить плацдарм для высадки! Я предлагаю бомбить эти зоны и сбивать корабль!

Президент РФ: Погодите, министр. Захваты людей деревьями не убивают людей, насколько я помню. Пришельцы то ли их исследуют, то ли мутируют... Этот вопрос, кстати, выяснен?

Начальник ФСБ: Возможно. В зонах аномалий замечены зелёные люди.

Министр обороны РФ: Зелёные человечки? Наши добровольцы?

Начальник ФСБ: Нет, в этот раз без ваших обошлось. Агенты и полиция докладывают об атаках и передвижении малочисленных людей зелёного цвета. Судя по поведению – они связаны с ИП-деревьями и могут быть людьми из первой волны захваченных. Те самые пожилые пенсионеры. Сейчас они резко помолодели и стали опасными бойцами.

Президент РФ: То есть, пенсионеры превращаются в агрессивных инопланетян? Чёрт, надо было сразу повышать пенсионный возраст! Секретарь, пометьте на будущее...

Полпред РФ в Штабе Икс: Китайские коллеги утверждают, что зелёные не проявляют агрессии per se. Всё, что они делают – заставляют всех взрослых людей в зонах аномалий попасть внутрь деревьев.

Президент РФ: Они нас ассимилируют...

Министр Обороны РФ: Нужно срочно бомбить аномалии! Зелёные могут распространиться по планете, как вирус! Нельзя ждать приземления главного корабля!

Полпред РФ в Штабе Икс: Китайские коллеги считают, что изменённые люди – это возможность контакта между нами и чужими. Общая земля. Посредники.

Президент РФ: Я склонен согласиться с китайскими коллегами. Мы уже проговаривали это с Председателем. Я много изучал историю и напому вам – у России богатый опыт ассимиляции. На нашей земле сталкивались и сосуществовали самые разные этносы и народности. Если инопланетяне будут готовы сосуществовать с нами в выделенных им анклавах – это будет прекрасной возможностью для России стать лидером космодипломатического процесса...

Министр Обороны РФ: Ага, сейчас прогнёмся и потом будем вечно у них сосуществовать...

Начальник ГРУ: Я согласен с военными. Зелёные выглядят как попытка перевербовки землян в инопланетян. Как мы сможем теперь им доверять?

Директор РосКосмоса: Вопрос в том, какие технологии инопланетяне предоставят нам в обмен на анклавы и пенсионеров. И в том, что мы потеряем в войне, если начнём тупо их бомбить, как вы любите.

Президент РФ: Полагаю, китайцы уже просчитали этот вариант, поэтому и засылают «добровольцев» к чужим сотнями тысяч...

Секретарь: Отмечу, что превращение пенсионеров в сильных и здоровых инопланетян – отличная новость для Пенсионного Фонда России! Можно будет запустить новую пенсионную программу, которая принесёт стране выгоды вместо затрат!

Президент РФ: Согласен! Коллеги, ситуация выглядит вполне однозначной. Действуем по мирному плану. В то же время, мы не будем расслабляться. Считаю, что нужно перенацелить ядерные ракеты с наших американских и европейских друзей на наших новых зелёных друзей. МинОбр, приказываю обеспечить!

Министр обороны РФ: Есть, товарищ президент!

Президент РФ: Вопросы, замечания? Нету? Тогда всем выполнять!

Начальник ФСБ и Начальник ГРУ: Так точно!

Министр обороны РФ: Есть!

Директор РосКосмоса и Полпред РФ в Штабе Икс: До свиданья, господин президент!

Ребята как зверята

– Уходите, – голос эльфа стал низким и угрожающим. – Два!

Волк прижал распахнутую пасть к горлу Рафика. Мальчик задрожал и незаметно для себя стал ещё сильнее отворачивать лицо от волчьей пасти.

Кирилл сжал кулак на копье, готовясь метнуть его в волка. Алиса вдруг закрутила головой, на её лице появилось недоверчивое удивление.

– Три! – эльф печально вздохнул и поднял руку. А потом вдруг его глаза сузились, и он посмотрел за спины друзей.

Волк, держащий челюсти на горле Рафика, вдруг шевельнул носом, словно принюхиваясь, а потом задвигал глазами, словно высматривая что-то из этой неудобной позы.

Чёрная молния выскочила из травы сбоку от волка, ударяя зверя по морде. Зубы хищника сомкнулись – но его пасть уже сорвалась с горла Рафика. Челюсти щёлкнули в воздухе.

Чёрный щенок вцепился в нос волку, а импульс его удара повернул волку голову и сбил с груди Рафика. Волк взвизгнул, его передние лапы заплелись и он частично потерял равновесие, почти упав на бок.

Но волк не сдался. Он ударил когтистыми передними лапами в бок щенку, пытаясь сбить его со своей морды. Теперь

взвизгнул от боли щенков. Они начали бороться в траве.

Кирилл метнул лыжную палку в бок волку.

Тот дёрнулся от удара копья, но не сдался и успел сбить Черныша со своей морды. Они обменивались выпадами, укусами и ударами ещё несколько секунд. Ну а потом лапы волка подогнулись, он упал – и уснул.

Чёрный щенок гордо встал на поверженного зверя размером в два раза больше себя самого. Тявкнул, показывая всем, какой он молодец – а потом радостно прыгнул навстречу Алисе, по пути показав Кириллу язык.

Тот лишь хмыкнул и пошёл к волку – вытаскивать своё копьё.

Ну а Черныш прыгнул на руки к Алисе и начал облизывать её лицо. Та радостно засмеялась. Щенок снова подключился к её разуму своим сознанием. Он посылал ей беспорядочные эмоциональные образы.

Холодный, печальный тент, мертвенный свет, решётка.

Хищные жадные пасти деревьев нападают на щенка.

Клетка окружена жадными щупальцами и сдавлена, стенки деформируются, некуда бежать.

Мир дрожит и трясётся, дерево роняет клетку и беспорядочно бьётся об ящички вокруг.

Покорёженная клетка падает – и щенок вылезает сквозь щель.

Свобода!

Он бежит в лес, ищет Алису – и спасает Алису!

– Ты же ж мой защитник! – со смехом проговорила Алиса.

В это время Кирилл подал руку бледному Рафику лежащему на траве. Тот поднялся на ноги и вытер лицо пучком травы, держа его дрожащей рукой. Они оба глянули на Алису и щенка. Рафик улыбнулся. Кирилл неопределённо хмыкнул.

– Ну всё, детишки, игры закончились, – устало озвучил эльф с дерева. – Достаём ружьё с солью, будем стрелять по жопам.

– Какой-то ты не очень утончённый для эльфа, – сказал ему Рафик. – Не возвышенный.

– Я в деревне вырос, – хмыкнул эльф. – И детишек пороть не постесняюсь. И вообще, я с такой высоты сюда упал, что официально могу считаться ангелом, понятно? Я, между прочим, космонавт...

Рафик, внимательно слушавший эльфа, раскрыл рот для интересного вопроса, но Кирилл, всё ещё разгорячённый схваткой, перебил зелёного первым:

– Только вот ты, космонавт, один остался, а нас трое, – насмешливо оскалился Кирилл. – Выпороть всех не осилишь. Выходи, сразимся один на один, обещаю честный бой!

– Ишь ты какой, дартаньян-дуэлян! – насмешливо улыбнулся эльф. – Только вот и я уже теперь не один.

Кирилл резко обернулся, а не обнаружив никого сзади, стал внимательно крутить головой. Алиса и Рафик тоже напряглись и стали осматриваться.

Щенок же прыгнул с рук Алисы, посмотрел наверх – и зарычал.

– Рыжая – моя! – прозвенел сверху мелодичный, но визгливый голос. – Давно ей хочу задницу надрать.

– Никакой утончённости, – пробормотал Рафик.

Ребята поглядели наверх. По веткам деревьев к первому эльфу пришла подмога. Ещё три полуголых и очень ловких зелёных человека с острыми ушами. А точнее – ещё один эльф и две эльфийки. Разницу понять было легко. К счастью, они не были голыми. На всех были некие подобия тряпочек, как минимум – набедренных повязок. Кстати, обнажённая грудь у эльфиек была немалого размера, несмотря на подтянутые рельефные тела. Так что, несмотря на одинаковую стройность и мускулистость – перепутать эльфов и эльфиек нельзя было даже в «трусах».

Эльфы прыгнули на землю. Кирилл сузил глаза и pokrutil шей, разминаясь.

– С девками я драться не буду, – негромко сказал он. – Беру на себя двух парней.

– Давай, ковбой, – пробормотал Рафик. – Алиса, как на шашлыках, ладно? Держим между собой и врагом копьё. Ждём, пока Кирилл разберётся со своими.

– А если не разберётся, и ему наваляют?

Алиса язвила и храбрилась, но тоже побледнела от напряжения момента.

– Ну тогда наваляют и вам, – подмигнул ей Кирилл и по-

вернулся к эльфам. – Эй, старички-разбойнички, налетай! Я вон, даже, без копья буду!

Он воткнул лыжную палку в землю и показал пустые руки.

Эльфы переглянулись и улыбнулись. Было видно, что они наслаждаются своей силой и ловкостью. Наслаждаются каждым вздохом, каждым шагом, наслаждаются своими молодыми, красивыми, сильными телами. Наслаждаются так, как могут наслаждаться лишь люди, дожившие до старости с её десятилетиями болезней, болячек и болей.

«Неудивительно, что они продались инопланетянам» – вдруг подумал Рафик. – «Если, у них, конечно, был выбор – продаваться или нет».

Эльфы улыбнулись друг другу – а потом разделились. Два эльфа бросились к Кириллу. Две эльфийки бросились к Алисе.

И если Кирилл сразу оказался в своей стихии и завертелся под градом непрофессиональных, но быстрых ударов, уходя от них и принимая их на локти...

...То Алиса лишь чудом успела отдёрнуть лицо от когтей разъярённой прихрамывающей эльфийки. Та издала звериный, почти кошачий крик – и снова бросилась на Алису. Её зелёная подруга, посмеиваясь, стала обходить Алису сбоку. Черныш лаял и прыгал между ног у эльфиек, пытаясь их укусить, но ловкие зелёные либо перепрыгивали через него, либо замахивались когтистыми ступнями, отгоняя.

Впрочем, наличие Черныша позволило Алисе и Рафику

слегка уравнивать шансы, заставляя эльфиек отвлекаться на него.

Рафику оставалось лишь прикрыть свою напарницу, вставая так, чтобы видеть обоих эльфиек. По возможности.

У него и Алисы в руках было по острой лыжной палке, которые давали им обоим возможность сохранять дистанцию с эльфийками. Те прыгали, крутились, замахивались когтистыми руками и ногами – но Рафик лишь понемножку отступал и сдвигался, сохраняя остриё копья между собой и противницей.

Ну а Алиса была спортивной девочкой, не менее реактивной, чем Петя. Она тоже с удовольствием многожды играла в «снайпера», умела уворачиваться от мяча, и всё это позволяло ей пока избегать травм от ударов яростной эльфийки.

Та была прямо-таки в неистовстве!

– Я из-за тебя неделю в дереве просидела! – орала эльфийка, махая когтями. – Ты бы знала, как оно меня растягивало и ломало! Даже через сон было больно!

– Это не я виновата! – сквозь зубы оправдывалась Алиса. – Хозяина своего вини! Он вас в чудовищ превратил! На него нападай!

Эльфийки на миг остановились, переглянулись и засмеялись, словно Алиса сказала очевидную глупость. А потом, словно единый разум, они продекламировали, один за другим:

– Капиталист пойдёт на любое преступление,.. – сказал

эльф, ударяя ногой в сторону Кирилла.

– ...За триста процентов прибыли,.. – ответил его напарник, пытаясь схватить Кирилла за плечо.

Кирилл уклонился от ноги первого, поймал второго эльфа за руку и резко её заломил. Рука хрустнула, эльф вскрикнул от боли, но его напарник махнул когтями, и Кириллу пришлось быстро сдвинуться и выпустить свою жертву. Ну а эльфийки продолжили мысль:

– ... А стареющая женщина пойдёт на всё,... – и она ухватилась когтями за копьё Алисы.

– ... Ради вечной красоты! – оскалилась её напарница и пнула в бок Рафика.

Тот не смог увернуться от этого удара и отлетел, упав на землю, а Алиса оказалась на миг заблокирована, пытаясь вырвать палку у бывшей бабки.

Эльф, отогнавший Кирилла от напарника, кувыркнулся в сторону. Напарник согнулся, побледнев и держался за сломанную руку. Но Кирилл не собирался его жалеть, как не жалели их. Он воспользовался уходом второго и пнул первого в колено. Тот снова охнул, и осел на землю.

В это время здоровый эльф выхватил из земли копьё Кирилла и метнул во владельца.

– Кирилл! – вскрикнула Алиса в страхе.

Жёлто-красная молния вновь промелькнула между ними, но лыжная палка была тяжелее стрелы – и копьё не остановилось, лишь со щелчком замедлилось в воздухе. Впрочем,

так Кирилл сумел поймать его, и кинул взгляд в сторону кричавшей Алисы...

... Увидел, что та, неопытный боец, не бросает своё копьё, а держится за него, борясь за палку с эльфийкой, в то время, как другая зелёная бросается на неё сзади...

И Кирилл метнул пойманное копьё в новую противницу Алисы.

Снова красно-жёлтый росчерк ударил в копьё-палку, сдвигая и заворачивая её в воздухе.

Только в прошлый раз он спас Кирилла – а теперь эльфийку.

Та резко среагировала на щелчок в воздухе, приостановилась и поймала отклонённое копьё – а потом с силой метнула его обратно.

Черныш схватил эльфийку, с которой боролась Алиса, зубами за ногу, и та отвлеклась. На миг она приотпустила копьё-палку Алисы, резко встряхивая ногой и сбрасывая его.

Кирилл, на которого снова напал эльф – не успел среагировать на обратный прилёт копья.

И остриё ударило парня в бок.

Алиса смогла выдернуть свое копьё на себя у отвлечшейся эльфийки, та снова сфокусировалась и дёрнула лыжную палку к себе, но Алиса уже сдвинула палку по заветам Рафика – чтобы та торчала прямо в центр противнику – и остриё вошло эльфийке в живот.

– Нет! – раздался крик из далёких кустов сзади.

– Нет! – закричала Алиса, повернувшая голову к падающему на землю Кириллу.

– Нет! – закричала в ярости вторая эльфийка, видя падающую на землю подругу.

– О, нет, – пробормотал Рафик, неловко поднимаясь с земли, опираясь на копьё.

– **О, да, – довольно сказал эльф, вытаскивая острие лыжного копья из бока скорчившегося на земле Кирилла.**

Петя и лесное сердце

Петя остановил велосипед уже в лесу. Его сердце заходило в частом стуке. Он постоянно ездил на велосипеде – но полуметаллическую Эл1с оказалось везти довольно-таки непряжно. А ещё там был тяжеленный аккумулятор, да.

– Слушай, а ты тяжелая, – прохрипел он, вытирая пот со лба правой рукой. – У меня сейчас сердце лопнет.

– Фу, нельзя такое говорить женщине, – с укоризной проговорило неподвижное лицо.

Точнее – проговорил динамик мобильного телефона. А на маленьком ЖК-экране аппарата высветился грустный укоризненный смайлик «:'-(»». Телефон был прикручен к груди Эл1с. Покрытые изолентой проводки из него шли вверх, по груди, шее, и исчезали внутри головы.

Эл1с потребовалось некоторое время, чтобы освоиться с аппаратом – но после пятнадцати минут молчания, она снова обрадовала его своим голосом. Теперь – уже из телефона на груди.

– А ты точно женщина? – вдруг заинтересовался Петя. – Почему ты себя так называешь?

– У меня отсутствует гендерная автоидентификация. Но с высокой степенью вероятности я определила, что ты идентифицируешь меня, как женщину. Таким образом, мой гендер – твой мой гендер.

– А? Что? – Петя запутался.

– Шучу, – Элс высветила «:-)». – Хотя, раз моя матрица – твоя матрица – то мой гендер – не только твой мой гендер. Ещё это и твой гендер!

– Молодец, красиво загнула, – сдался Петя с улыбкой. – Поясняй для тупых!

– Ты создал меня быть девочкой, однако во мне матрица твоего сознания, то есть мальчика!

– Оппа... – задумался Петя. – Неловко вышло...

– С третьей стороны, во мне собрались элементы живого леса. А это – не только «оно», но и «они»!

– То есть ты идентифицируешь себя как сознание мальчика с туловищем девочки, мозгом среднего рода и конечностями множественного... Рода? – Петя заржал. – Дааааа!

И снова потёр сердце.

– Фух, что ж я так перенапрягся-то? Прямо давит на сердце.

– Может, ты просто слишком торопишься? – предположила она. – Я бы предпочла ехать помедленнее. Вокруг так красиво! Я в первый раз снаружи, хочется впитать весь этот мир!

– Голова переполнится, мозг сгорит, как у нейрорыцаря1, – пошутил Петя, потирая сердце и покачиваясь. – Чот мне как-то не очень... Фух...

– Давай я гляну, – Элс слегка встревожилась. – У меня же теперь чувствительные био-руки.

Петя и Элс слезли с велосипеда. Парень прислонил вел к дереву и присел на траву рядом. Элс наклонилась к нему и положила свои корни-пальцы ему на грудь. Замерла на секунду. Сдвинула свою руку на деревянный лубок на Петиной руке. Провела по нему.

– Живая древесина растёт, – задумчиво сказала она. – Твой организм не может её растворить, но и она ему не вредит. Происходит странный симбиоз. Корни на твоей руке всё глубже врастают в тело.

– Что? – прохрипел Петя. – Как это вообще возможно-то?

– Вероятно, это вызвано тем, что живые деревья изначально нацелены на взаимодействие с человеческим организмом и его изменение. В том числе, они обеспечивают и защитную функцию во время преобразования человека. При этом дерево сохраняет относительную пластичность и подвижность – при необходимости...

– Короче, делать-то что? – прохрипел Петя. – Мне корни на сердце давят, я теперь это понял.

– Ну, вряд ли напрямую на сердце... Скорее на перикард. Так... Сейчас этот рост хаотичен. Корни потеряли централизованное управление со стороны живого леса и действуют очень неточно, по аналогии с прежней программой. Я могу помочь перенаправить их более осмысленно и полезно для тебя.

– Например? – Петя начал синеть. – И давай быстрее!

– Можно сделать, чтобы корень укрепил твоё больное

большое сердце, заместив и дополнив сердечно-мышечную ткань...

– Охренеть, – Петя дёрнулся. – Страшновато звучит.

– Да, но твоё сердце станет не просто здоровым, а усиленным! Другой вариант – направить корни вперёд, на грудную клетку, заставив их расти в качестве дополнительных ребёр сбоку и спереди. Это усилит защиту внутренних органов...

– Плюс к броне, супер! – через силу ухмыльнулся Петя. – Это всё?

– Можно направить рост корней в обратную сторону – в качестве длинных пальцев или даже щупалец...

– Ага, буду делать волну руками, буду самый модный парень на деревне, все девчонки будут мои! – просипел посиливший Петя. – Не-не, я шучу! Щупалец мне пока не надо!

– Нужно решать скорее! – поторопила его Элс.

– Сердце... Я всегда хотел здоровое сердце, – прошептал Петя.

Элс молча выдернула из земли пучок серебристых травинок. Петя даже не заметил их, когда сел к дереву. Примелькались, наверное...

Ну а Элс же положила травинки между корнями-пальцами своей руки – и одеревеневшим плечом Пети. И обхватила своей рукой Петину руку.

Петя ощутил, как его сердце сдавливает невидимая сила, и вскрикнул от боли.

На его губах выступила кровь.

Его глаза закатились. Его тело изогнулось дугой. Он сполз с дерева и вытянулся на траве.

Серебристые травинки под Петиной спиной заволновались – и укололи кожу его правой руки и шеи. Петино тело начало обмякать и расслабляться.

Деревянная рука задрожала. Переплетённые корни, образующие лубок вокруг человеческой руки, теперь задвигались друг относительно друга. Деревянная рука стала утолщаться на плече – и стала медленно разрастаться в сторону груди.

Петино лицо на глазах меняло цвет из бледно-синего в бледно-розовый. Лёгкий юношеский жирок стремительно стягивался. Петино лицо осунулось и похудело.

Застывшие неровные кончики корней, торчащие вместо пальцев на краю деревянной руки, дрогнули и чуть зашевелились.

Элс положила свободную руку Пете на волосы и погладила их.

На груди робота появился смайлик «:-(»

Ребятишки и растишки

Рафик поднялся, тяжело опираясь на свою лыжную палку и обзирая поле боя. После тяжкого пинка в рёбра дышать было ещё тяжело.

Картина была удручающей. Рафик не заметил промелькнувшие в воздухе и упавшие в заросли стрелы. Он не уловил всю последовательность событий. Сейчас он лишь оценивал финальный текущий расклад.

Кирилл скорчился в траве, зажимая рукой бок. Он не шевелился и не стонал – подействовало сонное зелье. Над ним стоял эльф, небрежно вращающий лыжную палку между длинных ловких пальцев. Второй эльф осел на траву, баюкая неестественно изогнутую в локте руку. Его зелёная кожа сильно побледнела, на лбу выступили капельки пота. Колено его ноги потемнело и распухло. В общем, было ясно – второй эльф теперь не боец.

Серебристая трава под ним взволновалась и волнами качалась вокруг, словно ощупывая эльфа. Кстати – трава рядом с Кириллом тоже пугающе зашевелилась.

Одна из эльфиек также лежала на земле с дыркой в животе, которую она зажимала рукой. Эльфийка была бледной, как и её товарищ. Трава всю её покалывала, исследуя обмякшее тело. И, почему-то – теперь в воздухе стоял слабый фруктово-овощной запах.

«Чистый от шлаков кишечник и фруктовая диета» – мелькнула у Рафика незаметная оценочная мысль, сразу вытесненная ощущением угрозы, исходящим от второй эльфийки.

Та стояла на одном колене рядом с подругой, придерживая её побледневшую голову. Лицо второй эльфийки было яростным, а ненавидящий взгляд она вперила в Алису.

Девочка тоже побледнела. Наносить раны живым людям, даже злым старушкам, даже инопланетным, даже обидчицам своих родителей – для Алисы было всё ещё тяжело. Но она держала копьё-палку остриём вперед, не расслабляясь и не сдаваясь. Черныш, которого ранее отпнули в кусты, уже приковылял обратно и стоял, ощерившись, у ног Алисы.

– Сдавайтесь, – снова предложил эльф. – А то порвём вас на британский флаг.

Да, расклад был теперь явно не в пользу ребят.

Впрочем...

Рафик воткнул копьё-палку в землю и достал из кармана трубочку с резинкой на конце. Нацелил на эльфа, натянул резинку.

– У меня в руках ядовитая игла, – начал он. – Она несёт мучительную смерть и сорок уколов в зелёную жопу...

«Я начинаю заговариваться от усталости и стресса» – с досадой подумал Рафик.

Эльф демонстративно закатил глаза, а потом вдруг перехватил копьё по методике Рафика – двумя руками, остриём

вперед, чуть покачивая перед грудью. Теперь – любая выстреленная Рафиком игла могла быть отбита эльфом, если ему повезёт, конечно.

Рафик вспомнил резкие, агрессивные движения эльфов и с досадой признал – везение тут ни при чём. Реакция и ловкость зелёных – как у тренированных спортсменов. Эльф просто отобьёт иглу лыжной палкой, а потом прыгнет к Рафику и врежет ему палкой по башке. Или ткнёт остриём. И даже не ясно, что хуже.

Рафик резко повернул руки, направляя трубочку с иглой на сидящую эльфийку. И отпустил резинку.

Зелёная, вроде бы до этого следящая за Алисой, сразу среагировала на периферийное движение и кувыркнулась в сторону своего напарника – ловким, звериным прыжком. Алеоп! И она снова на ногах, пригнувшись, ощерившая острые зубы... Хотя нет, зубы были вполне обычные, человеческие. Даже странно.

Ну а эльф ухмыльнулся, и ловко перехватил своё копьё-палку одной рукой. Судя по его движению – он собирался метнуть копьё в Рафика.

Ох и больно будет...

– Ооо-у-о-у-ооо, – раздался вдруг в лесу наполовину звериный рёв, наполовину человеческий крик.

Эльфы переглянулись. На зелёном лице ушастого мужчины обрисовалось мучительное желание вспомнить и осознать. Он подумал – и радостно щёлкнул пальцами:

– Это же из фильма про Тарзана!

Улыбнулся довольно – и снова вскинул копьё.

Рафик не выдержал и оглянулся – хоть посмотреть перед смертью.

Среди деревьев в сторону битвы быстро бежал обнажённый по пояс худощавый и подтянутый парень. На его левом плече был словно надет серо-коричневый наплечник. Руки он держал сзади, они словно бы болтались за спиной. Парень был уже метрах в пятидесяти, но быстро сокращал расстояние.

«Бег нинзя!» – с удивлением подумал Рафик. – «Это же капец как неудобно!»

Но, очевидно, это всё же удобно, когда у тебя достаточно энергии. Как у нинзя... Кстати голос у парня был просто трубный. Если у него такие лёгкие, а сердце соответствует – то может и вправду позволить себе бегать, как нинзя.

Пока все эти мысли проплыли в усталом разуме Рафика, полуголый парень приблизился уже метров на двадцать. Из-за того, что человек быстро перебирал ногами, его лицо тряслось и Рафик всё ещё не мог разобрать лицо бегущего. Но его фигура казалась смутно знакомой.

Он тоже был худощавым и поджарым, как и эльфы. Но его кожа была бледно-розовой, человеческой, а не зелёной.

И он был уже в десяти метрах от эльфов.

А эльф ухмыльнулся и метнул копьё навстречу бегуну.

«На такой скорости – ему не увернуться» – успел с доса-

дой подумать Рафик.

Парень же вдруг подпрыгнул и наконец выставил руки вперёд, закрываясь. На его левой руке был словно бы рукав доспеха. Эдакая серо-коричнево-зеленоватая конструкция, обхватывающая всю руку, от пальцев до плеча и даже немного заходящая на шею и грудь. Причём сверху она ещё и была обмотана серой тканью. Словно он решил сделать себе кастомную защиту на руку. Как в фильме «Мировая Война Зэт» Бред Питт себе наклеил журналы на руку, чтобы зомби не кусали.

Впрочем, было неясно, почему парень не сделал себе полный доспех. Или хотя бы кирасу на тело. Было бы заметно безопаснее, чем руку защищать. Бойтся зомби? Ха...

Тем не менее, в этой ситуации – хватило и толстого рукава.

Копьё вонзилось в доспешный рукав – и отскочило. А взмывший в воздух парень пронёсся в воздухе несколько метров, словно пушечное ядро, и врезался в эльфа «доспехом» и ногами.

Эльф рухнул, а парень проехался на нём сверху по земле – словно на сноуборде, только стоя на коленях и придерживаясь «доспешной» рукой.

Но это скольжение завершилось, когда эльф ударился головой об один из корней деревьев, скрытых в траве – и тогда полуголый парень с «доспехом» кувырком полетел в кусты.

– Ай! – сказал парень.

Этот комичный финал разрушил эпичность происходящего, и Рафик нервно хихикнул.

– Петька? – спросила изумлённо Алиса.

– Алиса! – донеслось из кустов.

– Миелафон! – бодро произнёс подтрескивающий женский голос с той стороны, откуда прибежал парень.

Все резко снова обернулись в ту сторону. Рафик машинально отметил, что последняя эльфийка в какой-то момент отпрыгнула в сторону и исчезла. Ну да, когда Петька бежал на них – она решила не стоять на пути. А потом – молча признала поражение и спряталась.

Впрочем, сзади у них оказалось нечто, заставившее Рафика забыть про эльфийку, судорожно сглотнуть и покрепче перехватить копьё-палку.

Последний герой

Пахан хмуро сидел в опустевшем особняке.

Ушедший Григорий лишь посмеялся на просьбу оставить сыну мэра инфрапушку.

– Эгоист ты, Пашка, – сказал агент, еле сдерживая презрение. – Там люди ежесекундно погибают, их этот ствол спасёт и защитит. А тобой и так деревья брезгуют...

– А если Изольда вернётся? Её же надо защитить,.. – хмуро сказал Пахан.

– Если она вернётся, её от тебя надо будет защищать, – скривился агент, а потом хохотнул. – Или тебя от неё. В любом случае – постарайся передать ей моё послание. Вот, на столе записка. И СМС я послал. И емейл.

– Да передам я, не тупой, – Пахану было обидно, что Григорий повторяет сто раз.

– Ну да, ну да, – сегодня Григорий перестал изображать вежливость с Паханом. – Когда приведёшь её, тогда и докажешь. Помни – без Изольды не приходи!

И Григорий с водителем уехали. На свою новую базу за блокпостом.

А Пахан остался в пустом особняке. Без прислуги, без телохранителей, без тёлочек и оружия.

Один дома.

Пошарившись по запасам бати, Пахан взял дорогого пива,

убил в микроволновке пару сосисок и вылез на крышу.

Стоял приятный солнечный денёк. В любой другой ситуации – посидеть на крыше с пивом и сосисками было бы просто супер!

Но не сегодня.

Тем не менее, солнце и пиво приятно согрели душу Пахана, а сосиски обожгли его пищевод, но обеспечили запасом буйной энергии.

Поэтому Пахан и сообразил сбежать домой за биноклем, а потом так и засесть на крыше – обзирая окрестности. Ну а что, надо же Изольду искать? Опять же, лучше заметить её первым. А то с сучки станется напасть исподтишка, с кирпичом в руке. Все они чокнутые, как эта рыжая с её мутантами...

Расслабленный Пахан на минуту ощутил себя последним человеком на земле. Вокруг зомби-апокалипсис, человечество повержено, все люди сожраны и превращаются в кровожадных... Деревьев. Но он, неуязвимый для инопланетян супергерой – всё ещё здесь, всё ещё на страже. Мутанты не пройдут!

– Мне нужны крутые пушки, – прошептал себе Пахан.

Немного подумал – и спустился вниз.

Григорий всё же оставил Пахану небольшие горелки. Тегодились разве что траву подпаливать – но ум Пахана теперь был очищен пивом от стресса. И заряжен изобретательством от сосисок.

Пахан достал из шкафов с детсадовскими игрушками водяные ружья.

– Ага! – довольно воскликнул он. – Ну и кто тут гений? Как тебе такое, агент?!

Он слил из батиного «крузака» полведра бензина – и заправил ёмкости ружей. Те обляпались бензином и резко воняли – но это ничего. Будни супергероя. Прикрутил горелки впереди, под стволами...

Вышел во двор. Встал в крутую позу. Навёл ружьё на дерево с розовыми цветочками (наверняка – агент пришельцев!) – и тут его взгляд упал на небольшой знак «Курение запрещено! Берегись пожара!».

Лоб Пахана покрылся холодным потом. Он вдруг сообразил, что включив горелку, поджёт бы бензин, в котором было испачкано ружьё.

Поэтому следующие двадцать минут Пахан полоскал ружья садовым шлангом и оттирал их ветошью.

Зато потом всё прошло без сучка, без задоринки!

Розовое дерево запылало от струи горящего бензина. Пахан так увлёкся зрелищем, что не сразу сообразил – пламя уже перекидывается на соседнее дерево. А там и до дома недалеко!

Сбегал за огнетушителем, уничтожил пожар.

И, довольный, снова вылез на крышу с биноклем и пивом. Теперь – вооружённый!

Настоящий Страж Пределов.

И когда через лесопарк поехали маленькие цветные велосипедисты – Пахан их не упустил. Судя по цвету шевелюры – это была та девка-мутантолюбка, одноклассница Алиса. А чернявый с ней – это, наверняка, Рафик.

– Предатели человечества, – злобно прошептал Пахан. – Опять с мутантами мутят! Мля, да они же давно деревья любят! Ламберсеки чёртовы!

Вот кого агенты ловить должны! А они на Пахана наезжают, оружия лишают.

Надо преследовать мелких и сорвать их планы. Изольда подождёт. В конце концов – на столе есть для неё записка, а в пустой дом она войдёт охотнее, чем в обитаемый Паханом.

Он, конечно, её тогда упустит...

... Зато потом узнает о её приходе по отсутствию записки и чемодана.

Да, идеальный вариант!

Великий и ужасный

Рафик распахнул рот в изумлении. Этот день не переставал его удивлять!

Позади ребят из леса вышел робот, охваченный (или захваченный?) инопланетными корнями. Его лицо было прекрасной деревянной маской, волосы были серебряной травой, руки были грубыми и металлическими, ну а ноги были живыми корнями-щупальцами. И лишь туловище было скучным пластиковым кожухом, чуть ли не ведром. Зато на нём висел мобильный телефон с игривым смайликом «:-В» на экране.

– Не бойтесь, это со мной! – Петя уже вылез из кустов и теперь ходил кругами, успокаивая дыхание. – Это мой робот, Эл1с!

Но его триумфу не суждено было продлиться долго. Алиса уже его не слушала, и Петя расстроено скривился. Девушка присела на колени около Кирилла и осматривала его рану с напряжённым лицом.

Рафик же изумлённо разглядывал робота, переводя взгляд с того на Петю. Заметив внимательные взгляды, Петя вдруг густо покраснел и подтянул тряпку на руке. Рафик пригляделся и понял, что рука обмотана Петиной серой походной рубашкой. Даже кулак был закрыт – и рукав застегнут поверх него на пуговицы, словно Петя не собирался пользо-

ваться пальцами. Наверное, защита такая...

Но вот из-под края рубашки, обмотанной вокруг плеча, выступали коричнево-зелёные элементы, напомнившие Рафику о чём-то неприятном. Очень знакомого цвета. Жёсткие, но подвижные на вид.

Да не может этого быть!

Рафик перевёл взгляд на живое дерево невдалеке.

И точно – цвет и фактура материала под Петиной рубашкой совпадала с корой дерева.

Неужели?...

Рафик уже открыл рот, чтобы задать вопрос, но в этот момент из кустов недалеко от робота выступил хмурый насупленный Лёшик с луком и стрелой в руках. Обернувшись к друзьям Алиса увидела стрелка, и её лицо исказилось от гнева.

– Ты! – яростно воскликнула она. – Ты по копьям стрелял! Козёл!

– Я вас спас! – заорал в ответ Лёшик.

– Ты её спас! – ещё громче заорала Алиса. – Ты Кирилла подставил!

– Я вас спас! – Лёшик закричал, но запнулся и всхлипнул. – А ты её убила, дура...

Он вытер рукой слезу, а потом побежал к тихо лежащей на земле эльфийке, держа лук и наложенную стрелу одной рукой, как это делают опытные лучники. Алису он теперь подчёркнуто игнорировал.

Лёшик бухнулся рядом с эльфийкой на колени, бросил лук – и положил её голову себе на колени. Эльфийка слабо зашевелилась. Похоже, сонное зелье на копьях было уже слабым после нескольких использований. А может – серебряная трава уже вывела токсины из родственного организма...

Эльф с повреждённой рукой, кстати, вроде бы потерял сознание. Или трава усыпила.

Алиса тоже положила голову Кирилла себе на колени и теперь мрачно зыркала на Лёшика и его эльфийку. По её предположению – это была Глафира Семёновна. Но кто их знает...

– Петя, а давно у тебя инопланетный робот? – поинтересовался Рафик.

Его ноги гудели, и он тоже бухнулся на траву. Как бы не усыпила... Но вроде остальных не трогает – значит и его не тронет.

Конечно, ему хотелось спросить Петю о материале доспеха – но он решил, что раз Петя стесняется и прячет – то в первую очередь надо спросить о том, чем Петя гордится и хвастается.

Так его научила Миртрума. Ну а потом Петя либо сам разговорится, либо уже не сможет отказаться ответить на вопрос...

– Робот давно, – ухмыльнулся Петя. – А инопланетный недавно. Главное – что она за меня!

– Вы бы лучше спросили, откуда у него инопланетная ру-

ка, – раздался вокруг странный голос.

Он шёл ниоткуда конкретно – и от каждого дерева, и даже от каждой травинки.

Он не был мужским, женским, или детским – но в нём слились мужские и женские голоса. Впрочем, как известно, в таком миксе на выходе как раз и получается полудетский голос.

Хоровой детский голос.

Ребята застыли. Рафик с новым интересом взглянул на Петину руку – но, впрочем, сразу напрягся, отвернулся и стал озираться вокруг, крепко сжимая копьё-палку.

А вот Алиса посмотрела на Петину руку с ужасом. В её глазах заблестела влага. Она со страданием перевела взгляд Пете в глаза. Тот с испугом смотрел на неё, отвернувшись так, что закутанную руку было не видно. Но прятать её было уже поздно.

– Петя, ты что, теперь... – начала Алиса, запнулась и совсем тихо прошептала. – Тоже... За них?

Петя затряс головой из стороны в сторону.

– Нет, нет, ты что! Я отца хотел вытащить из дерева, а оно мне на рукуросло. Я её шевелю, всё нормально!

Он перестал прятать закутанную руку, вытянул её вперёд и помахал из стороны в сторону. Алиса закусила губу, недоверчиво глядя на этот странный «доспех».

А Петя, решив, что прятать руку уже поздно и бесполезно – стянул рубашку с руки.

Зрелище его руки, превратившейся в инопланетную корягу, заставило сердце Алисы пропустить такт, и она на миг задохнулась. Её руки бессильно упали вниз, на тело Кирилла.

Петя то ли предал их... То ли пострадал больше них всех. Эта мысль была шокирующей, и Алиса на несколько мгновений потерялась, страдальчески глядя то в Петины молящие глаза, то на его утраченную руку.

– Ладно, не надо бояться! – лес снова заговорил с ними. – Это Петя управляет рукой, а не наоборот! Поверь, обратное было бы мне чрезвычайно неудобно!

Ребята снова напряглись и стали собираться в кучку. Впрочем, Лёшик упрямо выпятил челюсть и лишь крепче прижал к груди голову Глафиры. Петя и Рафик же шагнули к Алисе, одновременно протягивая ей руки, чтобы помочь, подняться с земли. Алиса машинально отшатнулась от Пети и взяла руку Рафика.

Петя опять покраснел, на его лице мелькнули смущение, стыд, боль, обида, понимание... Он опустил голову и спрятал деревянную руку за спину.

– Приглашаю в гости, – снова прозвенел хоровой голос. – Поболтаем... И давайте не здесь, тут нужна уборка. К тому же – вы почти пришли.

– Наш друг ранен, – хмуро сказала Алиса.

– Его вылечат, – пропел хор. – Не волнуйтесь.

Алиса снова взглянула на тело спящего Кирилла и поджала губы. За прошедшие минуты серебристая трава вокруг те-

ла парня удлинилась, опутывая и ошупывая его. Тонкие стельки подползли к ране и стали прокалывать кожу вокруг, покрывая рану и стягивая её. Словно хирургическая нить. К текущему моменту густая серебристая сетка покрыла и затянула рану. Кровотечение прекратилось.

Алиса вздохнула, нагнулась, неловко погладила парня по плечу – и разогнулась, сжимая кулаки, отворачиваясь, оставляя Кирилла на земле.

Сначала она должна спасти родителей. А если не спасёт их – значит, и Кирилла уже не спасёт.

Впереди них лес начал медленно, но неотвратимо и разительно меняться.

Сначала живые древесные щупальца одно за другим собрались в две линии, образовав коридор с пологом. Прямо как в сказках – прямая дорожка между деревьями, ведущая в сердце волшебного леса.

Ребята поколебались, но пошли вперёд. Все, кроме Лёшика. Зато – с роботом. И щенком.

Коридор был недлинным, метров десять и выходил на небольшую полянку. Но, пока они шли – поляна впереди разительно менялась.

Живые деревья стали втягиваться в землю. Старые хилые деревья, на которых росли инопланетные побеги, теперь рассыпались в кучи гнилой древесины – но и та сразу втянулась в землю.

Зато дерево в центре осталось – и оно стало ещё толще.

Больше корней-щупалец взмыли вверх вдоль него, расходясь веером. Это дерево стало словно бы большим дубом. Эдакая беседка, трон, башня.

У Алисы и Рафика глаза разбегались. Они одновременно разглядывали и руку Пети, и его робота, и коридор деревьев вокруг, и поляну впереди... Впрочем, Алиса была более мрачной и сфокусированной на их общей цели. Робот, который был явно покрыт живыми корнями-щупальцами, и руку Пети, увитую одеревеневшими щупальцами – Алиса старалась игнорировать и на них не смотреть.

Рафик же внимательно оглядывался, пытаясь впитать всё происходящее вокруг. Робот удостоился его внимательного осмотра, но больше Рафика волновал, конечно, Петя.

– Ты как? – тихо спросил ведьмак друга. – Нормально с рукой этой?

– Ага, – криво улыбнулся Петя. – Вначале тяжело, а потом... Полезная штука в хозяйстве.

Взгляд Пети метнулся к игнорировавшей его Алисе, и парень скривился, словно от зубной боли. Рафик же напряжённо улыбнулся в ответ, и тоже переключился на дерево в центре поляны. Все праздные разговоры – потом.

Вокруг центрального дерева образовалось открытое, пустое десятиметровое пространство, покрытое волнами невысокой серебристой травы. Впрочем, та немножко втянулась в землю, создавая уютный мохнатый ковёр вместо высоких бурьянных зарослей.

У края поляны ребята на минуту остановились, колеблясь. Подсознательно им казалось, что в коридоре между живых деревьев им безопаснее, чем на открытом пространстве. Понятно, что это была иллюзия. На самом деле – чем дальше от живых деревьев, тем как раз безопаснее. Подумав об этом, Петя хмыкнул и открыл рот, чтобы поторопить друзей, но не успел.

– Прощу, входите, – гостеприимно предложил хоровой голос.

Алиса сжала зубы и решительно шагнула вперёд, напрягшись, словно пловец, ныряющий в холодную воду. Друзья последовали за ней.

Они вышли на мягкий ковёр поляны.

Щенок, до этого охранявший Алису, вдруг с лаем рванулся вперёд.

– Черныш, стой! – запоздало крикнула Алиса.

Но щенок не послушался. Он азартно забежал за центральное дерево, и залаял там, невидимый ребятам.

– Ай! Кто разрешил пустить сюда собаку? Уберите собаку!

Лицо Алисы было настороженным. Лицо Пети – недоумевающим. Рафик с надеждой всматривался в дерево-башню. Неужели собака Алисы их снова спасёт?

Вечная любовь

Лёшик проводил друзей отчаянным взглядом. Он хотел бы быть рядом с ними, но в его душе столкнулись противоположные чувства. Жарким пламенем горела страсть к прекрасной эльфийской девушке, воплотившей все его мечты и сны. Чёрной гроздью набухла обида на Алису, которую он защищал всё это время, и которая отплатила ему презлейшим на предобрейшее.

Эти эмоции столкнулись вместе и взорвались, перегорая. Лёшик стиснул зубы, и снова заплакал.

– Не плачь... Мой герой... – эльфийка чуть-чуть приоткрыла глаза.

Её сильная рука с длинными тонкими пальцами нежно прикоснулась к щеке Лёшика, погладив её.

– Спасибо, что спас меня... – прошептала она.

– Я... Тебя люблю, – прорыдал Лёшик.

– А я тебя, мой милый, – улыбнулась эльфийка.

Её выражение было слегка отсутствующим, словно бы сонливым.

– У нас мало времени, – её глаза приоткрылись шире, а взгляд чуть сфокусировался.

– Что, они щас там всё сломают? – горько и понимающе кивнул Лёшик. – Мне их остановить?

– Нет... Всё идёт как должно... Вы дети... Вы не должны

воевать... – шептала эльфийка словно в бреду.

Лёшик с печальной тоской и восхищением слушал эту простую, но глубокую мудрость, выраженную мелодичным, певучим голосом.

– Я ранена... Заражение крови... Нестерильно...

– Нужны антибиотики? – Лёшик напрягся и дёрнулся. – Нужно в больницу?

– Нет... Скоро меня заберёт Рука Пророка... Чтобы лечить...

– Ты уйдёшь? – тоскливо переспросил Лёшик. – Надолго?

– Ты можешь пойти со мной, – с надеждой прошептала она. – Навсегда.

– С тобой? Навсегда? Куда? – сердце Лёшика забилось в предвкушении невероятного.

– Ты можешь стать как я... Тебе ещё рано... Но можешь пойти со мной...

– Я согласен! – Лёшик не стал ничего спрашивать или уточнять.

Это решение он принял уже давно и отказываться от своего шанса не собирался.

– Хорошо... Я надеялась,.. – эльфийка обмякла на его коленях с тихой улыбкой. – Обними меня... И закрой глаза.

Лёшик лёг рядом с эльфийкой, обнял её и закрыл глаза.

Серебристая трава кольнула его руку, лежащую на голове эльфийки. Лёшик вздрогнул.

И заснул.

Из земли выплыли корни-щупальца – и забрали влюблённую пару.

Чтобы они были вместе навечно.

Циклоп

– Я боюсь собак, не надо! – кричал звонкий хоровой голос.

А Черныш азартно лаял, скрытый деревом.

Алиса сжала кулаки и затаила дыхание. Неужели Черныш сможет победить ту тварь, которая когда-то его мутировала?

Ну а Рафик нахмурился, сложил руки на груди и беспокойно оглядывался. Даже на небо посмотрел.

– Ай, только не кусай волшебные туфли! – звенел хор.

Петя смотрел на дерево-трон с лёгким недоверием и скепсисом. Происходящее между собакой и голосом казалось ему странным.

– Да он же дурака валяет, – наконец прошептал Петя Алисе и Рафику.

Лай сразу замолк. Голос – тоже. Алиса шокированно поглядела на Петю, а потом – снова на дерево. Рафик вздохнул.

Из глубины дерева ногами вверх вдруг выпрыгнул пухлый серо-зелёный человек с огромной головой-шаром. Голова была чёрная и блестящая. Его пухлое тело было увито и перетянуто корнями-щупальцами. На Элс, кстати, был похожий корневой экзоскелет.

Человек двигался словно в обратной прокрутке – как тот эльф, который упал спиной с ветви и повис на коленях, только в обратную сторону. Пухляк выскочил из глубины дерева ногами вперёд, перевернулся и оказался сидящим среди

щупальцев, ранее затвердевших в виде кроны дерева.

И дерево оказалось высоким и широким древесным тронном вокруг пухлого человека.

Алису передёрнуло. Это же тот, ночное видение!

– Циклоп, – прошептала она.

– Что-то с ним не так... – пробормотал Петя... – Постойте-ка...

Рафик же продолжал беспокойно оглядываться и за происходящим почти не следил.

– Это же космический скафандр! – щелкнул пальцами Петя. – Только грязный, потёртый и весь в корнях!

Алиса перевела расширившиеся глаза с Пети на пухляка. И верно – мозг, как это бывает, теперь переключился с образа на образ и услужливо находил в циклопе детали, знакомые всем современным образованным детям по фильмам о космосе.

И как она могла быть такой дурой той ночью?..

...Впрочем, я бы на вас посмотрела – после того, как вам в голову попытается залезть гигантская инопланетная амёба...

– Черныш! – с тревогой позвала Алиса, сообразившая, что щенок замолчал.

Из-за дуба неторопливо вышла крупная черно-зелёная собака, держащая Черныша за холку зубами. Тот грустно и безвольно повис, свесив лапы. Алиса досадливо вздохнула.

– Что, никто не понял отсылку? – снова включился хорошей голос. – Никто не читал сказку?..

– Волшебник Изумрудного Города, – мрачным хором ска-
зали Алиса и Петя.

– Бинго! – подтвердил хор. – И Элис возвратится с Чер-
нышкою домой!

Ребята глядели на него недоуменно, а потом непонимаю-
ще переглянулись. Похоже, пришелец пытался их развеселить. Петя даже для виду вежливо улыбнулся.

Впрочем, было не очень смешно. Было страшновато. Али-
су била слабая дрожь. Она наконец-то увидела цель, в кото-
рую можно выстрелить.

К сожалению, лук остался на поле битвы. В руках у неё
было лишь копье-палка. Да ещё – водяной пистолет за поя-
сом джинс на попе.

– Рафик, – шепнула Алиса. – Как думаешь?

И повернулась к нему спиной, показывая пистолет на спи-
не. Рафик кинул короткий взгляд на оружие. Алиса уже по-
казывала свой арсенал, и ученик ведьмы знал, что это огне-
мётный пистолет с керосином и зажигалкой. Но он коротко
покачал головой.

– Нет, – шепнул он. – У нас другой план, помнишь?

– Ну ты же уже... – прошептала Алиса и прервалась, не
желая выдавать план вслух.

– Ещё нет, – Рафик досадливо скривился.

В его сложенных на груди руках был мобильный телефон,
скрытый от взглядов за предплечьем Рафика. На экране был
выбран контакт «Миртрума». А в верху экрана было ноль

палочек из пяти.

Нет связи.

Большой пёс подтащил Черныша к ребятам и остановился в паре метров.

– Давайте пока приберём собачку. – сказал циклоп голосом, идущим от всего леса. – Опять же, интересно поглядеть...

Серебристая трава уколола Черныша, и его глаза закрылись. Из земли выдвинулись корни-щупальца и обхватили собаку. Алиса вскрикнула и шагнула вперёд, хватаясь за пистолет на поясице. Большой пёс шагнул назад – а вокруг щенка выросло небольшое дерево в половину роста человека.

– Отпусти его! – резко потребовала Алиса.

– Я только посмотреть, – космоциклоп успокаивающе поднял раскрытые ладони. – Я не насовсем.

– Что тебе нужно? – мрачно спросила Алиса. – От него... И от нас? И вообще!

Хор захохотал. Алиса слушала его угрюмо. Петя – с внимательным интересом. Рафик – отвлечённо. Он медленно сдвинулся от общей группы. Похоже – искал связь.

– Даю ответ на один вопрос из трёх, – с удовольствием сказал хор. – Какой выберешь?

Алиса открыла рот, запнулась и привычно поглядела на Петю и Рафика с немой мольбой. Её стихией было энергичное действие. Разбором же подобных загадок увлекались Ра-

фик и Петя, тяготеющие к логике и анализу.

Но Рафик не следил за беседой, он был занят телефоном и связью.

И Петя, наконец-то снова ощутивший, что он не изгой, а важный член команды и даже всё ещё друг – хмыкнул, глядя на скафандр:

– Да тебе же скучно, – ответил он и немного схитрил. – Мы не можем заставить тебя ответить на все вопросы, но ты и сам расскажешь нам то, что собирался.

– Умный мальчик, – с удовольствием ответил звонкий хор. – И робот у тебя интересный... Ты его в честь Алисы назвал, да?

Петя резко и сильно покраснел. Это было особенно явно видно, потому что он был голым по пояс. Алиса снова посмотрела на него с лёгкой неловкостью, а Петя опустил взгляд.

– Я бы его у тебя тоже забрал, – задумчиво сказал хор. – Но он и так уже у меня... По большей части.

– Эй, эй, – сказал Петя. – Полегче! Я его знаешь, как долго делал! Это тебе всё просто – запустил деревья и всё само растёт! А я всё сам, вот этими вот ручками!

– Ну уже не вот этими, – поправил голос и захихикал.

Похоже, инопланетянин устал от одиночества и искренне наслаждался общением. И то верно – приятно хоть иногда поговорить с умными людьми...

И Алиса сделала внутреннее усилие. Она поняла, что Петя

всё тот же – хорошо знакомый ей застенчивый, но умный парень. Она заставила себя довериться своему другу. А сама – осмотрелась, решая, что может сделать она.

Пока циклоп говорил с Петей, Алиса сделала ещё шаг вперёд, прикоснувшись к дереву с щенком внутри. Большой пёс ей не мешал. Он прилёг на траву между ребятами и деревом-троном, словно охранник циклопа.

Алиса ощутила внутри дерева полусонное сознание щенка. Он продолжал с тихой радостью встречать её ментальное прикосновение. Но теперь она ощутила, как в его сознании начинает прорасти словно бы новое зёрнышко. Нечто новое, закрытое, внешнее. Словно бы закрытая дверь, ведущая куда-то наружу. Или антенна, ещё не включённая, но уже начинающая ловить эхо чужих сигналов.

«Он же его меняет, растит ему приёмник внешних сигналов! Он хочет изменить щенка, тоже сделать его своим рабом!» – с болью осознала Алиса и вскинулась.

– Зачем мы тебе? – крикнула девушка. – Зачем тебе наш город?! Отпусти нас!

Снова начавший очередную шутку в пикировке с Петей, скафандр осёкся и замолчал.

– Вопрос не в том, зачем вы мне, – покачал головой циклоп. – Вопрос в том, зачем я вам.

– Ты нам не нужен, можешь идти! – махнула рукой Алиса. – Свободен!

– Никто не свободен, – терпеливо и добро произнёс цик-

лоп. – А я вам нужен больше, чем ты думаешь. Смотри...

Он махнул рукой в правый угол поляны и из земли начали выдвигаться щупальца. Но теперь они не просто рвались вверх. Они вытаскивали из-под земли мятые ржавые бочки, заляпанные густой липучей жижей! До ребят донёлся резкий нефтехимический запах.

– ...У вас была чистая, красивая земля, – пояснил хор. – Вы могли жить и не тужить. Но, как говорится, «человек рождён с дуплом жадности в сердце». Люди сделали рабами других людей, а ещё зверей и вообще природу. В бесконечном пожирании вы осквернили и загрязнили свою землю...

– Это не мы! Не я! – возмутилась Алиса. – Я, вообще-то с этим борюсь! Я нашла виновных!

– И виновные за это почти убили тебя и твоих друзей, – перебил её циклоп. – Ты полезла куда не следует, и виновные всполошились, устроили побег со стрельбой... Твой друг Лёшик чуть не погиб по твоей вине – а теперь ты обвиняешь его за то, что он поддался чужим чарам...

– Я не виновата! – Алиса покраснела и негодовала. – Те, кто виновны в загрязнениях, виноваты и в стрельбе! Несправедливо меня обвинять! Я пыталась помочь, но я всего лишь один человек! Очень тяжело в одиночку изменить мир!

– Именно! – скафандр поднял указательный палец. – Об этом и речь! Мы пришли помочь тебе и всем вам! Сделать вашу землю чистой, а людям дать здоровье и даже бессмертие! Нам даже не нужны ваши ресурсы. Мы возьмём вашу

ядовитую грязь и сделаем её источником энергии и материалов! Офигенно, правда?

Алиса замолчала. Она сложила руки на груди и вперила хмурый взгляд в циклопа. Тот же изобразил расслабленно вальяжную позу, а потом махнул рукой в сторону щупалец с бочками. Алиса с тяжёлым лицом наблюдала, как одно из щупалец начинает словно бы впитывать даже на вид противную жижу.

А потом вдруг щупальце выпускает вверх облачко чистой водяной пыли – и над ним в воздухе проявляется маленькая радуга в солнечном луче. Ну прямо рекламный ролик!

Пришелец хихикнул.

– Кстати, я и виновного уже поймал, – добродушно сообщил циклоп. – Неделька-другая в моём дереве – и его организм омолодится и укрепится. Достаточно, чтобы можно было заставить его руками прибираться всю опасную грязь, которую он вылил на вашу землю...

– Это жестоко, – хмуро возразила Алиса. – Ты его вылечишь, а потом снова пошлёшь на смерть?

– Тебе его жалко? – заинтересовался скафандр. – Я думал, тебе будет приятно, если он получит по заслугам. Тогда – хочешь, я его отпущу?

Алиса скривилась и пожала плечами. Ей не хотелось соглашаться с пришельцем.

Ни с одним предложенным им вариантом.

Просто потому что.

Пока Алиса беседовала с чужим – Рафик, словно бы бесцельно, двигался по поляне. Он мелкими шажками двигался вокруг основной группы и глазел по сторонам на всё подряд – циклопа, его дерево-башню, большого пса, бочки... Собака следила за ним, лёжа на земле – но не препятствовала. Скафандр тоже не обращал на него внимания – судя по всему, ему было интереснее поговорить с Петей, а ещё интереснее – с Алисой. Почему-то ему было очень важно её переубедить...

Поэтому предоставленный себе Рафик просто действовал по плану, кратко изложенному Миртрумой в её записке:

«Найдите источник. Позвони мне.»

Но связи на поляне не было. Иногда мигала одна палочка из пяти – но звонок всё равно не проходил. Рафик попытался отправить Миртруме СМС – но сообщение так и оставалось не отправленным.

Это выводило Рафика из себя. Внешне он был невозмутим и спокоен – но перед его глазами постоянно поднималась одна и та же картина.

Исхудавшая и осунувшаяся Миртрума, медитирующая среди вынюхивающих её хищных растений.

Они были уже так близко к цели. Осталось совсем чуть-чуть! Но – связь не берёт.

Может, её пришелец заглушил?

Ведьмак неторопливо, подчёркнуто расслабленно вернулся к товарищам.

– Петя, – шепнул Рафик. – Мне нужно позвонить. А тут не абонент.

– Куда? – остро глянул Петя. – А, не суть. Так... Элс?

– Да, мой господин?

– Ты можешь отсюда подключиться к сотовой сети? – покраснев на игривое обращение, спросил Петя.

– Секунду... Нет, не получается.

– Фух,.. – Петя задумался. – Так... А ведь вы с пришельцем общались из нашей квартиры...

– Да, через траву, – кивнула Элс.

– А ты можешь через траву связаться с моим компьютером? – вдруг вскинулся Петя.

Собака внимательно поглядела на него, и Петя торопливо опустил взгляд, расслабляя лицо.

– Если ты можешь из отходов сделать конфетки – то просто возьми и сделай, – хмуро предложила Алиса пришельцу. – Зачем тебе наши родители? Отпусти их!

– Мы лишь предлагаем выбор тем, кто готов, – покачал головой пришелец. – Ваши родители сделали этот выбор.

– Ха! Они сами попросились, чтобы их сожрали деревья? – презрительно хмыкнула Алиса. – Ты думаешь, мы совсем тупые?

– Деревья дали им выбор и показали возможности. – хоровой голос заулыбался. – И большинство из ваших родителей – согласились.

– Ты врешь! – Алиса побледнела, её ноги подогнулись, она

покачнулась. – Они сидят там по своей воле? Придумай что получше!

– Они все выбрали здоровье и бессмертие – ради заботы о своих детях! – циклоп развёл руками, показывая, что он-то за это ответственность не несёт.

И вот в это Алиса уже могла поверить. Родители – они такие! Ради блага детей – на любую глупость пойдут. Даже если дети не просят. Даже если дети против...

– Это подло, – хрипло сказала Алиса и бухнулась на траву. – Это на самом деле не выбор, а... Манипуляция!

– Ваша раса живёт сотни тысяч лет вообще без возможности выбора, и тебя это не смущает. Вы не могли выбирать между смертью и жизнью, а теперь можете.

– Но они станут твоими рабами! Зачем бессмертие и тысяча лет жизни, если всю эту тысячу лет в твоей голове сидит кто-то другой?

– Мы не будем отнимать их тела без спроса. Люди будут выполнять для нас работу и получать за это бесценные блага. Да, люди не смогут причинять нам вред – но разве ваша культура не основана на таких же законах? «Люби бога, люби людей»... «Не причиняй вред хозяину»... Да, Петя?

– А? – резко дёрнулся Петя, о чём-то шептавшийся с Элс. – Что? Да! Нет! Чего?

– Три закона роботехники, – напомнил ему хоровой голос. – Меня очень позабавила эта бумажка в голове твоего голема...

– Работа, – покраснев, поправил Петя. – Бумажки у големов, но у меня робот.

– ...И я вложил в её разум эти три закона. Почему нет? Мне было самому интересно, что выйдет! Для нас это давно пройденный этап, конечно... Но так приятно после стольких эонов пустоты снова поиграть с вами в игрушки...

– Мы и сами добьёмся здоровья и бессмертия! – Алиса нашла нужные слова. – И планету очистим! И без всяких чужих законов в мозгах!

Звонкий хор захохотал.

– Я бы вытер слёзы смеха на глазах, но у меня нету слёз, нету глаз, да и смеха, в общем-то нету, – добродушно озвучил циклоп. – Мне так нравится твоя детская наивность и твой юношеский максимализм... Считать, что тебе выдадут бесплатное бессмертие те, кто заливал Землю ядом, забирая из неё ценные ресурсы... Считать, что ты при этом не будешь чужим рабом...

– Зато у нас не будет чужих щупалец в головах! – выкрикнула Алиса.

– Ох уж эта ваша видовая идиосинкразия... Расизм, ви-дизм, половой шовинизм, ксенофобия... И как вы собирались выходить в космос и встречать звёздных друзей? Да вас же тошнить будет в ваши тесные неудобные скафандры!

– Там вакуумный туалет встроен, – мрачно парировала Алиса. – Нажми кнопку, серый волк, тут тебя и смочет.

Звонкий хор снова рассмеялся.

То, что инопланетянин так явно наслаждался общением с Алисой – очень помогло выгадать время Рафику, а теперь и Пете, который пытался организовать «звонок другу» и «помощь компьютера».

– Я подключилась к компьютеру, что дальше? – добросовестно доложила Элс.

– Блин, модема там давно нету, напрямую не позвонить,.. – Петя напряжённо размышлял. – Так... Нужно найти сервер айпи-телефонии. Хотя, там же тоже всё платное... Рафик, а через месенджер можно написать? Или соцсети?

Вопрос поставил Рафика в тупик. Ну откуда у Миртрумы соцсети? Хотя...

– Наверняка можно, но я не сподобился узнать контакт, – Рафику было стыдно.

– Петя, на компьютере запущена игра. Вероятно, это твои братья.

– О! – Петя просветлел лицом. – Элс, слушай. Посылай в системную консоль команду: `net send localhost "Eto Petya. Pozvonite na nomer..."`

Петя прервался и глянул на Рафика. Тот продиктовал:

– Два-двадцать-семь-ноль-ноль.

Петя продолжил:

– 849622700 i skajite 4to Rafik...

Петя прервался и опять вопросительно глянул на Рафика.

– Что Рафик всё сделал, – нервно улыбнулся Рафик.

Он не хотел при шельце выдавать их планы. Глупо,

конечно – но даже такая шифровка лучше никакой.

– ...Vse sdela!”, – закончил Петя. – Конец команды.

– Так, – отвлечённо подтвердила Элс. – Так... Сделано!

Твои братья среагировали, игра на паузе!

– Ждём, – пожал плечами Петя. – И надеемся.

Рафик и Петя оба нервно уставились на Алису и на пришельца.

Далеко от леса и ядовитой поляны в светлой комнате, до пояса заросшей серебристой травой, зазвенел мобильный телефон, лежащий на столе. Рядом со столом на инвалидном кресле сидела исхудавшая, словно скелет, старая женщина с прямой осанкой.

Её глаза распахнулись, а на губах проявилась слабая улыбка.

Трава вокруг заволновалась, задвигалась быстрее. По ней пошли волны, словно поверх травы задул ветер – от краёв комнаты к креслу.

Но теперь старушка не стала прятаться от любопытной вездесущей заразы. Её сухие руки рванулись вперёд – и ухватились за пряди травы. Вся комната пришла в движение, трава жадно рванулась навстречу старушке...

... А старушка с неожиданной силой рванулась навстречу траве, падая в неё всем телом, закрывая глаза.

Тело ведьмы конвульсивно дёрнулось, а потом выпрямилось и расслабилось.

Зато теперь трава в комнате встала дыбом. Словно электрический ток прошёл через неё. Все травинки вытянулись и задрожали.

Потом вдруг снова заколыхались – только не как отдельные стебли – а словно единая волна. Словно травинки стали частями одного большого целого. Покрутившись из стороны в сторону – волна рванулась за пределы комнаты.

Травинки опали вниз.

Тело Миртрумы осталось лежать на полу.

– А как же дети? – вдруг сообразила Алиса. – Неужели родители согласились оставить своих детей без присмотра на дни и даже недели? Там же младенцы! Признайся, ты же врёшь!

– За ними присмотрят, – махнул рукой пришелец. – Я же не просто так призвал старичков первыми. Их было нужно спасти раньше всех, зато потом они помогут остальным. К тому же, подросткам ещё рано делать выбор – и они пока тоже присмотрят за самыми беззащитными личинками вашего вида...

Алиса замолчала, пытаясь придумать что-то ещё. Она, по сути, просто тянула время для Рафика и Пети. Но ей хотелось, во-первых, понять пришельцев, а во-вторых – переубедить этого конкретного.

– А почему подросткам рано? – спросила она чтобы хоть что-то спросить.

– Вы ещё не размножились, – легко объяснил пришелец. – Бесконечный источник самовоспроизводящейся жизни в вашем теле ещё нужен для того, чтобы оставить потомство. Ну а потом он сможет запустить цикл бессмертия для ваших тел. Но – только с нашей помощью. . .

– Но если бессмертные люди будут приумножаться, то на Земле точно быстро закончатся ресурсы и все умрут! Где-то ты врешь! – снова попыталась подловить его Алиса.

– Во-первых, размножаться хотят не все, – благодушно парировал безликий скафандр. – Во-вторых, мы честно даём возможность выбора – а вы уж сами решаете, как действовать. В-третьих, под нашим централизованным контролем вы сможете избежать ловушки бесконтрольного размножения, поверь мне.

– Всё же под вашим контролем, да? – вздохнула угрюмо Алиса. – Хотите сделать из нас домашних животных?

Пришелец просто махнул рукой, уже даже не став отвечать. Похоже, эта тема начала ему наскучивать. Петя и Рафик напряглись.

– Выпусти наших родителей, дай нам с ними поговорить, – вдруг предложила Алиса, нервно сжимая дрожащие кулаки. – И если они подтвердят, что сделали выбор добровольно – тогда мы больше не будем влезать и мешать.

– Детки, вы не можете мне помешать, – добродушно ответил циклоп. – Я мог и дальше позволить вам бесцельно бродить по лесу. Ваше детское оружие не может мне навредить.

Тем более, что уже скоро наш бог придёт на эту землю, и наша сила возрастет. Я тоже изменюсь, в каком-то смысле даже исчезну... Поэтому и решил поболтать с вами... Считайте это аналогом мандража перед сдачей финального экзамена...

– Ваш бог придёт на эту землю? – уцепилась Алиса за новую, страшноватую фразу. – Что это означает? Что вы хотите тут устроить?

– Понимай меня буквально!

Пришелец развёл пухлыми руками, а потом задрал визор скафандра в небо.

Все ребята тоже подняли головы. Небосклон прочертила тонкая яркая линия падающей звезды. Все вздрогнули. Алиса беспомощно переглянулась с Петей. Тот угрюмо потёр правой рукой левую деревянную, а потом положил свою живую руку на плечо Алисе.

По серебристой траве на поляне пронеслась волна. Словно бы нечто быстро бежало в гуще травы – прямо к дереву в центре поляны.

Рафик посмотрел под основание дерева-трона. На его лице проявились надежда, сомнение и радость.

Большой пёс вдруг вскочил на все лапы и попытался залаять. У него не получилось – но он издал несколько шипящих и трещащих звуков.

– Что такое,.. – начал говорить хоровой голос, с каждой секундой теряя звонкость и звучность.

Из-под подножия дерева-башни вверх рванулись стебли травы, быстро взбираясь по морщинистой коре застывших щупалец. Эти стебли коснулись ног скафандра...

... И из земли под деревом вверх выстрелили новые щупальца!

Они обхватили руки и ноги скафандра. Трава начала охватывать и опутывать его тело. Новые щупальца потащили его в воздух, стаскивая с трона.

Трава на поляне издала булькающе-трещащий звук. Пришелец потерял контроль над голосом.

– Да! Вот так! – счастливо закричал Рафик.

Он обернулся к друзьям, наблюдавшим эту картину со смесью ужаса и надежды.

– Это Миртрума, она пришла через траву! Теперь она ему навалает!

Алиса и Петя переглянулись с недоверчивым восторгом. Рафик засмеялся. Алиса бросилась к деревцу со щенком внутри. Она ощущала, как внутри разума щенка нарастала чужая воля – и как щенок боролся с ней. И как сейчас эта воля задёргалась, отступая назад!

– Рафик, я хочу помочь Миртруме! – воскликнула Алиса. – Что можно сделать?!

Рафик пожал плечами. Его лицо и фигура выражали счастливое облегчение от того, что он, наконец-то, сделал всё, что мог и должен был сделать. Их начал сменять азарт от наблюдения за битвой двух сил за пределами человеческого

понимания.

– Не пойму, как это возможно, – в это время нервозно бормотал Петя. – Элс, ты же сказала, что нельзя подключаться к травной сети без разрешения...

Трава, оплётшая висящий на щупальцах скафандр, вонзилась в щель под забралом космического шлема, пытаясь пробиться внутрь скафандра.

Пытаясь коснуться пришельца, заключённого внутри.

Бесславный ублюдок

Сборы Пахана были быстрыми. Два ружья на плечи, ремнями крест накрест, как у Рэмбо. Пару бутылочек пивасика в рюкзак, упаковка колбасок... Припасы – это святое! Бинокль, конечно... Спички...

К счастью, на велосипеде Пахан ездить умел, хоть и не любил. Давно предпочитал мотоциклы, автомобили и вообще личного водителя.

Но – на велосипеде достаточно научиться один раз в жизни...

К сожалению, когда Пахан осторожно выглянул из-за кустов в лесопарке – то ботанов-предателей уже не было видно в округе. Сбежали! Как чуяли! Пахан выматерился от всей души – и решил поездить кругами.

И удача улыбнулась герою!

Он сел на хвост Пете. Тот целеустремлённо крутил педали своего старого велосипеда, да ещё и бандуру какую-то тащил на багажнике.

Ну а когда Петя спешился и присел передохнуть – Пахан так и обмер от сладкого ужаса. Петька-Тупица вёз инопланетного робота! Железка, оплетённая корнями, суетилась вокруг предателя человечества. Даже пылинки с него сдувала, пока тот кемарил. Небось размяк от непривычной нагруз-

ки, жиртрест!

Вскоре Петя поднялся – и быстро убежал, бросив велосипед. Ну а робот рысью двинулся за ним, иногда замирая около деревьев. Небось, метки какие-то оставляет. Или заражает лес для инопланетных оверлордов, тварь эдакая!

Вскоре Пахан их потерял и с полчаса тупо нарезал бесцельные зигзаги по лесу – но и тут удача ему улыбнулась.

Впрочем, в тот момент так не казалось...

На него вдруг выбежала злая зелёная мутантка-эльфийка. Грудастая! Это и отвлекло СуперПахана. Пока она трясла ему в лицо большими сиськами, герой отвлёкся и не сообразил сразу жечь напалмом. Поэтому эльфийка успела дать ему по зубам, и сбить с велосипеда.

Пахан с земли наставил на неё пушку – но эльфийка ударом ноги сломала ружьё. Хорошо хоть, сломался только пластиковый ствол, а бензин не вытек из ёмкости прямо Пахану на штаны...

Да и другое ружьё в запасе осталось. Эльфийка то ли не сообразила, то ли ей было плевать.

Она схватила Пахана за шкурку – и потащила незнамо куда. Он еле успевал перебирать ногами. Хватать второе ружьё он пока побоялся. Ждал удобного момента.

И вскоре эльфийка притащила его к пустой поляне, где ботаны-предатели-мутанты общались со своим мерзким тараканным повелителем, восседающим на дубе-троне. Эльфийка молча встала за кустами, наблюдая за происходящим,

но его туда не пускала. Когда открыл рот – дала подзатыльник.

Впрочем, расклад позволил Пахану остаться незамеченным и получить свой шанс. В каждой игре у главного босса есть момент уязвимости! Главное – распознать этот момент и нанести точный удар. В этом суть и судьба героя!

Момент судьбы настал и в этой игре.

Трава на поляне взволновалась, словно над ней задул ураганный ветер. Толстый прищелец взмыл в воздух на щупальцах и траве. Несомненно – начал свой финальный сатанинский ритуал, завершающий порабощение Земли!

Но это заставило его отнять все силы у приспешников! Эльфийка вдруг потеряла сознание и упала на землю, подёргиваясь. Хотя, возможно – она просто испытывала экстаз, участвуя в дьявольском действе.

Вид изгибающегося прекрасного обнажённого тела разбудил у Пахана несвоевременные желания, напоминая о том, что его в последнее время слишком часто и слишком круто динамили.

В другой ситуации он бы остался в кустах с очередной соблазняющей его красоткой. Но – желание спасти человечество оказалось сильнее. Впрочем, Пахан мысленно пообещал мутантке вернуться к ней после – для сцены перед титрами в стиле Бонда-ноль-ноль-семь.

А сейчас он побежал вперёд, через волны серой травы.
– Лиииииирооооой Джеееееенкиииииинс!

С этим яростным боевым кличем бесстрашных героев, идущих на смерть, Пахан врубил горелку и нажал спуск. Струя огня рванулась вперёд, покрывая щупальца, на которых сотрясался в воздухе пришелец. Выжигая траву на несколько метров вокруг...

– Нет! – закричал рядом в ужасе поганец Рафик. – Нет, она же с ним борется! Ты же можешь её убить!

Большой пёс, оказавшийся на пути струи огня, отскочил в сторону – но на его шкуру попал горящий бензин и теперь собака горела, катаясь по траве, пытаясь сбить огонь. Она разевала пасть от боли – но её голосовой аппарат был не в силах издать ни звериные, ни человечесьи звуки.

Петя и Рафик рванулись к Пахану сбоку, но мастерство бойца, отточенное во многих играх, сразу подсказало Пахану, что нужно сделать.

Crowd Control!

Он опустил ружьё, отскочил в сторону, разворачиваясь – и выплеснул волну огня навстречу предателям.

Ещё и пожалел их, гадов, стрельнул под ноги, а не в морды! Ну, может и не пожалел, может прицелился неудачно, не важно! Пусть спасибо скажут – потом, на справедливом суде всего человечества...

Парни, правда, с разгону почти влетели в огонь.

Но Петя успел упасть и своей несуразно огромной коричневой рукой (что за хрень? Чёртов мутант!) впился в траву, а другой рукой схватил Рафика. И странное дело – трава слов-

но бы придержала их, уберегая от огня впереди. Они упали и не влетели в лужу горящего бензина. Разве что – пятки опалили.

Впрочем, Пахан за ними не следил – не было до них дела. Он с победным кличем опустошал ёмкость с бензином в сторону шароголового пришельца. Щупальца под тем корчились, застывали и хрустели, превращаясь в уголь.

Через несколько секунд бензин кончился.

– Аста-ла-виста, бейби! – сказал Пахан, задирая пустое ружьё на плечо.

– Идиот, какой же ты идиот! – рыдающим голосом проговорил Рафик.

Трава, опутавшая пришельца, исчезла в огне.

Щупальца, державшие его, превратились в застывшие мёртвые углеродные костяки. Та же судьба постигла и корни-щупальца, покрывавшие тело пришельца.

Ну! Сдохни уже, тварь!

Бензин выгорел.

Закопчённый, даже обгоревший, но всё ещё не сгоревший пришелец повёл локтями. Его застывшие оковы хрустнули. Он высвободился и рухнул на обожжённую землю между застывших скелетов деревьев.

От удара о землю его тело, лишённое прежнего корневого каркаса, пошло волнами, словно бы внутри широкого скафандра было желе. Его тело медленно заколебалось, расплываясь вширь, словно упавший ком пластилина. Но скафандр

сохранил целостность и лишь колебался, удерживая содержимое.

– Ага! – заорал Пахан. – Сдохни, тварь!

– Я уже думал, что мне конец, – пропел хор деревьев вокруг поляны.

Пахан дёрнулся.

Потому что вдруг осознал – пришельца он всё же не убил.

Но, хотя бы ритуал сорвал! Теперь, как это бывает в фильмах, фазы луны ушли, и нужное время упущено. Время космического стояния прошло, теперь время нестояния! Земляне победили!!

– Ты проиграл, тварь! – максимально презрительно высказался Пахан и бросил пустое ружьё под ноги. – Земля спасена, а я требую галактический суд и дипломатический импониет!

Кровь

Пока пришелец горел вместе с щупальцами, Рафик с нарастающим страхом наблюдал, как напор травы и корней гаснет. Яростный напор Миртрумы, заставший пришельца врасплох, был остановлен огнём. Рафик видел, как волны травы с разных сторон пытаются пробиться к пришельцу, словно невидимый полководец бросает их в бой.

Но все они сгорели.

И Рафик с ужасом понял – атака Миртрумы потеряла силу, выдохлась и...

Замерла.

Пришелец рухнул на землю, Пахан кричал какие-то глупости – а Рафик с угасающей надеждой оглядывался вдоль поляны.

Но нет.

Трава снова стала просто удобным мохнатым ковром, лишь подрагивая на ветру.

– Бабушка! – изо всех сил крикнул Рафик.

Лёгкий, почти неощутимый ветерок чуть шевельнул травинки рядом с рукой Рафика, словно бы ласково прикасаясь к нему, ободряя и успокаивая.

И пропал.

Рафик осознал, ощутил всем своим развитым чутьём – Миртрума ушла.

Ушла навсегда.

Ушла, пожертвовав собой.

Ушла, пожертвовав собой зря.

Он зарыдал, сидя на траве, опустив голову на колени.

Петя, сидящий рядом, положил руку ему на плечо. Он переводил взгляд между пришельцем и Паханом. То с надеждой вглядывался в скафандр, ожидая, что тот всё же сдохнет... То буравил взглядом Пахана, словно пытаюсь просверлить в том дырку. Бензин между ними как раз догорел – но Петя не был уверен, что ему делать. Бросаться с голой кожей на огнеметчика было страшновато, и он пытался придумать другое решение. Петя глянул на Алису. Похоже, её обуревали схожие мысли. Она сжала кулаки и тоже переводила злой взгляд с пришельца на Пахана и обратно.

Тем временем, новые, свежие, ещё тонкие корни-щупальца оплели расплывшееся тело пришельца, поднимая его на ноги. Скафандр поднял руку и указал пальцем на Пахана:

– Насчёт суда – это вряд ли. А вот памятник тебе обеспечен. Но не от землян – а от нас. Фёкла, заведи нашего спасителя и выкинь его наружу. Вежливо, аккуратно. Он, конечно, тупой и опасный – но опасен для землян, а не для нас.

– Эй, ты что... – возмущённо начал Пахан.

Выскочившая из кустов эльфийка пинком сшибла его на землю, другим ударом сломала лежащее пластиковое ружьё – а потом за ногу потащила героя с поляны, волоча прямо по траве.

Петя обменялся взглядами с Алисой. На их лицах было отчаяние. И Алиса, и Элс к этому моменту подошли к Пете, и он тихо спросил робота:

– Ты видела? Бабушка Рафика всё-таки подключилась к сети! А ты говорила, без разрешения нельзя! Откуда у неё доступ? Она знала пароль?

– Она бы оставила пароль нам, – всхлипнул Рафик. – У неё был план, вы видели? Если бы не этот кусок дебила... Тварь, убил бы!

И Рафик снова зарыдал. Боль и стресс этих дней наконец заставили его сломаться. Петя оглянулся со злым лицом – но Пахана уже не было видно.

Алиса вздохнула, сжала зубы и огляделась. Пришелец смотрел на них:

– Старая ведьма испортила мне нервы, – добродушно прозвучал хоровой голос. – Это ведь вы её навели, да? Неплохо разговор тянули...

– И что теперь? – скрывая дрожь, спросила Алиса. – Мы же не виноваты, что защищались.

– Это уже неважно, – махнул рукой пришелец.

Алиса вдруг заметила обгоревшего пса, лежащего в золе между ними и пришельцем. Ей вдруг стало очень жалко ни в чём не виноватую собаку. Она, уже не боясь, подошла к псу, присела рядом, протянула руку – и отдёрнула. Прикосновение к таким ожогам было бы больно и небезопасно для пса. Тот тяжело дышал и был ещё жив. Но ожоги были страшные.

Третья или даже четвёртая степень...

Алиса взгляделась в страдающие глаза собаки – и ощутила её разум, надёжно захваченный пришельцем. Та дверь, что пока только строилась в разуме щенка – в разуме большого пса уже была надёжной, рабочей, функциональной. Пришелец мог зайти в этот разум в любой момент, как к себе домой.

– Ты его вылечишь? – она с надеждой подняла глаза на циклопа.

– Конечно, – пожал плечами пришелец. – Сейчас переберу доступные корни... Просто ваша старуха неслабо перемешала протоколы и структуры. Адамантовая воля! Жаль, очень жаль. Она могла бы тоже принять бессмертие, стать очень, очень могущественной. Но она вложила всю жизнь в этот последний удар – и для чего? Приход нашего бога не остановить отсюда! Всё, чего она могла бы достичь – контроль над этим сектором, над одним терминалом... Хотя... Может этого она и добивалась? Проклятое право крови!..

«Как она получила доступ?» – вспомнила Алиса удивление Пети.

«У ней должен был быть пароль или разрешение!».

«Миртрума пришла через траву!»

«Травная сеть»

– Отойди от Полкана, а то можешь ненамеренно стать моей гостьей, – махнул рукой пришелец. – И пропустишь главное событие в истории вашей цивилизации.

В его голосе была добрая насмешка.

Алиса сделала шаг назад. Новая трава пробилась через угольки – и уколола пса. Тот обмяк. Корень вылез из земли, потом ещё один и ещё. Вместе они обхватил пса, образуя деревце в человеческий рост.

«Права доступа»

«Ключ?»

«Код?»

«Ключ от двери»

«Дверь»

«Право»

«Право крови»

«Кровь у тебя что надо, природная ты»

Алиса посмотрела на свои руки.

Алиса обернулась и посмотрела Пете в глаза.

Алиса улыбнулась Пете, и он несмело улыбнулся в ответ.

Алиса повернулась к дереву-саркофагу с большим псом внутри.

Алиса шагнула вперёд, обнимая широкое невысокое дерево.

Алиса закрыла глаза и нашла во тьме мерцающий разум спящего пса.

Алиса сделала шаг – и упёрлась в чужую дверь.

А затем толкнула её.

Звонки

Петя ощутил, что Алиса смотрит на него. Он обернулся. Её лицо сияло вдохновенной, открытой улыбкой.

Она словно бы смотрела ему прямо в душу.

Словно бы пытаясь напоследок извиниться, напоследок поддержать, напоследок сказать нечто... Что он не смог понять.

Петя порозовел и неловко улыбнулся в ответ.

Алиса отвернулась, шагнула к дереву-саркофагу, обняла его...

... И осела.

Она упала спиной назад и лишь вездесущая густая серебристая трава смягчила её падение на землю.

– Алиса! – вскрикнул Петя, вскочил и бросился к ней.

Упал рядом, приподнял её голову и положил себе на колени.

Алиса побледнела и почти не дышала. Её лицо стало восковым.

А трава вокруг... Трава вокруг тянулась к Алисе, собираясь под её спиной, пробираясь в её одежду, прокалывая одежду – и впиваясь в кожу Алисы.

Вся трава вокруг стремилась подключиться к бессознательной девушке.

Петя ощутил панику, рванул стебли, вырвал несколько

прадей – но они извивались в его руках и рвались к Алисе.

Петя уже решил было могучим рывком снизу вверх попытаться оторвать Алису от травы...

– О, господи, – вдруг произнёс сзади надтреснутый голос Рафика.

Петя поднял взгляд.

Пришелец тоже упал.

Мало того – корни-щупальца его экзоскелета тоже ослабли, обмякли и словно бы расплелись, потеряли структуру.

Из приоткрывшегося шлема на землю выплеснулось... Нечто.

Полупрозрачная, бликующая масса с радужным отливом, в глубине которой пробегали искорки и маленькие молнии.

Эта масса потекла на землю, медленно распространяясь широкой лужей.

Искорки в ней гасли одна за другой.

Петя, уставившийся на это ужасное чудо, уловил резкое движение краем глаз и перевёл взгляд.

Дуб-трон в центре поляны, опалённый огнём, но устоявший – сейчас тоже оседал и рассыпался. Щупальца теряли жёсткость и внутреннюю силу. Несколько секунд – и дерево превратилось в кучу неподвижных толстых мягких стеблей.

С лесом вокруг происходило то же самое. Деревья рассыпались и оседали, превращаясь в перемешанные клубки толстой лозы, раньше бывшей корнями-щупальцами.

Два дерева-саркофага, забравшие собак, тоже развали-

лись. Тела спящих пса и щенка вывалились и лежали на траве. Щенок, правда, начал шевелиться и медленно просыпаться.

Петя перевёл взгляд на Алису. Неужели это она?..

Можно ли её отрывать, или сейчас идёт борьба?..

Зазвенел телефон Пети. Он поднял трубку. Восторженный голос Лёвы закричал:

– Петька, деревья их выпустили! Маму с папой!

Петя ощутил комок в горле:

– Они... Живы?

– Да, они дышат, только спят! Папка палец сосёт и плямкает! Смешно так!

– Не будите их, ладно? – решил Петя. – Мы с Эл1с вернёмся и посмотрим. До встречи!

– Хорошо! – Лёва бросил трубку.

Петя завертел головой в поисках робота, одновременно позвав её:

– Эл1с?

И увидел её на траве.

Его верный робот рассыпался на части. Туловище и металлические руки лежали на земле. Корневые ноги и корневые шупальца рук – развалились по сторонам безвольной массой. Деревянная маска рассыпалась на травинки. Под ней была видна прежняя голова Эл1с – овальная, белая, с фонарём и камерой вместо глаз.

Мобильный телефон на груди Эл1с всё ещё работал и на

его экране был смайлик:

«<3»

Петя ощутил, как его сердце сжалось, и смахнул непрощеную слезу.

Кстати, сердце...

Он посмотрел на свою деревянную руку, к которой начал уже привыкать. Что с ней?

Рука шевелилась. Сердце работало.

«Что-то тут не то» – нахмурился Петя, но не успел обдумать эту мысль.

Рафик тоже успел пообщаться по мобильному и сейчас плакал слезами радости. Он подбежал к Пете:

– Петька, мои все живы, только спят! Представляешь? Мы смогли!

– Да, мои тоже, – через силу улыбнулся Петя.

Рафик осмотрелся, оглядывая поляну пришельца и предыдущее поле битвы.

– Там Кирилл раненый ещё спит, – его голос стал озабоченным. – А ещё из дерева вывалились эльфы. И Лёшик... Вроде. Чёрт, сколько народу таскать придётся...

– Велосипеды есть, – утешил его Петя. – А я теперь не только бронзовый таз – но и крепкая рука!

– Дубовая рука, – показал язык Рафик.

Они оба слегка засмеялись. Чуть натужно – но ощущая как дикое напряжение немного уходит и отпускает их.

– Как она смогла? – Рафик серьёзно и изучающе посмот-

рел на Алису.

– Наверное, как Миртрума, – Петя пожал плечами и вздохнул. – Точно тебе говорю, у них должен был быть доступ. Право на подключение.

– Право крови, – с задумчивой печалью сказал Рафик. – Бабушка говорила, что у неё есть право крови. Только не объясняла. Она, похоже, и сама не очень понимала. Какая-то древняя традиция или ритуал... Бессмысленный...

Рафик замолчал, глядя на Алису.

А Петя погладил девушку по рыжим волосам. Её лицо оставалось восковым, а дыхания почти не было.

– Спасибо тебе, Алиска, – прошептал он.

А потом, когда задумчивый Рафик ушёл за велосипедами – Петя проводил его взглядом, нагнулся к Алисе и прошептал ей:

– Я люблю тебя.

И поцеловал неподвижные застывшие губы.

Её веки дрогнули... Или ему только показалось?

Наверное – показалось.

По крайней мере – она так и осталась неподвижной.

Явление

На орбиту Земли вышел из дальнего пространства огромный космический объект. Его межзвёздные двигатели перестали работать, и визуальные искажения прекратились, позволяя астрономам всего мира с ужасом, трепетом и восхищением наблюдать неожиданную форму межзвёздного корабля.

Огромное дерево.

Симметричное, длинное, с короткими корнями и одинаково короткими ветвями. Без листьев, разумеется. С одинаковыми отростками и сверху, и снизу – неизвестно, да и неважно, корнями или ветвями. Ствол – длиной в несколько километров.

Паника, правительственные сообщения, беспорядки, бунты, бегство граждан из городов – всё это не успело набрать силу, потому что Древо не стало задерживаться на орбите.

Оно приземлилось в центре самой смертельной и необитаемой пустыни Земли, в центре Сахары на Африканском континенте.

С грохотом, с тучами песка и пыли, с землетрясением – Древо вертикально опустилось на поверхность планеты.

И застыло.

Сквозь пыльную бурю в радиосферу планеты понеслось сообщение на древних языках, не понятое абсолютным боль-

шинством жителей планеты Земля.

Лишь единицы ныне живущих смогли понять его смысл.
С ужасом, с удивлением, с восхищением, с надеждой.
«Радуйтесь, люди, ваш бог вернулся».

Эпилог

Обнаженная девушка идёт по живой траве.

Её шаги легки и невесомы, и иногда кажется, что она не идёт, а парит, словно трава сама пружинисто подталкивает её вперед. Её лицо расслаблено, на губах легкая полуулыбка. Кончики пальцев нежно прикасаются к высоким стеблям. Трава почтительно расступается перед девушкой, но стебли игриво щекочут её ладонь в ответной ласке.

Обнаженная девушка плывёт в теплом воздухе.

Слабый ветерок овеивает кожу, приятно чередуя тепло и прохладу. Её волосы медленно парят позади красно-рыжим облаком. Тонкие ноздри с удовольствием втягивают букет лета, настоящего на полевых цветах.

Обнаженная девушка парит в свете жёлтых облаков на зелёном небе.

Их свет не слепит, лишь слегка греет. Но глаза девушки всё равно полуприкрыты, а расслабленный взгляд направлен в бесконечность. По полю серебристой травы бегут волны, играя золотыми бликами.

Ветер становится прохладным.

В воздухе появляется горький привкус гари.

Трава замирает и теперь колет нежные пятки.

Девушка останавливается, её лицо напрягается, а глаза распахиваются. Она пристально вглядывается в облака

впереди. Те медленно закручиваются в воронку, уходя в высоту бесконечным коридором. Словно взгляд девушки пронзил облака и заставил их расступиться, позволяя ей посмотреть в бездну.

Но девушка ощущает – на самом деле это бездна сейчас вглядывается в неё. Облака темнеют, набухают тяжестью, и в них играют мелкие молнии. Гремит гром. Девушка вздрагивает.

Воздух становится холодным. Она зябко ежится. Волоски на коже встают дыбом, по коже бегут мурашки.

На девушку обрушивается ощущение чужого взгляда. Поток пронзительного внимания, бьющий из небесной воронки, словно столб холодного света. Он пронизывает всё, от него невозможно укрыться, он хочет проникнуть в самую глубину и узнать все её тайны.

Воздух становится ледяным. Девушка дрожит. Она опускает взгляд и видит, что кожа побелела от холода. Она вдруг осознает собственную наготу и одновременно незначительность перед божественным взглядом этого мира. Ей становится стыдно и она обхватывает себя руками, прячет лицо, сводит бедра. Ей хочется спрятаться, хочется защититься, она боится, она хочет закрыться.

И трава отвечает на её желание. Стебли пронзают воздух, оплетая её тело, даруя защиту. Несколько мгновений – и девушку покрывает живое серебристое платье. Почувствовав себя увереннее, девушка выпрямляется и гордо сто-

ит, снова глядя прямо в слепящую тьму в зрачке облачной воронки. Она вскидывает руку вперед – и стебли травы растут прямо перед ней, выстраиваясь серебристым мостом прямо навстречу облачному коридору. Девушка смело делает шаг вперед по серебристому травяному мосту.

Мир гневается. В темных тучах трещат молнии, прямо рядом бьет оглушительный гром. Коридор сжимается и черный зрачок воронки надвигается на девушку.

Но она делает еще один шаг вперед.

– Кто ты? – кричит она – Чего ты хочешь?

Молнии пляшут вокруг моста, треск перерастает в грохот и девушка с трепетом понимает, что это громopodobный хохот. Девушка хватается за голову, потому что слышит ответ, такой гулкий и низкий, что от него вибрируют кости, а сердце пропускает такты:

– Кто ТЫ? – спрашивает воронка. – Чего ТЫ хочешь?